

Annotation

Колония продолжает жить своей размеренной жизнью. Она почти полностью отрезана от событий в мире и не подозревает о роковых изменениях как в мире, так и в их жизни.

Глава 1

Подъем, завтрак, брифинг, предполетные проверки и сам патруль, возвращение на базу, отдых. Таким был ежедневный распорядок патрульных эскадрилий на пограничной станции на самой окраине империи. Третья эскадрилья вернулась из своего суточного патруля, пилоты сдали машины техникам и направились приводить себя в порядок. В столовой их уже дожидался сытный ужин или очень плотный ранний завтрак. Но все пошло не так.

По всем помещениям станции раздался сигнал боевой тревоги. Вышколенный гарнизон сразу стремился на свои посты. Техники начали приводить машины в боевую готовность проверив уровень зарядки батарей, заправили топливом, были заряжены твердотельные орудия для боя. Только пилоны машин были пустыми, но как только отдадут приказ на них окажутся нужные для выполнения задания ракеты, торпеды или бомбы.

Пилоты, облаченные в летные скафы, сидели в инструкторских и ждали своих командиров. Солдаты из призовых партий грабили арсеналы станций. Они приводили в боевую готовность стандартные оборонительные баррикады. Устанавливали переносные турели и обустраивали огневые точки. Их техники выводили на боевое патрулирование небольшие полуметровые в высоту роботов, что будут помогать защитникам.

— Так что на нас движется? Красный сигнал, так и первого уровня. Война что-ли?

— Нет. Официально по крайней мере. — полковник сидел за своим столом и нервно крутил у себя в руках фуражку. — Мы уловили сигнал выхода из подпространства. Всплеск энергии был большой. Произошел полчаса тому назад в астероидном поле.

— Так опять контрабандисты. Они всегда любят в таких местах появляться.

— Выброс был равен паре десятков линкоров или одному дредноуту. Такого у этих голодранцев нет. Слушайте приказ. Вылетаете пятью волнами. Держать максимальную дальность между эскадрильями, но оставаться в зоне видимости и устойчивой связи. Метью. Тебе начинать. Ты со своими пилотами самые опытные. За ними... — полковник задумался оглядывая всех командиров- да так по порядку и полетите. Мне нужна информация, что прилетело в наш сектор. Удачи мужики.

Командиры разошлись по эскадрильям быстро обрисовали задачу и пилоты направились к машинам, которые были довооружены контейнерами с ракетами на крыльях. Под брюхом длиной почти в сам перехватчик прикрепилась торпеда.

Первая эскадрилья на то и первая. Вылетели первым. Переведя все системы в режим максимальной незаметности они устремились к астероидному полю. Лететь нужно было порядка трех часов и все это в режиме молчания. Автоматика исправно вела перехватчик к нужному месту и пилоты убивали время разглядывая бесконечную пустоту вокруг себя.

— Командир на два часа!!!

Метью не успел среагировать на слова и лишь наблюдал, как уже третья машина его эскадрилья исчезают в всполохах взрывов.

— В рассыпную. — пришел в себя Метью. — Всем отходить ко второй эскадрилья.

Пилоты незамедлительно перехватили управление у автоматики и совершая головокружительные маневры развернулись и набирая уход уходили ко второй волне перехватчиков. Но неведомый стрелок был метким. За все пять минут, с момента первого взрыва и встречей со второй эскадрильей первая потеряла половину. Пятнадцать перехватчиков из тридцати.

— Всем! — динамики ожили у всех перехватчиков. — Вернуться на станцию! Нас атаковали! Как поняли...

Статические помехи прервали связь. Это означало лишь одно, станция уничтожена. Пилоты не успели толком осознать эту мысль, как рядом с ними из подпространства стали выходить корабли. Метью сразу узнал по угловато-заостренным формам корабля Синдиката. Некоторые пилоты даже успели среагировать и положить свой курс кто в попытках сбежать, а кто на перехват кораблей, на ходу приводя все оружие в боевой режим. Корабли Синдиката окутались белыми вспышками. Один за другим исчезали расщепленные на атомы перехватчики. Только остатки первой эскадрильи смогли выпустить несколько торпед, но все они были сбиты. Метью приведя все в боевой режим, хотел сам стать снарядом, но его постигла участь всех пилотов. Вспышка белого света, а дальше темнота.

На мостике флагмана Синдиката, этакого длинного прямоугольника с срезанным под острым углом носом, стоял адмирал. Он выслушивал доклады от своих подчиненных.

— Очень хорошо. — выслушав последний доклад проговорил адмирал. — Теперь держим курс на сектор Гамма-три. Выход из прыжка по навигационному бую. Корабли должны выйти в боевом порядке. Мы атакуем имперскую крепость. Готовьтесь в жаркому бою. Хоть наши орудия и сильные, но это не приграничная станция. Все эскадрильи к моменту выхода должны быть на старте. Так теперь с тобой Череп. — адмирал повернулся к единственному не исчезнувшему экрану. — Уж не знаю почему это доверили тебе и твоим шакалам, но знай и помни. Если с головы принцессы упадет хоть один волосок, то ты окажешься в комнате для частных бесед. У нас в Синдикате. Сам понимаешь живыми оттуда не выходят. С остальными делай чего хочешь, но с ней ничего не должно случиться.

— Я сделаю все как полагается. — Череп бледнее на глазах, от всплывших воспоминаний, как кое-кого по его просьбе допрашивали в этих комнатах. Оказаться на месте допрашиваемых ему не хотелось совсем.

— Вот и хороший песик. — усмехнулся адмирал. — А теперь вот тебе команда фас. Экран погас.

— Выдвигаемся к Эридану. Режим максимальной незаметности. И приведите ко мне нашего доктора. — Череп решил подстраховаться и установить себе капсулу с ядом.

Глава 2

Дверь в общежитие академии распахнулась. От удара валькирии не спас и бронированный слой. Замок был просто вырван с мясом.

— Принцесса быстро собирайся. Нам надо срочно улетать. — Ирия схватила свою подопечную в охапку.

— Да что случилось-то Ирия? Поставь меня и можешь нормально сказать.

— Прости Одетта. Время мало. Синдикат сейчас беснуется в соседнем секторе. Ты как принцесса цель номер один. Вопрос лишь времени, когда они прилетят сюда.

— А что с остальными? Или ты хочешь сказать, что имперская принцесса Одетта Тарр просто сбежит, бросив всех погибать?

— Дура. — Ирия ухватила принцессу за руку и потащила к выходу. — Улетишь ты и Синдикат сюда может и не сунется. Останешься и жди их десантные корабли в небе.

— Поняла я. Можешь отпустить. Знаю глупость сказала. — пошла на попятную принцесса. — Но как и куда полетим? Соседний сектор Гамма-три. Там Синдикат. А лететь на территорию свободных миров нам нельзя.

— Вот. Молодец. — похвалила ее Ирия. — Умеешь мыслить быстро и четко. Полетишь ты вместе с Диланом. Он уже в порту. На корабле моего так сказать родственника. Он контрабандист. Доставит вас на Фириду. Оттуда уже Дилан сам проложит маршрут.

— А ты? Ирия ты что собралась делать? — затараторила Одетта чувствуя неладное в словах своей подруги-валькирии. — Не смей. Ты летишь со мной. Ты моя подруга и мой телохранитель. Ирия, да ты мне пеленки меняла в детстве. Не смей уходить.

— Мне приятно это слышать Одетта. Я честно рада, что за все время ты не изменилась, как была для меня младшей сестрой, так и осталась. Но сейчас не до симпатий. Я буду лишь мешать. Слишком заметны будем. А твой маршрут предполагает скрытность.

— Не уходи от ответа. — уже сидя в машине Одетта снова пошла в атаку. — Давай по существу и про свои планы.

— Я вместе с командой буду отвлекать. Мы на твоём официальном корабле полетим заранее утверждённым маршрутом. Если все будет в порядке, то по прилету на Фириду, там уже вас будут ждать и я в том числе.

— Это обещание. — Одетта протянула мизинец Ирии.

— Какая же ты еще маленькая- Ирия усмехнулась, но ухватила мизинцем. — Да. Это обещание.

В порту их ждало две машину. Возле одной стоял Дилан, одна из валькирий, что иногда изображала двойника принцессы и парень лет двадцати пяти в летной форме. К ним Ирия и подъехала.

— Дилан, теперь твоя очередь. — Ирия хлопнула по плечу старого рыцаря.

— Не переживай подруга. Я еще кому хочешь фору дам. — отшутился отставной шпион.

— Так что касается тебя племянничек. Отвечаешь головой. Передо мной и перед советом. Учти достать тебя мы сможем откуда угодно.

— Тетя Ирия. Не надо пугать. Пуганные. Я озвучил цены, за которую засуну свои голову хоть в петлю, хоть в чью-либо жопу. Задаток есть? Есть. Теперь выполню работу. Все в условиях контракта.

— Ладно. Прости если резко. Немного кувырком все.

В подтверждение ее слов взвыла сирена. В небе стали появляться черные точки, что окутывались пламенем.

— Это не Синдикат. — Дилан каким-то чудом разглядел десантные боты.

— Нам не легче. Робер. Вот и началась твоя работа.

— Принцесса прошу сюда. — Робер открыл дверцу машины. — Мы взлетать будем с другой полосы.

Одетта, Дилан и валькирия сели в машину и Робер рванул к туннелю, что вел на нижнюю полосу, откуда стартовали мелкие и средние корабли. Ирия проводила их взглядом.

— Надеюсь я смогу тебя увидеть снова. — прошептала Ирия и направилась к кораблю. Уже на борту она обратилась к немногочисленному экипажу. — Кто хочет может остаться. Миссия этого корабля отвлечь. Шансов на выживание мало. Помогите только стартовать и все.

— Знаю я как ты пилотируешь. В чистом небе в камень врежешься или яму найдешь, про метеориты я молчу уже. Я тебе этот корабль не оставлю. Леди Элизабет лично доверила мне его и должность пилота при принцессе. Я сделаю все что от меня зависит, для того чтобы принцесса вернулась. Я остаюсь. — первым отреагировал пилот. Такой же списанный по возрасту, как и Дилан, но не утративший своих навыков.

— Мы все останемся. Защита принцессы наш долг. А ты Ирия должна была лететь с принцессой.

— С ней Дилан и моя ученица. Этого хватит. Лучше я больше внимания привлеку к этому кораблю, что бы им было проще ускользнуть. Если все остаются какого еще не осуществляем запуск?

— Добро не получили.

— Плевать, стартуй. Там сейчас такая паника. Не до нас.

По кораблю пробежала легкая вибрация. Экипаж занялся своими прямыми обязанностями. Ирия села в кресло капитана и активировав пульт стала рассматривать десантные боты. Они были размалеваны красными черепами.

— Вот ведь глазастый. Действительно не Синдикат. Охотники за головами. И Альянс не впряжется против Синдиката. Формально ведь не они вторглись. — бормотала себе под нос Ирия. — А чем тогда Синдикат занят? Или они специально отвлекали наши силы.

Корабль стартовал. Стоило оторваться от земли и пилот поставил его свечой. Дал полную тягу и корабль набирая скорость устремился ввысь. Вслед за ними стартовали и другие корабли. Правительственные, частные яхты, несколько лайнеров и дипломатические. Всё это летело общей кучей по стандартной траектории.

Им на перехват сразу устремились корабли с красными черепами. Точечным огнём они старались поразить маршевые двигатели, заставляя совершить посадку. Лишь кораблю принцессы удалось ускользнуть. Но на орбите их ждал целый флот охотников за головами.

Ирия наблюдала, как захватывались корабли и станции, как уничтожался небольшой гарнизон Эридана, маленькой безобидной планеты, которая всегда держала нейтралитет.

Полыхнул один из кораблей и на тактическом экране исчез флагман Эридана, а с ним погиб и правитель. Какой-либо строй и организованная защита исчезли. Теперь всё были сами за себя.

— Полную тягу. Уходи к спутнику. Там спрятаны врата подпространства. Открой общий канал связи.

— Сделано.

— Кораблям напавшим на Иридан. Я валькирия Ирия личный телохранитель принцессы Одетты Тарр. Если хотите выжить немедленно остановите свою агрессию и уходите. Имперский флот уже выдвинулся сюда. У вас время исчисляется минутами.

Ответа ей был дан на тактическом экране. Большое число кораблей и перехватчиков устремилось к ним.

— Значит им всё же нужна была лишь Одетта. — Ирия бормотала себе под нос! — Синдикат сковал действия флота и отрезал путь к отступлению.

— Да что ты там бормочешь. И так понятно, нас скрысятничали. Сдали место, где будет принцесса и маршрут отхода. Я меняю курс. От спутника ещё на перехват корабли идут.

За несколько сотен километров от них на тактическом экране проявились десятки и сотни новых точек. С планеты стали выбираться торговцы, грузовики, пассажирские, промышленные корабли. Всё что было в нижнем порту. Среди них подсвечивался один кораблик. Он быстро набирал скорость и готовился совершить прыжок.

На перерез этой группе устремилось аж два линкора охотников. Но они не успевали перегородить путь и большая часть смогла совершить прыжок. Среди них был и корабль с Оди на борту. Ирия облегченно выдохнула, но сразу собралась. Теперь пришло время подумать и о своём выживании.

— Уходим в Гамму-три. Там хоть и бойня сейчас идёт, но там наши есть.

— И то верно. Начинаю разгон.

Корабль тряхнуло. Погас свет, погасли приборы. Скорость значительно снизилась.

— Автоматика сдохла. Перехожу на ручное.

Корабль очень резко набрал скорость. Не справились и компенсаторы. Всех ощутимо вдавило в кресла. Кораблик метался из стороны в сторону, уходил от стрелок закручивать по спирали и выкидывая ловушки против ракет. Но их всё равно смогли достать. Новый взрыв и пробоина в левом борту.

— Инженерный отсек уничтожен!

— Теряем тягу!

— Реактор не стабилен! Всем в спасательные шлюпки! Покинуть корабль.

Немногочисленный экипаж побежал к двум шлюпкам. Новое попадание. Корабль тряхнуло. Удар пришёлся как раз по их коридору. Из десяти человек на ноги смогли подняться лишь трое.

Четвёртым была Ирия. Её откинуло на стену. Рука была сломана, нога вывернута под неестественным углом, голова кружилась. Её подхватили и буквально затолкали в шлюпу, не церемонясь. От вспышек боли валькирия потеряла сознание.

Василиск, флагман имперского флота прибыл в систему Лорейн. Планета Эгида была официально установлено нейтральной зоной, где происходили дипломатические контакты между государствами.

Сейчас всё собирались, по специальному приглашению с имперской стороны, чтобы разобраться с недавним нападение как на Гамму-три, так и нападение на Эридан.

В зале заседания было полно народу. Дипломаты, чьи ложи располагались рядом переговаривались между собой. В центре располагался длинный стол, за которым восседали представители самых влиятельных государств. Перед ними располагалась трибуна для выступающих. Сейчас их было две. Предполагалось перекрёстное выступление представителя от Синдиката и лично Императора с женой.

Первым прибыл представитель Синдиката. Почётный караул ударил несколько раз прикладом своим винтовок об пол привлекая внимание. В воцарившейся тишине, командир караула громко и чётко объявил ответчики. Через пару минут ритуал повторился и представлены император Гвин Тарр и его жена Элизабет Тарр.

— Господа. Я попросил вас собраться тут, чтобы призвать к ответу Синдикат и союзников. Многие из вас подвергались грабительским нападкам флота намёков, что прятались на территории Синдиката. Несколько дней тому назад на нашу пограничную крепость было совершено нападение. Выживших нет. После этого Синдикат вторгся в сектор Гамма-три, а их флот наёмников напал на Иридан. Итогом этого нападения стала смерть герцога Иридана, а его жена и дочь были похищены. Я требую отпустить их и всех схваченные жителей Иридана.

— Ваше высочество, это всё замечательно, но наёмники на то и наёмники. Они делают, что хотят. Когда наш флот пересекал вашу границу, крепости уже не было. А нападение — это ответ на Ваши же действия. Или вы забыли о вторжение в систему Ригла.

— Мы уничтожили пиратскую станцию, с которой регулярно проходили рейды на наши территории. Вы в Синдикате поощряете подобное, но не мы. Всё кто там был понесли заслуженное возмездие.

— А по нашим данным, это была обычная станция контрабандистов. Такие же станции есть и в Империи Тарр. Что же вы их не уничтожаете. — надменная улыбка не сползала с лица дипломата. — Нет Ваше Величество, это ваши действия порадили всю эту ситуацию. Не спорю наёмники Красного Черепа базировались на нашей территории, но только это в прошлом. Собственно, если бы наш флот не отвлекся, чтобы покарать этих зарвавшихся наёмников, сектор был бы наш. Тут — он передал карту памяти совету — все данные по уничтоженным нами кораблям. Не ушел никто. Синдикат всегда ценил жизнь и если кто-то пытается...

— Хватить этого пафоса! — вскричал Император. — Все тут и так знают, как вы умеете ЦЕНИТЬ жизнь других людей.

— Ваше Величество. — дипломат заложил руки за спину и двинулся к выходу. — Я понимаю ваше состояние. Единственная дочь пропала. Это печально для любого отца. Однако это не повод собирать совет и бросаться пустыми обвинениями. Если к нам нет вопросов я покину вас.

Дипломат вышел. За ним засобирались и все присутствующие. Император был

опустошён. Не на такую реакцию он рассчитывал. Почти все представители миров так или иначе страдали от действий Синдиката.

— Гвин. Любимый пошли. — Элизабет взяла мужа под руку. — Тут больше делать нечего.

Император послушно пошел за женой крепко вцепившись в ее руку. В единственную опору, что у него сейчас осталось. Он даже не заметил, как они оказались на борту Василиска.

— Что за идиотизм ты устроил! — герцог Родриго ухватил императора за грудки — Ты вообще на что рассчитывал.

Гвин ничего не отвечал. Лишь смотрел на брата потухшим взглядом.

— Вот ведь размазня. Что первый раз в сложной ситуации? Ты чего расклеился. Где тот Великий Император, что вел за собой в бой легионы, против армии Альянса. А там нас было раз два и обчелся. Три легиона. Тридцать тысяч против трехсот. Выжили и выиграли.

— Тут не война. — наконец подал голос Гвин. — Тут дело касается моей дочери.

— Знаю, что не война. И между прочем моей племянницы. А если учесть, что у меня детей быть уже не может, но дело касается и всего Герцогства Родос. Моих подданных, которые, если у тебя появиться наследник, по завещанию нашего отца станут подданными Одетты.

— И что?

— А то. Если удумал воевать, то я не помощник. Лишь угробим людей.

— Вот так. — тяжело вздохнул Гвин. — И ты брат отворачиваешься.

— Он прав. — Элизабет оторвалась от изучения отчетов, и видя, как закипает муж сразу продолжила. — Прежде, чем разразиться праведным гневом любимый, вспомни одну вещь. Нас познакомила твоя дочь. Да она мне неродная, но не любить ее за это я не буду. Так же напомним, что мои дети сгинули неизвестно где. Мои сын и дочь. Теперь же кроме тебя и Одетты у меня никого нет. И поверь если ты включишь наконец мозги и подумаешь, то сможешь понять, что сейчас шансы еще есть. У меня их не было. Нужно было только смириться. А теперь по поводу боевых действия. — Элизабет пробежалась рукой по голографической панели и перед ними возникла карта галактики. — Оцени ситуацию. Альянс, Содружество Свободных, Республика, часть внешнего пояса, где даже каких-то подобие государств нет. Все это разделяет нас и Синдикат. Я молчу про Хардад, что граничит с нами и Синдикатом и хоть и тайно, но в союзе с Синдикатом. Объяви войну. Выбери любой маршрут. Нас пропустят и захлопнут ловушку. Все они нападут на наш флот. Ведь им уже сейчас скорее всего обещаны какие-то системы Империи. Не говоря, что Халифат пройдет блицкригом до наших внутренних систем. Была бы моя воля сама пустила этого жирного борова халифа на фарш! Этот протухший старый кусок поросячьего сала, позарился на мою доченьку! — Элизабет тоже стала закипать.

— Мать успокойся. Нам одного Гвина достаточно. — Родриго примирительно поднял руки.

— Я спокойна. — выдохнула Элизабет и поправила выпавшую прядь волос. — Это была констатация факта. Если Одетта попадет к нему, я его убью.

— Гвин. Лишний раз убеждаюсь тебе повезло с женой.

— Так отставить комплементы. От Гвина я никуда не уйду, как бы ты не старался.

— Да я... Да ты...

— Теперь продолжим. Тут отчеты из наших посольств. Наши СБ срисовали группы

наблюдения Синдиката, у всех, У ВСЕХ наших посольств. Это означает только одно. Они сами не знают где Одетта и ждут, что она проявится.

— Логично. В Гамму-три они не прыгали, значит затаились где-то там. — Родриго приблизил карту. — Альянс и Содружество. Надо искать там.

— С ней Ирия. Так что по глупости не попадаться. Раз не вышли на связь, значит либо прячутся пока, либо летят. Хотя скорее всего прячутся. Поэтому...

— Я прошу прощения. — в кабинет вошел адъютант. — Госпожа валькирия Ирия просит принять ее.

— Впускай.

Ирия вошла в кабинет. Бледный вид девушки с блестящими словно при лихорадке глазами. Мешки под глазами. Рука на обычной перевязи, а не в медицинской шине с заживляющим раствором. Такая же забинтованная нога.

— Я прошу прощения. Я не выполнила долг. — Ирия морщась от боли преклонило колено

Все трое застыли даже старались не дышать.

— Продолжай. — мрачным голосом произнес Император.

— Мы отвлекли на себя охотников и корабль с принцессой смог улететь, но нас сбили. Кроме троих все погибли. А время встречи давно прошло. Я не знаю, где принцесса и что с ней.

— Она жива и точно не у Синдиката. — успокоила валькирию императрица.

— Но как вы можете быть так уверены? — Ирия вскочила вспышка боли и она начинает падать, но ее подхватил Родриго.

— Мы следим за Синдикатом. Они сами ее ищут.

— Значит у Дилана получилось... Дальше валькирия провалилась в пустоту забвения.

Почти сутки Робин, Ёж и Паоло пробыли сначала под наблюдением Марты, потом эстафету перехватил Георг. Он как настоящий клещ вцепился в ребят и просил чуть ли не посекундно рассказать, что они видели и делали. И если Еж и Паоло были в относительной норме, то Робин была измотана. Она проспала сидя на коленях Паоло весь путь назад. Не проснулась, когда он нёс её на руках в больницу. Георг смог её разбудить. Засыпав девушку вопросами, глава колонии был вытолкнут из больницы пинками, разбушевавшейся Мартой.

После перевязки и едких, но у местных комментариев о ранение левой руки и плеча в частности, Марта отпустила и Паоло. Ёж к тому моменту уже откисал дома.

— Я не буду обсуждать произошедшее. — На улице его ждал Донован. — Я лишь хотел отдать тебе это. — он протянул руку и передал Паоло ключ-карту. — Пока небольшая квартирка. Мы с Георгом посоветовались и решили построить тебе отдельный дом, но это будет чуть позже. Сам понимаешь рук не хватает.

Донован развернулся и быстро зашагал прочь, но с каждым шагом его плечи опускались ниже, спина гордилась, а шаги замедлялись.

— Пойдём посмотрим, что там за жильё тебе выдали. — дождавшись, когда Донован скроется за поворотом произнесла Робин.

— Пойдём.

Квартирка была маленькой. Небольшая кухня, комнатка средних размеров и сан узел. Минимальный набор мебели и даже вещей.

— Судя по их качеству Николос расщедрился. Зато возни меньше будет. Давай помогу.

Паоло не успел ничего сказать или даже сделать, как Робин по-хозяйски всё разложила по своим местам и даже заправила постель. Но потом резко замерла глядя на постель. Ее ушки снова опустились, а хвостик обвился вокруг ноги и лишь кончик сильно колыхался.

— Можно, я сегодня у тебя посплю.

Паша не видел её лица, но по было понятно, что девушка пересиливает себя.

— Тебе страшно?

— Нет я верю тебе. — Робин покачала головой.

— Я не про обещание. Тебе сейчас страшно одной оставаться?

— Да. — кивнула Робин. — Как представлю, что сейчас дома одной...

Паша обнял лисичку.

— Не бойся. Всё позади. Больше тебе ничего не угрожает. А если и появиться кто-то, то это ему меня бояться придётся.

— Спасибо, мой рыцарь без перспектив. Сходим ко мне домой я вещи возьму?

— Ну полотенце у меня есть, а Николос даже новые футболки подогнал- ковыряясь в шкафу произнёс Паша. — Я думаю можно никуда не ходить.

— Мне в твоей футболке быть? — Робин округлила глаза. — Она будем мне немного маловата...

— Вот и замечательно. — растянулся в улыбке Паша. — Руками пока прикоснуться к прекрасному не могу, хоть глазами...

— Тебе так нравится моё тело? — перебила его Робин.

— Нет. Мне нравится именно ТВОЁ тело. Твоя наивность. Твое чувство справедливости. Твоё желание самопожертвования, чтобы помочь другим. Мне нравится,

как мило ты смущаешься. Мне нравится в тебе всё. Я не могу что-то сказать, что в тебе мне нравится именно тело. Нет. Мне нравится именно Робин. Я влюбился именно в Робин. В так сказать совокупность души и тела.

Робин смотрела на него пару минут, но потом молча взяла полотенце, футболку и ушла в душ. Пробыла она там от силы десять минут. Однако этого времени Паше хватило, что бы всему известись. Он нарезал маршрут из одного угла в другой, пока не замер в середине комнаты.

— Да что я как будто в первый раз нервничаю?

— Потому что у вас Хозяин такое действительно в первый раз. — раздалось у него в голове.

— Цыц мелкая. — беззлобно огрызнулся Паша. — Мне сейчас...

Договорить он не успел. Из душа вышла Робин. Ее влажные волосы тяжело лежали на плечах. Хорошо просматриваемая грудь из-за не много влажной футболки, девушка пыталась прикрыть рукой. Второй рукой она тянула вниз футболку пытаясь по сильнее прикрыть свои стройные ножки.

Паша словно зачарованный смотрел на неё. Робин уловила его взгляд и руки девушки сами собой расслабились и опустились. Теперь Паша отчётливо мог разглядеть большую грудь девушки, хоть и в бюстгальтере. Опустив взгляд ниже он пропустил удар сердца. Футболка немного приподнялась открывая вид на розовые трусики лисички.

Тело парня двинулось само. Он потянулся к ней рукой. Робин зажмурилась ожидая прикосновения где угодно. Когда же она почувствовала руку парня у себя на щеке в груди проскочило чувство разочарования. Оно быстро исчезло заменившись благодарностью.

— Я не знаю кому мне надо говорить спасибо, что я встретил тебя.

Тихо на ухо девушке произнес парень. Его дыхание обжигало ушко девушки, сердце билось словно бешенное. Ноги Робин подкосились и она прижалась к парню. Его руки моментально сомкнулись у неё на талии поддерживая её. Их взгляды встретились, а губы соединились в чувственном поцелуе.

Стук в дверь заставил их отскочит друг от друга как напуганных школьников.

— Ну почему сейчас — простонал Паша.

— А ты хотел продолжения? — с опаской в голосе спросила Робин.

— Конечно хотел. У меня такая красивая девушка. Но и этого поцелуя мне было достаточно и прерывать его не хотелось. По-моему — он погладил ушко лисички — я обещал и от слов своих не откажусь. Я буду ждать столько сколько нужно.

Лисичка в порыве радости бросилась ему на шею и хотела поцеловать, но стоило их губам соприкоснуться, как стук повторился.

— Паоло! — недовольный голос Марты донёлся из-за двери. — Я знаю ты там открывай.

Робин запаниковала. Она не смогла придумать ничего умней, как спрятаться под одеялом. Паша тоже в этот момент соображал туго, поэтому он просто открыл дверь. Марта вошла внутрь. Быстро оглядела прихожую.

— Ты почему не отвечаешь?

— Вообще собирался готовиться спать. Из душа вытащила. А чего надо-то?

— Мне ничего. — отмахнулась Марта, продолжая боковым зрением исследовать помещение. — Тебя Георг ищет. Что-то срочное, а связаться не может. Меня из дома заставил выйти, тебя в известность поставить.

— Ну мой коммуникатор приказал долго жить, а новый я ещё не получил. — пояснил Паша. — Куда мне идти?

— Да к главному шлюзу. Там переполох какой-то.

— Ладно. Сейчас оденусь и пойду.

Всём видом давая понять Марте, что бы ты уходила Паша ждал её реакции. Марта решила всё же уйти, но притаилась за углом.

— Так и чья там у тебя обувь была? — говорила она сама с собой стоя за углом. — Сейчас посмотрим.

Долго ждать ей не пришлось. Дверь открылась и явно девичья фигура с одетым капюшоном и полностью закрытой курткой, что невозможно узнать, кто это, помчалась в другую сторону. Ещё через пару минут вышел и Паоло и двинулся в сторону главного шлюза.

Немного постояв Марта тоже двинулась домой, но ноги сами привели ее к дому Робин. Марта долго звонила в дверь и когда уже было решила идти обратно дверь открылась.

— Марта? — Робин высунулась в дверь в замотанным на голове полотенцем — Ты чего так поздно? Случилось что?

— А. Нет, нет. — рассеяно ответил врач — Просто решила проверить тебя. Ну мало ли, такой стресс у тебя был. Вижу, что все в порядке. Я пойду.

Марта неловко попрощалась и поспешила к себе домой.

— Это не мое дело. — всю дорогу уговаривала она себя и все ночь обдумывала последствия если она расскажет увиденное.

Кордон перед главным шлюзом был выставлен серьезный, то есть местная служба «безопасности» с самым серьезным видом стояла перегородив улицу и вертели в руках свои дубинки. Паша лишь усмехнулся этим защитничкам. Окликнули его сразу как заметили и один из безопасников двинулся с ним в качестве сопровождения.

— Что хоть случилось? — Паша попытался выяснить хоть что-то.

— Сам не знаю. Сказали стоять тут никого не впускать и не выпускать, ну кроме тебя.

— Понятно, что ничего не понятно.

Они шли широким коридором, в котором обычно было многолюдно, даже в такой поздний час, но не сегодня. Для полноты картины не хватало лишь шаров перекасти поле. В самой шлюзовой зоне было многолюдно. Тут находились рабочие, что вернулись в город и те, что должны были отправиться на внешние объекты. Все они толпились вдоль стены. А вот у самих ворот стояла вторая группа людей. По форме было понятно, что это тоже безопасники и вооружены они были не только дубинками. Вернее, дубинки висели в кобуре на поясе, а вот в руках были автоматы. Блум быстро просканировала оружие.

— Фигня. — констатировала она. — Все на электрике. И прицел, и система подачи патронов. Не могу сказать за саму стрельбу, но вот надежность явно плохая. Одна импульсная граната и все тут считай безоружные.

— Вот только у нас нет наших импульсных гранат. И вообще каких-либо. — мысленно ответил парень. — А мое оружие, как и Ани, сейчас на складе пылиться.

— Так можно умыкнуть, в смысле забрать свое.

— Не хочу рисковать. Ты узнала, что там твориться.

— Добряк приперся. — быстро ответила Блум.

— Тогда понятно.

Пройдя второе оцепление Паша столкнулся с одним из помощников Георга. Тот ухватил парня за руках и потащил в самую гущу.

— Вы жалкие людишки хоть понимаете, что происходит! — распинался Добряк, активно жестикулируя пятью парами своих лапок. — Великий я, что держал в страхе огромное количество планет, предлагаю вам свои защиту и покровительство. Я, что сеял смерть и разрушение, говорю вам, что отныне вы под моей защитой. — Добряк увидел Пашу — И знаете, что эти кожаные мешки мне ответили? Спасибо, не надо. Вы меня за торговца держите, что по квартирам ходит?

Добряк свернулся в свою любимую позу змеи, скрестил все пять пар лапок и отвернул голову, показывая самую глубокую обиду. Георг тихо охреневавший и не знавший, что сказать лишь молчал.

— Я так понимаю меня позвали из-за этого. — Паша поравнялся с Георгом.

— Я не «этот» — моментально среагировал Добряк. — У меня есть имя, которым я недавно представился.

— Хорошо-хорошо. Добряк. Я правильно запомнил? — Паша начал подыгрывать Добряку. — Что тебя к нам привело? Тогда ведь ты просто ушел.

Ответа не последовало. Паша подождал еще с минуту, но безрезультатно. Блум тоже не знала, почему он замолчал. Паше ни чего другого не осталось и он двинулся к роботу. Его ухватил Георг, но Паша лишь покачал головой и двинулся дальше.

— Добряк? — рука парня легка на тело робота. В обычном состоянии метал был всегда теплым. Сейчас он был полностью холодным. — Эй! Добряк! Скажи хоть что-нибудь!

Паша уже не на шутку стал переживать за своего механического друга. Неожиданно тело робота стало покрываться коррозией и буквально на глазах опадать в виде трухи. За каких-то пол минуты от десятиметровой многоножки осталась лишь кучка мусора. Не успел Паша испугаться, как из этой кучки вылезла маленькая не больше тридцати сантиметров многоножка и толщиной в пару сантиметров.

— Вот что со мной. — тонкий писклявый голос Добряка походил, на то будто он надыхался гелием. — Я не смог поглотить ядро. Мое тело оказалось слишком изношенным. Прилив такого большого количества энергии начал процесс разрушения. Поэтому я и пришел сюда. Хотел попросить материалы, для восстановления тела, но не успел. — Добряк развел в стороны свои лапки, словно пожимал плечами.

— Георг. Давай возьмем его. — давясь смехом сказал Паша. — Я всегда мечтал о домашнем животном.

— Это может быть опасным.

— Вот это — Паша ухватил Добряка двумя пальцами и поднял с пола, тонкое тельце колыхалось, а все лапки безрезультатно били воздух — опасным быть в принципе не может быть. Да если и хотел нам навредить, не помог бы тогда с Дирком и не стоял тут в ожидание нашего решения.

— Нет. Я не согласен. — упрямылся Георг.

— Георг. С тем, во что превратился Дирк, я не справился бы не при каком раскладе. Мне помог Добряк.

— А почему он тебе помог? У него явно что-то на уме.

— Враг моего врага мой друг. Слышал про такое? Они явно были врагами. Даже Робин тебе подтвердит. То существо, что захватило Дирка стремилось уничтожить Добряка. Это значит, что если тут еще есть такая тварь, то вот это членистоногое может нам очень сильно помочь. Может даже сможем в случае чего избежать таких больших жертв.

Георг задумался не сводя взгляда с робота. Добряк перестал дергаться и сложил все

свои лапки в умоляющем жесте.

— Ладно. Пускай остается. Надеюсь я не совершаю ошибку.

— Конечно нет. — запищал Добряк. — Я ведь самый добрый из всех ужасов, что таятся во вселенной.

— Вторую часть фразы мог и не говорить. Запомни одну вещь. Паоло отвечает за тебя. Ты всегда должен быть рядом с ним. Если ты куда либо денешься, и он не будет об этом думать, ч тебя сам своими ботинками растопчу. Понятно?

— Все понятно. Ваше приказ будет исполнен в точности. — козырнул Добряк. — А насчет моего тела. Можно мне восстановить его. И для защиты если потребуется, и для работы. Вам же наверняка нужна будет помощь. Я ведь очень-очень сильный. Его можно будет хранить где угодно. Я могу в таком виде существовать, а при необходимости подключаться к нему.

— Вот ведь торгаш. — простонал Паша, понимая, что за все время их разлуки, Добряк не изменился.

— Ладно. — уже быстрее согласился Георг. — Все расходимся. Все возвращайтесь к работе. А ты Паоло глаз с него не своди.

Добряк обрадованный разрешением остаться извернулся и забравшись на руку парня свернулся браслетом на ней.

— Я от парня ни на шаг, пока он сам не скажет. — и маленькая голова скрылась под рукой кофты.

— Георг ты уверен? — к ним подошёл Бордо, опасливо косясь на руку Паши.

— Надеюсь дружище, надеюсь.

Следующим утром жизнь в колонии кипела как обычно. Большинство людей даже и не знало, что у них появился новый сожитель. Паша привычно шёл на работу вместе с Ежом тихо переговариваясь. При этом им приходилось ещё и слушать перепалку между Добряком, Блум и Колючкой, которого два бывалых не искусственный интеллект, пытались научить уму разуму. Вся эта перепалка проходила у них в голове и ребятам нужно было себя контролировать, чтобы не начать разговаривать с ними прямо на улице. Ситуацию осложняло то, что про поступок парней знала уже вся колония и почти каждый встречный пытался с ними заговорить. Главной темой было, что собственно случилось и чем кончилось. Слухи ходили разные, один другого страшней и эпичней.

В баре же кипела работа. После погрома, что устроил Дирк, из целого были только стены и потолок. Робин орудия щёткой выметала мусор и согнутые металлические стаканы. За баром же сидела Марта и только смотрела на девушке, не решаясь начать разговор.

— Так. Марта. Давай либо говори, что хотела, либо не сверли во мне дырку своим взглядом. Шкурку мою испортишь в цене упадёт.

— Я не знаю, как и сказать.... Будь осторожней с Паоло. — выпалила Марта.

— Ну а теперь в подробностях. Что и почему?

— Вчера у него была девушка.

— Не верь во всякие слухи. Когда он на руках таскал, меня многие возненавидели. — отмахнулась Робин. — Такого рода слухи был лишь вопрос времени.

— Я сама видела.

— Ладно. Давай поговорим серьёзно. — Робин вышла из-за бара и села напротив Марты, закинув ногу на ногу и всём видом показывая, что выслушает, но не более. — А скажи-ка мне, что ты у него делала?

— Смотрите у кого зубки прорезались. Не смотри на меня так. Я уже в том возрасте, когда привлекательность мужчины заключается в способности убирать за собой вещи, постирать носки и вынести мусор, когда скажут, а не длиной и толщиной.

— Кто-то заговорил про ТТХ аппарата проникновения в особо охраняемых зоны на женском теле? Я в этом эксперт. Могу рассказать, как правильно мотивировать этого бурильщика разработать скважину и добыть ценный смазочный материал.

Рядом с ними, словно из воздуха, появилась Милана.

— Милана! — прорычала Марта. — Тебе всё шутки шутить. Тут проблема возникла.

— Во-первых не шутки. Из нас троих одной ещё рано, другой поздно. Остаюсь лишь я, кто получает от этого максимальную выгоду. Выгоду, во всех смыслах. А теперь слушаю, что за проблема.

— У Паоло вчера была какая-то девица.

— Марта. Ну хватит. — у Робин даже задергались уши и она нервно закончила ногой.

— Нет. Не хватит. Я за свою молодость обжигалась несколько раз. Не хочу, чтобы и ты через это прошла. И это не слух. Я сама вчера видела такие же женские ботинки у него в прихожей.

— Вот оно как. — Милана перевела восхищённый взгляд на подругу. — А ты где таблетку смелости нашла?

— Ты о чем? Милана хватит шутить.

— Я сейчас не шучу Марта. Такие ботинки у нас в одном экземпляре. Я себе хотела такие. Договорилась с Николосом. Старалась целых пятнадцать минут, а оказалась дура была. Надо было померить сначала. Мне малы оказались. Знала бы бревном бы полежала. И ботинки забрала бы и не устала бы. Как итог я их Ро и подарила.

— Это...

— Да Марта. Там была я. Поэтому и говорю, что всё ерунда. И нет Милана. У нас ничего не было. Мне до двадцати нельзя. А если бы звезды сошлись, что можно, то из-за некоторых всё равно облом.

Робин сердито смотрела на Марту. Марта стыдливо смотрела в пол. Милана откровенно ухахатывалась со своих подруг.

— Ро. Подруга. Если сжалишься над свои парнем мне шепни. Я ж подруга, а не кто-то со стороны. Проведу для тебя тест-драйв с ним, и на нём, и под ним, и перед ним. Потом расскажу, что и как, как тебе лучше действовать, на что обратить внимание глаз, рук, губ, может и ножек с грудью, а если расскажешь мне свои потаённые, сокровенные и пошлые желания, проверю всё на нём и расскажу его реакцию. Короче подскажу, как сделать ваш первый и последующие разы самыми незабываемыми. А если и меняпустишь в ваше гнездышко похоти и разврата, то ух разгуляемся. Мне один фильмец подогнали. Там как раз наша тема. Столько всего интересного. Ро не переживай, всё что там увидела поберегу для нашего раза, а может и много раз. Ещё и тебе дам посмотреть чтобы и ты была в теме, а не бревном стесняющимся.

Робин смотрела на подругу охреневающим взглядом.

— Милана. А не пошла бы ты жопу.

— Не в жопу не пойду, но дам. Особенно когда мы будем втроём. И ты спокойна и мне резинка не нужна. Кстати тоже вариант. Не затягивай с аналом. Удовольствие и безопасность в одной дыре.

— Против кого дружим бабоньки?

На стройке появился Добряк в своей неизменно позе, со скрещенными лапками. Своим появлением он спас Милану, что от смеха, над разозленной лисичкой сложилась буквально пополам, от неизбежной кары в виде мокрой половой тряпки, что была в опускающейся руке Лисички.

Визг разлетелся по всему бару и был слышан даже на улице. Папе и Ежу потребовалось полминуты, что бы влететь туда и застать очень интересную картину.

Марта держала в руках швабру, Милана вооружилась ножкой от сломанного стула и они вместе колотили стену, на которой в безопасности сидел Добряк.

— Ты куда убежал? Забыл, что Георг тебе сказал?

— Да я просто хотел Робин навестить. Мы же теперь не чужие. — жалобным голосом начал оправдывать Добряк.

— Это... Добряк? — Робин указала пальчиком на многоножку и вопросительно уставилась на парня.

— Он самый. Вчера приполз. Из-за него в шлюзе такой переполох был. Меня туда дернули.

— Добряк. Или сюда. — Робин протянула руку с открытой ладонью.

Добряк не долго думая оттолкнулся от стены и спикировал на руку девушки. Обвился вокруг запястья девушки.

— Это что за...? — почти в один голос произнесли Марта и Милана.

— Вы не только страшные, но и не воспитанные. — находясь под защитой Робин он осмелел. — Все человеческие женщины такие или вы особый экземпляр.

— Да ты на себя посмотри червяк членистоногий!

— Ну вот началось. — Паша закатил глаза. — Так Добряк хорош обзывать их.

— Да. Простите. Я просто был напуган. Незнакомое место, знакомые люди. — моментально переобулся Добряк.

— А он если приглядеться ничего так. Веселый и даже немного милый. — Милана попыталась дотронуться до головы Добряка.

— Да ты знаешь женщина, кто я? Я ужас, что обитал в душах людей тысяч миров. — моментально востепенелся робот. — Я тот, чье имя боялись произносить. Я приходил в ночных кошмарах. Я ужас летящий на крыльях ночи, я черный...

— Да-да. Это конечно внушает страх и трепет, но из-за твоего писклявого голоса, в это совсем не верить. — прервал его Паша. — Давай заканчивай театр одного актера.

Добряк покорно повиновался и спрыгнул с руки девушки и заполз на парня. Свернулся на запястье и больше не подавал признаков жизни.

— Он действительно....

— Да. Если бы не его помощь, то спасти Ро было бы невозможно. Только погибнуть всем там.

— А что с ним случилось? Был же метров десять? — Робин озабоченно посмотрела на запястье.

— Жадность с ним случилась. — усмехнулся Паша, но и полюбовался взволнованной мордашкой лисички. — Тело что он утащил попытался использовать, но не выдержал. Вернее, его тело не выдержало приток большого количества энергии. Начался процесс разрушения. Добряк успел доползти сюда и попросить помощи. На моих глазах он и рассыпался оставшись таким.

— Ну ладно. Раз он хороший, то можно спокойно отклониться. Идем Марта. — Милана стала подталкивать подругу. — А чуть не забыла Робин. Раз мы договорились, то жду тебя для с конкретными предложениями. Или я сама могу все организовать. Паоло до скорой встречи. Думаю, скоро мы сможем «глубоко» заглянуть друг другу в душу, так сказать.

Милана двинулась к выходу очень соблазнительно виляя попкой. Паша и Еж невольно засмотрелись на это.

— Животное. Все вы мужики одинаковые. — обиделась Робин и отвернулась от нах ища свой рабочий инструмент.

— Ну то что у меня появились кое-какие мысли — это не секрет. — руки парня аккуратно легли на голову Робин сзади, а большие пальцы начали аккуратно и очень приятно массировать основание ушек лисички. — А мысль у меня были только одна. — его горячий шепот обжигал ухо девушки.

— Животное ты похотливое. — тихо прошептала Робин млея от поглаживания.

— Мне бы очень хотелось увидеть, как ты так виляешь своей попкой. Ты и только ты. Все остальные так прошли и вышли.

Робин собралась силами извернулась и поцеловала своего парня.

— Увидишь. Обещаю.

— Ловлю на слове. — Паша в который раз огляделся по сторонам. — Тебе помощь не нужна?

— Да вы убираться все равно особо не умеете и не любите. А это единственное. Мебель

и посуда под замену. Полки повесить это тоже рабочие сделают. Так что спасибо, но нет. Лучше вечером после работы приходи. Мы же так мой день рождения не отметили. — Робин погладила свой кулончик. — Правда будем не только мы вдвоем. В следующий раз...мы... будем уже вдвоем...только вдвоем...так что потерпи.

— Ро. Ну ты опять начинаешь. Я дал слово я сдержу. Скажи лучше, можно мне Анет привести?

— А? Конечно. Я сама хотела за ней сходить, когда уберусь. Отца навестить и ее забрать хотела. Еж! Ты и Мари тоже должны быть.

— Ух ты! Правда! Братан надо тогда спешить. Побыстрее с работой развязаться.

— Да-да. — отмахнулся Паша выпуская девушку из своих объятий. — Идем. Хотя так не хочется, тебя отпускать. — шепнул он Ро, что моментально опустила ушки и хвост снова задергался. — Мы пойдем. — Паша через силу отлип от Робин — Сегодня надо Добряка в форму привести.

Небольшое судёнышко контрабандиста, уже несколько дней болталось на нейтральной территории. Альянс с начала всей заварухи закрыл свои границы. Они ввели в дело особый протокол и теперь любое судно без спецкода, будет остановлено любим кораблей. Такая огласка на условно нейтральном отношении к Империи Тар никому не была нужна.

Робер поспрашивал по своим каналам и теперь ждал связного, что привезёт маячок с этим кодом. С ним можно пролететь весь Альянс без остановки. Потом проскочить в Свободные Системы, а там есть передовая база империи. Мощный оборонительный бастион, что прикрывает одну из планет свободных, единственную союзника империи в секторе. Но это всяко ближе и безопасней, чем пытаться проскочить на территорию империи, через Республику с их постоянным бардаком в системе управления.

Уже неделю они болтались в космосе в астероидном поле. Каждый был предоставлен сам себе. Дилан пользуясь случаем отсыпался. Робер не вылезал с мостика ожидая сигнал. Одетта и валькирия захватили на данный момент пустой трюм и тренировались. Валькирия заменив собой Ирию тренировала принцессу владением мечом и боевым шестом. После тренировок девушки шли на кухню и готовили хоть и скудный, но всё же обед, а не сухпай, что был битком набит питательными веществами, но пюреобразная полусухая субстанция, без какого-либо вкуса не привлекала никого. Её было решено оставить на самый крайний случай.

В небольшую столовую вошёл Дилан. Втянув носом воздух он улыбнулся.

— Надеюсь мы скоро двинемся, а то я проверил запасы и провианта у нас ещё на пару дней. Дальше паёк.

— Надеюсь. — Одетта замерла уставившись на тарелку.

— Не переживай принцесса. С Ирией всё будет в порядке. Она у нас девчонка боевая. Да ты сама не хуже меня знаешь это. Вас же сёстрами много людей считаю. Уж слишком вы похожи характерами. По крайней мере пробивные вы одинаково. Вот увидишь. Прибудем на место, а там Ирия нас будет ждать. Мне плешь протест, почему так долго добирались.

Одетта улыбнулась. Поставив на поднос тарелки Робера она пошла на мостик.

— Чего? Думаешь этот парнишка ей понравился? — Дилан толкнул валькирию в бок.

— Молодость. — ответила та. — Не скажу, что он ей нравится, но какое-то влечение она к нему испытывает. Всё-таки капитан корабля. Контрабандист с большим багажом приключений и если честно не дурен собой. Надо приглядывать, как бы что не случилось. Робер так точно яйца пытается подкатить к ней.

— Вот не понимаю я вас валькирий. Ты ровесница принцессы. В вашем храме только тренировки и тренировки. Как вы так голову не теряете, вырвались из-под надзора. Тебе же ведь тоже хочется...

— Дилан ловелас ты трухлявый — улыбнулась валькирия- ко мне подкатываешь?

— Да иди ты. Ты мне в правнучки годишься. Маленькая и не опытная. Мне в постели с бревном не комфортно будет.

— Ах ты хрыч старый!!! — в наигранном бешенстве вскричала валькирия. — Вот увидишь, я ещё соблазнить твоего сына. Буду тебя папой называть.

— А что? Я не против. Всегда хотела дочку, но не судьба. Да и моего оболтуса исправишь. Прижмешь к ногтю. За разум возьмётся.

На мостики было всё без изменений. Тихий гул, мерное пиканье приборов и Робер, что не выползал из кресла.

— Вот поешь. — Одетта поставила поднос — Тяжело тут сидеть безвылазно.

— Если вы принцесса составите мне компанию, то это того стоило. Что у нас тут. — Робер накинулся на еду. Уталив голод и откинувшись в кресле он продолжил. — Никогда не думал, что принцесса будет приносить мне обед, приготовленный собственноручно.

— Могу и не приносить. Дилана буду отправлять.

— Нет-нет. Только не этого ворчуна. Лучше вас, кто может составить компанию, на этом корабле не сыскать.

— Лъстец. — мягко улыбнулась Одетта.

— Но если честно. Я всегда думал, что дворяне, особенно молодые дворянки, очень избалованны. Мне рассказывали, что даже одеться самостоятельно не могу. Прошу простить, если грубо прозвучало.

— Нет. — отмахнулась принцесса. — Этому есть место. И не в малых количествах. Наверное наша семья одно из немногих исключений. Всё от деда пошло. Он сам начинал с рядового. Прошёл все круги ада и стал генералом. Потом его короновали. Он и отправил всех своих сыновей служить. Я тоже хоть и в военной академии, но прохожу обучение. А там исключительно всё самостоятельно. Только для Ирии сделали исключение. Как-ни-как я имперская принцесса. И телохранитель должен быть возле меня круглосуточно. Но она и готовка — это как огонь и вода. Вот и пришлось мне всё осваивать, так и для двоих стараться.

Робер криво усмехнулся. Пользуясь моментом он положил свою руку на руку Одетте.

— Ваше высочество. А вы не мечтали о вольной жизни. Без каких-либо условностей, без политики и политических браков, без той грязи и интриг. Просто жить для себя?

Одетта напряглась, но руку не освободила. Робер понял, что попал в точку и продолжил.

— Если пожелаете мы можем улететь отсюда куда угодно. Внешний пояс огромен. Множество разных миров. Множество приключений.

Парень медленно приближался к принцессе своим лицом. Одетта начинала паниковать и не знала что ей делать. То ли отдаться в руки странного влечения к этому парню, то ли оттолкнуть его.

— Я...я... да о таком мечтала, но у меня есть долг. — попыталась выкрутиться принцесса, но не получилась. Её ручка оказалась в руке Робера. — Мне... нам нельзя. Иначе...

— Одетта. О каком долге ты говоришь. — Робер перешёл на ты и придвинулся к ней ещё ближе — Тебя считай кинули. Где хваленая империя, что не смогла спасти свои принцессу. А я вот рядом. Я рискнул всё ради тебя. Пойми даже для своего отца ты разменная монета. Если потребуются он принесёт тебя в жертву. Конечно это всё будет на благо империи, но тебе, лично тебе будет благо? Стать очередной женой дворянина, что тебе в деда годиться или пускай молодого, но насквозь лицемерного ублюдка, для которого ты лишь статус и очередная, но чертовски красивая постельная утеха? Этой судьбы ты хочешь? А я тут. Рядом. Предлагаю тебе свободу и целый мир наполненный яркими красками. Где каждый новый день — это не очередная рутина безмолвной куклы, а день личности, где всё зависит лишь от тебя. Дни, где судьба девушки Одетты принадлежит лишь девушке Одетте.

Робер уже был в плотную к лицу принцессы. Губы девушки невольно разжались прося поцелую и Робер не стал упускать момент. Лишь в последнее мгновение Одетта нашла в себе

силы и отстранилась от него.

— Робер. У меня есть долг. И сейчас не время об этом говорить

Голос принцессы был неуверенным. Она быстро забрала поднос и ушла. Робер же довольно откинулся в кресле.

— Да сейчас не время. — с хитрой улыбкой произнёс он. — но уже завтра ты сама ко мне придёшь.

Слышать это Одетта уже не могла. Герметичная дверь надёжно скрывает все звуки. Остаток дня прошёл так же ленивой манере. На тренировку Одетта не пошла и засела у себя в каюте. В голове крутились мысли. Слова Робера крепко засели у неё в голове.

Копаясь в себе она не заметила, как пролетело время. По корабельному времени было уже далеко за полночь но спать не хотелось, а в груди было странное щемящее чувство. Будто вот он. Поворотный момент всей жизни. Момент, когда можно обрести своё счастье и занять, то место, что было создано для неё судьбой.

Просидев так ещё час Одетта решилась. Она выскочила из своей каюты и твёрдым шагом направилась на мостик. Двери тихо и послушно раскрылись.

— Чего так долго? — услышала она голос Робера. — За такой простой придётся ещё мне накинуть.

— Не зазнавайся. Синдикат щедро платит полезным людям, но не идёт на поводу у всякой мелочи, вроде тебя. Так что получишь оговоренную сумму.

— Я не доказал свою полезность. Принцесса у меня на корабле. Прилетайте и забирайте.

— Что ж в твоих словах есть доля истины, но не забывай. Ты прибыл в указанное нами место. Условия были всё созданы нами. Ты всего лишь мелкий исполнитель. Но если и дальше будешь сотрудничать, то возможно и будешь получать бонусы. Мы прибудем через два часа.

Стоявшая в коридора Одетта даже боялась дышать. Она невольно сделала шаг назад выйдя из зоны датчика. Дверь пискнула и закрылась. Выйдя из оцепенения девушка бросилась бежать к товарищам. Она ворвалась в каюту к валькирии быстро растолкав ту и вдвоём они уже завалились к Дилану.

— Что случилось? Принцесса можешь спокойно объяснить?

Стоявшая возле двери Одетта повернулась к ним. Она хотела уже открыть рот, но дверь распахнулась. Её шею обхватила крепкая рука, а висок почувствовал холод метала.

— Она хотела сказать, что к нам летит корабль Синдиката.

Робер, что это значит? — Дилон вскочил с места.

Валькирия пользуясь моментом попыталась освободить принцессу, но выстрел в ногу заставил её упасть. Кровь толчками выливалась из раны, но валькирия стиснув зубы не издала ни звука, лишь с ненавистью смотрела на предателя.

— Не рыпалась бы и не пострадала. А так, сочувствую. Я перебил тебе артерию. Так что ты не жалец. Но мне даже лучше. Принцесса моё предложение ещё в силе. Одно твоё слово, я отпущу Дилана, а мы скроемся.

— От Синдиката всё равно не скрыться. — хрипло от сдавленного горла проговорила девушка.

— И то верно. Тогда поступим так. Я сохраню им жизнь. У нас пару часов. Всегда хотел попробовать дворяночку, а тут целая принцесса. Тебе даже лучше будет. Хоть познаешь нормального мужчину, а не этого Хардатского борова. Ну так что? Поверь эти два часа станут для тебя незабываемыми на всю жизнь.

Одетта склонила голову.

— Вот. Умная девочка. Сейчас мы выйдем отсюда...

Удар головой в нос заставил на секунду потерять ориентацию Робера. Боль от сломанного носа пришла ещё спустя пару мгновений.

Одетта почувствовала, как хватка ослабла и присела выскользывая из захвата. Развернувшись и выпрямившись она вложила всю силу в удар с низу тыльной стороной ладони. Голова Робера снова опрокинулась назад. Его руки разошлись в сторону. Перехватив одну руку, Одетта потянула на себя и перекинула парня через голову. Не отпуская руку, она вывернула ее, заставив Робера закричать от боли. Пистолет выскочил из его руки и моментально оказался в руках Дилана.

— Не двигайся мразь. Иначе пристрелю. Принцесса помоги валькирии.

— И что? — Робел растянулся в кровавой улыбке. — Корабль заблокирован. Вы не сдвинетесь с места. Только и остаётся ждать Синдикат.

Принцесса перетянула ногу валькирии, но кровь продолжала течь.

— Ты предатель. Ты предал Ирию, свою семью. — поднявшись вместе с валькирией прошипела принцесса.

— Семья? — Робер рассеялся. — У меня не было семьи. Моя мать родила меня и потом выкинула. У валькирий только девочки могут быть в семье. Дали корабль и лети куда глаза глядят. От меня избавились как от сломанной игрушки. Предать? Кого их? Я их ненавижу! Вас? Я никогда и не был на вашей стороне.

— Лгал с самого начала. Я чуть было не поверила тебе. Дилан. Дай пистолет.

Не сводя взгляда с Робера Дилан передал оружие Одетте. Девушка не долго думая пустила пулю в лоб парню. Дилан и валькирия стояли как вкопанные. Они знали лишь добрую сторону принцессы и это хладнокровное убийство, пускай и предателя, было для них чём-то невозможным. Но факт на лицо. Труп сползая по стене распластался на полу.

— Он это заслужил. — ледяным голосом произнесла девушка. — Идём. Надо позаботиться о ране в ноге.

В небольшом закутке, что был оборудован под мёд отсек они перевязали ногу валькирии. Кровь течь перестала, но бледность и слабость никуда не делись.

Всё трое доковыляли до мостика. Робер не соврал. Система управления была заблокирована.

— Вот что. — начала валькирия покопавшись в корабельном компьютере. — Дилан. Берёшь Одетту и на спасательном челноке уматываешь отсюда.

— И далеко? До станции запаса хода её хватит.

— У этого хватит. Он не штатный, а на внешнем стыковочном узле. Он модифицирован. Робер его использовал, для тайных доставок контрабанды.

— А ты?

— А я встречу Синдикат. Посмотрим на них в деле.

Валькирия достала свой меч и взмахнула им пару раз.

— Ты умрешь! — сорвалась на крик Одетта. — Я запрещаю! Запрещаю! Улетим вместе. — у неё выступили слезы.

Валькирия мягко улыбнулась и погладила принцессу по руке.

— Спасибо, что переживаешь за меня. Но я всё равно долго не протяну. У него пули с напылением. Сейчас яд распространяется по телу. Часа через три умирать в страшных муках, это не для меня. Валькирии умирают только в славном бою. А челнок на двоих рассчитан. Так что не оглядывайся назад принцесса. Только вперёд. Сзади мы будем прикрывать.

— Нет! Нет! И ещё раз нет! Мы справимся всё вместе. Долетим до станции, там тебя подлатают.

Валькирия отпустила руку принцессы и с такой же мягкой улыбкой покачала головой.

— Дилан уходите. Время играет против нас.

Одетта встала и вытерев слезы указала валькирии на меч. Валькирия с удивлением дала девушке оружие.

— Я Одетта, урождённая в семье Тарр, правителей Империи Тарр, нарекаю валькирию именем Аннора. До восхвалят тебя в Чертогах Небесных, да сохраним мы память о тебе в легендах и сердцах наших.

Аннора через боль, но опустила на одно колено.

— С Великой честью принимаю имя дарованное мне. Клянусь именем своим не опозорить чести той, кто даровал мне имя мое.

Аннора ухватила за протянутую руку Одеттой и встала. Принцесса сразу же обняла её.

— Я тебя никогда не забуду.

— Спасибо. Для меня не может быть лучшей памяти. А теперь уходите.

Челнок отстыковался и быстро набирая скорость лавировал между астероидами. За папу минут оптика коробок не могла его различить, а ещё через пять и радар потерял цель в скопление огромных камней.

— Аннора. Аннора. — бормотала валькирия. — А мне нравится. Это ведь означает — честь? Вроде так расшифровывается. Принцесса знала какое имя мне дать. Значит с честью встретим врага. А для этого надо чуть-чуть поковыряться. Управление заблокировано, но оно мне и не нужно. — пальцы Ангоры быстро порхали по приборной панели, глаза бегали по потоку данных, пока она не нашла то, что искала. Дальше девушка углубилась в работу. Через полчаса, всё было готово. На экране горел сигнал предупреждения о некорректной работе системы защиты в реакторе. — Да вижу я. — сказала она после очередного предупреждения механическим голосом корабля. — Так и задумано.

Аннора встала. Доковыляла до медзакутка, вколола себе тройную дозу обезболивающих и детоксина, что должен был замедлить процесс отравления. Через десять минут Аннора

могла спокойно ходить и даже бегать. Она зашла в свою каюту и достала спрятанный доспех валькирии. Сине-белые доспехи с шлемом в виде обода на голове и лицевым щитком. Проверила оружие. Меч был как всегда острее натошен. Вибро генератор полностью заряжен и исправно работал, стоило нажать на рукояти кнопку. Энергетический щит в наручах тоже был в идеальном состоянии. Штурмовая винтовка заряжена, сменные энерго ячейки на своих местах.

— Ну что ж. Я готова. Осталось дожидаться своих партнёров для танца, который закончиться грандиозным фейерверком.

Ждать ей пришлось не долго. Уже через полчаса динамик ожил.

— Я капитан Тао. Приказываю разблокировать стыковочный узел и пустить нас на корабль.

Аннора не стала включать видеосвязь.

— Этот корабль находится под юрисдикцией империи. Синдикат не имеет права осматривать корабль учитывая, что мы находимся на территории третьего государства.

— Принцесса. Сдавайтесь. Вам всё равно некуда деваться.

— Ну-ну. Приди и возьми. — презрительно ответила Аннора и оборвала связь.

На дисплеи было видно, как эсминец совершает манёвр и заходит на стыковку. К моменту, когда начали прожигать заблокированный шлюз Аннора уже была на месте. Рядом с ней лежали четыре пары гранат.

Стоило вырезанному люку упасть на пол валькирия начала считать.

— Раз. — в её руках оказались взведённые гранаты — Два. — всё тело Анноры напряглось — Три. — в проём улетели две гранаты. Два тихих хлопка, вспышка света и вся призовая партия Синдиката оказалась ослеплена. Следом ещё две вспышки уже от плазменных гранат.

Аннора метнулась в проём. Ей хватило мгновение что бы разобраться в ситуации и ещё две плазменные гранаты улетают ко второй волне десанта. Туда же отправляются и две последние свето-шумовые. Выиграв себе несколько секунд времени валькирия разряжает свою винтовку в валяющихся десантников. Дальше выхватывает меч и смешивается в рукопашном бою со вторым отрядом, что уже был готов к сюрпризам и особо не пострадал.

Валькирия не останавливалась ни на секунду. Любое замедление было гарантированной смертью. Удары сыпались со всех сторон. Часть принимались на щит валькирии, но большинство уходило в никуда из-за постоянных перемещений.

Аннора держалась в самой гуще, что бы засевшие сверху стрелки не могли спокойно выцелить её. Десанту тоже приходилось несладко, поскольку теснота не давала им возможности нормально атаковать. С другой стороны валькирии было настоящее раздолье. Любой её выпад достигал цели.

Один за другим ранение десантники выходили из сражения, другие мешками падали на пол и больше не шевелились.

Резкая боль в спине. Индикатор сообщил о пробитие брони. Рана была неглубокая, но неудобная. Любое движение рукой отзывалась болью. Следом мигнул и погас индикатор щита.

Теперь Аннора держала меч двумя руками и могла рассчитывать только на него.

Перед ней было два десантника в штурмовой броне. Больше двух метров роста и массивный нагрудник и плечевая защита. Выходить против них в лёгкой броне и с мечом было равносильно самоубийству, но не для валькирий. Присев под широкий горизонтальный взмах меча Аннора устремилась ко второму. Он не успел среагировать, отходя назад, дабы не быть задетым выпадом союзника.

Блеск стали. Клинок валькирии вибрируя на огромной скорости легко отсекает ногу. Почти горизонтально вниз на неё опускается меч первого. Уходя перекатом от удара Аннора сокращает дистанцию и выпрямившись вонзает меч в нижнюю челюсть. Клинок легко проходит через голову, буквально взрывая мозг. Мигнул индикатор. На пару секунд вибрация прекратилась, пока подключался запасной источник. Этих секунд хватило стрелкам. Град бронебойных пуль застучал по броне валькирии. Большинство ей удалось принять на восстановившийся щит, но несколько попали в неё. Одна пуля пробила бок девушки. Встроенный мёд комплекс быстро залил рану гелем и вколочил обезболивающее. Вторая рана была хоть и менее серьёзной, но более неудобной. Пуля неудачно пробив броню сплющилась и вырвала часть мяса из ноги.

Аннора рухнула на пол. Быстро сгруппировавшись и прикрывшись щитом, она под

градом пуль отползла к приходу на корабль. Щит дошёл до своего предела и снова погас. На этот раз навсегда. Сразу три пули пробили грудь и живот девушки.

— Прекратить огонь. — властный надменный голос принадлежал капитану Тао, что решил лично поприсутствовать. Он нисколько не опасался полуживой валькирии и спокойно подошёл к ней. — Кто тут у нас? Безымянная собачонка империи. — глумился он. — Ну что обломала свои зубки? Где принцесса? — валькирия молчала. Тао наступил ей ногой на рану на ноге. — Я знаю, что она на борту этого корыта. Мы всё равно её достанем, но я хочу дать тебе шанс выжить. Отведи к принцессе.

— Убери ногу. Я всё равно не выживу.

— Верное решение. — оскалился Тао — Но если поторопишься, то выживешь. А если хорошо послужишь, я даже дам этой собачонке кличку.

— Жизнь — это весомая цена. — согласилась Аннора — И, наверное, я даже скажу, что достойная цена для валькирии, но увидимся в аду.

Оттолкнувшись всём телом от пола Аннора встала. Потерявший равновесие Тао, был захвачен и выставлен перед валькирией щитом.

— Меня зовут Аннора. — прошипела она на ухо Тао и вонзила ему в шею спрятанный до времени кинжал.

Капитан эсминца рухнул к ногам валькирии. Стоявшие рядом десантники на секунду растерялись и Аннора схватив с пола меч встала в боевую стойку с высоко поднятым мечом.

— МЕНЯ ЗОВУТ АННОРА!!!

Из-за её спины ударил обжигающий свет. За секунды он испарился и Аннору, что даже не успела почувствовать боль и всех кто был в отсеке, прихватив ещё пару отсеков с собой.

Корабль Робера исчез в выбросе плазмы. Эсминец получил серьёзные, но не смертельные ранения. Автоматика сработала как надо отрезав вакуум космоса от других отсеков.

Пара часов им потребовалось, чтобы восстановить системы корабля. Сразу же ожил динамик.

Старпом быстро изложил ситуацию и уже через десять минут рядом с ними появился огромный линкор, раз в пять превышая размеры эсминца.

Адмирал просмотрел записи боя и всё, что было после.

— Запустить зонды. Рассчитать радиус поражения ионного выброса.

— Господин адмирал, там был взрыв двигателей- возразил старпом.

— Нет. Была перегрузка ионного реактора. А выброс плазмы остаточное явление от уничтожения нагнетателя плазмы в двигателях. Это делается, чтобы сбить со следа. Ионная вспышка уничтожит всё энергетические следы. Так что выполняй приказ.

Дроны разлетелись во все стороны. Больше часа они кружили и в астероидном поле и вокруг. Наконец один из дронов прислал отчёт.

— Есть слабый след. Судя по показателям небольшой челнок. Немногим больше спасательного бота.

— Выведи на экран. — приказал адмирал. Он несколько минут рассматривал карту. — Это бот контрабандистов. Запас хода больше. Значит. Патрульная станция, торговый хаб и Пейта. Но на планету они не сунуться. Там всего один космопорт. Значит либо хаб, либо патруль. Прыгаем к патрульным. Пускай помогают нам.

Челнок облетая астероиды мчался в даль от злосчастливого корабля. Ни Одетта, ни Дилан не произнесли ни слова, пока не лопнула натянутая струна в душе у девушке. Она обмякла. Напряжённость на лице исчезла оставив лишь печаль.

— Аннора она...

— Не говори принцесса. Я тоже чувствую. Просто проводи её в лучший мир. Если не тут, то пусть там обретёт счастье.

Разговор снова затих. Каждый был погружен в свои мысли. Преодолев астероидное поле Дилан заглушил двигатель заставив корабль лететь по инерции.

— Вот что — начал он рассматривая карту системы. — Ни в порт, ни к патрулю мы не сунемся. У первых много соглядатаев, вторым я не верю и вряд ли нас легко отпустят.

— Планета?

— Нет. Оттуда вообще не выбраться незамеченными. Там один космопорт.

— Но что тогда, Дилан. Куда нам податься? Дальше этих мест мы не улетим.

— Есть вариант один.

Набрав команды для автопилота Дилан отдал ему управление.

— Так. Мы не полетим ни в одно из мест. Мы полетим на Мракс.

— Это ведь соседняя система.

— Именно. Нас там ждать не будут. — пояснил Дилон. — А ещё там дипмиссия империи.

— Но как? Я знаю тут есть врата, но мы не долетим до них.

— А нам и не надо. Вот смотри. Это стандартный маршрут рудовозов. Для них в основном врата и поставили. Убери прыжковый двигатель и получишь пять тонн грузов. Экономия. Народ там до денег жадный. Заплатим. Деньги есть. Они нас и провезут. Синдикат если и будет искать, то в другой стороне.

Как и предрекал Дилан маршрут был оживлённым. Им повезло уже через час их подобрал рудовоз. Вместе с челноком, так как трюм был пустой.

Капитану Дилан рассказал подготовленную историю. Они летели нелегалом, напали пираты, спаслись на этом челноке, сам корабль с капитаном и экипажем погиб. Он с дочерью чудом спаслись.

Капитан на взгляд, Одетты ровесник Дилану, поверил или сделал вид, что поверил. При этом он честно разместил их в одной каюте, переселив обитателя к третьему члену экипажа.

Полёт был хоть и не долгим, но Дилан смог разговорить капитана и они уже считали друг друга если не друзьями, то хотя бы не чужими.

— Подгоните платформу выгрузим челнок. — стоя на посадочной полосе капитан обратился к Дилану.

— Оставь себе. Нам не нужен. — Дилан хоть и изображал радость, но глаза старого солдата блуждали по округе выискивая опасность. — Продай его на чёрном рынке. Инкогнито. Он модифицированный, контрабандисты с руками оторвут. Будет оплата.

— Ох. Ладно. Будем считать я тебе поверил. Челнок я знаю куда пихнуть, чтобы следов не осталось. А вы будьте осторожны. В Нижний город лучше не суйтесь. Особенно в компании такой красавицы. — Капитан посмотрел в даль. К ним двигалась тройка охраны. — Я же сказал я не пассажирский корабль. — повысил голос он. — Не повезу ни за

деньги, ни за работу. Валите отсюда. Охрана! Вы выведете их с территории. Кто вообще пустил этих попрошайек?

Охрана вывила их с территории. Особо не грубили, но и не стеснялись подтолкнуть.

— Господа, а можно немного уважения к возрасту? — Дилан отыгрывал роль старого отца и держал под руку Одетта.

— Да ты старый вообще обнаглел. — усмехнулся один. — Скажи спасибо, что законникам тебя не сдаём.

— Спасибо. — буркнул Дилан. Одетта видела, как на тень легла на лицо её охранника. — Вот я осёл старый. — начал корить себя Дилан, когда они остались одни.

— Не надо так на себя. — Одетта так и не отпустила его руку. — А капитан этот... этот... зачем нужно было звать охрану.

— Нет. Именно, что осёл. А капитан молодец. Пошли бы мы обычным путём попали бы к законникам. А там придется всё выложить кто, откуда. Даже если и по легенде, Республика условно нейтральна. На самом деле Синдикат тут имеет огромное влияние. Скорее всего ты в розыске. Не официальном, но розыске. Законники отправят запрос, Синдикат по любому их мониторит и всё мы попали и пропали. Зато так мы вышли без каких-либо следов. Закончиться всё надо будет кэпа вознаградить по-царски. Заслужил.

— Понятно. Что дальше будем делать?

— Сначала в город. — Дилан извлёк свой планшет. — Потом немного изменим облик под данный город, чтобы не выделяться и проверим, что вокруг нашего посольства твориться. Если всё тихо проникнем туда и считай дома. Пока что сделаем так. — Он извлёк из сумки маленькие очки с голубыми напылением и кепку. — Надевай. Волосы в тугой хвост. Кепку сильно на лоб не надвигай, иначе подозрение только будешь вызывать. Очки на переносице. Вид должен быть обыденный. Ты у нас красавица. Держись гордо, не сутулься лицо и взгляд не опускай. Выражение надменное, как у той, что знает себе цену, не важно в чем.

— Ну ты даёшь. — Одетта послушно выполнила всё наставления Дилана. — Мне и в голову бы не пришло всё это таскать с собой.

— Сойдёт. — придиричиво осмотрев подопечную произнёс Дилан. — Поэтому твоя матушка и приставила меня к тебе. Бывших шпионов не бывает, а у нас всегда надо быть готовым ко всему.

— Спасибо. — Одетта поцеловала старого шпиона в щеку. — Спасибо, что так заботишься обо мне, хоть и по работе.

— Не. Не по работе. Я сам вызвался. Я не по приказу тут. А вот и наша машина.

До города путь занял не больше получаса. Сам город был разделён на три уровня. Основание. Район трущоб и почти всего производства. Средний уровень. На нём жили рядовые граждане. Там располагались и магазины, и досуговые центры для населения. И верхний ярус, где жили самые зажиточные.

Цветовая палитра менялась соответственно. Низ в основном грязно-серый и чёрный в вечной тени от башен. Средний ярус был более светлым, но такой же серый, хотя менее невзрачный. И наконец верхний ярус блистал. Всё было светлым и ярким. Солнечные лучи отражались от всех поверхностей. Каждый дом, был украшен позолотой.

Машина поднялась по дороге до среднего яруса и остановилась. Дилан расплатился, к радости таксиста, а то учитывая их поношенный вид у него были большие сомнения и укатил за следующим заказом.

— Нам туда.

Дилан повёл принцессу на одну из пешеходных улиц, что являлась мостом между башнями. На ней не было жилых домов, но зато всяких офисных зданий и магазинов было немерено. Время было уже за полдень и улицы быстро забивались. Очень много семей с детьми гуляло. Тут и там виднелись парочки, которых гоняли старики.

— Словно дома. — пробормотала принцесса.

— Это государства разные, а люди по большей части одинаковые. Одни и те же желания и стремления. Одетта девочка моя — Дилан играл роль отца, но голос заставил принцессу поежиться. — Ты лучше меня в моде разбираешься. Приглядишься к окружающим. Надо одеться плюс-минус так же.

— Не переживай папа. — Одетта позволила себе улыбнуться. — Сделаем из тебя красавца, что всё местные мамашки-разведенки будут на тебя слюни пускать.

— Давай отложим такой вариант на потом. А то боюсь пока со всеми... поговорю, столько времени потеряем, что караул. — Дилан улыбнулся в ответ. — Вон магазин. Там и разгуляешься.

Продавец бросила косой взгляд на вошедших мужчину и девушку. Вид был у них не ахти и особые надежды на них она не строила. Мужчина уловил её взгляд и продемонстрировал карту галактического банка. Продавец сразу подтянулась, натянула дежурную улыбку и походкой от бедра двинулась к дорогим клиентам.

— Чем могу помочь? У нас поступила новая коллекция платьев. Может вы ищете что-то конкретное. — посыпались дежурные вопросы вперемешку с предложениями.

— Спасибо, но у меня свой модельер. — Дилан кивнул на Одетта. — Дочка присмотрись.

Два раза просить Одетта не пришлось. Переключатель был включён, и девушка исчезла в рядах полок, вешалок и манекенов. Она внимательно осматривала всё, что ей приглядывалось, что-то отбраковывая, что-то оставляя у себя в руках. Поддерживая разговор ни о чем с продавщицей Дилан ни на секунду не выпускал подопечную из зоны видимости, но когда та завернула к нижнему белью пришлось отвернуться.

Продолжительное время спустя Дилану было вручено всё, что выбрала для него Одетта. Сверх этого была вручена ещё и расчистка.

— А теперь иди и не забудь бороду себе расчесать. Отрастил себе непонятно что.

Дилан утопал в примерочную. Одетта последовала за ним со своей охапкой вещей.

— Ты там скоро?

Из зеркала на Дилана смотрел совсем другой человек. Полу официальный наряд из брюк и рубашки без верхних пуговиц. Нормально расчесанные чёрные волосы с небольшой проседью и чёрная борода, не большая, но уже хорошо приметная.

— Вы прям другой человек. — уже искренне сказала продавщица, заинтересованно рассматривая шпиона. — Ваша дочь знает толк.

— Спасибо.

Ещё через пару минут из примерочной выплыла Одетта. Сначала Дилан хотел её обругать и отправить обратно, но сдержался ожидая реакции.

— Вам тоже идёт. И не скажешь, что вы не родом отсюда.

Одетта выбрала для себя весьма экстравагантный наряд. Высокие белые с голубыми шнурками ботинки почти до колена. Белые чулки с розовыми бантиками у резинки с застёжками, что не скрывались под очень короткой обтягивающей юбкой. Непонятная

рубашка, что заканчивалась под грудью и имело всего пару пуговиц на уровне груди и короткими рукавами. Но всё это она додумалась спрятать под безрукавку с капюшоном белого-розового цвета.

Присмотревшись Дилан был вынужден признать, что всё считалось с её небесно голубыми глазами и светло-каштановыми волосами.

— Наверное я безмерно отстал от жизни, если это считается нормальным, в моё время...

— Да хватит вам брюзжать, как старый дед. — продавщица встала на сторону Одетты. — Вашей дочке действительно идёт. И так у нас сейчас одеваются всё. Скажу больше, я тоже раньше носила подобное, правда возраст уже, но есть у нас и те, кому как и мне тридцать с... кому тридцать с хорошим таким хвостом, они тоже наряжаются примерно так. Всё считают нормальным.

— Ладно уговорили. Можете всё пробивать. Мы в этом сразу пойдём.

— А старые вещи? Упаковать или я могу...

— Если есть утилизатор можете сразу туда. Я от лётной одежды устала. Какое-то время если и поднимусь на борт корабля, то только в качестве пассажира.

— Понимаю. Возраст такой, не штурвал держать, а мальчиков в напряжение.

— Так только давайте без этого. Она маленькая ещё.

— Точно брюзга. — рассеялась Одетта.

— За то видно, что любит вас.

Выйдя из магазина уже другими людьми они сразу смешались с толпой, таких же ярко одетых людей. Дилан вертел головой и был вынужден признать своё поражение.

— И в правду, вообще не выделяемся. Одетта снимаю шляпу. В искусстве частичного перевоплощения и подстройки под общество тебе нет равных. Но всё равно. Я не знаю, кто мне быстрее голову открутить леди Элизабет или твой отец, когда увидят тебя в этом.

— Ладно тебе. Не открутят. Самое главное, чтобы вот это всё — Одетта провела рукой перед собой — понравилось тому, кто понравиться мне. Лучше командуй куда мы теперь. Если можно, то хотелось бы туда, где можно поесть.

— Чуть погодя. Сейчас мы немного прогуляемся, а потом поедим в ресторанчике. Он так удачно расположен, что оттуда видно посольство империи.

Прогулочным шагом они направились к следующему месту. В ресторане былолюдно, но не аврал. Столик им приглянулся на открытой веранде, откуда был виден небольшой парк с одной стороны и ряд посольств с другой. Имперское посольство было первым, что играло им только на руку.

С скупающим видом и вялыми разговором в ожидание заказа они смотрели на открывающийся вид.

— Что скажешь?

— Тот, что сидит в парке с газетой. Лютое ретро, но действует. Ремонтная машина. Уж слишком они долго возятся с поломкой. Я насчитала раз семь, спуск и подъем из шахты одного и того же «типа» ремонтника. Оптика в очках хорошая. Шпионский набор? Так вот камера с той стороны. Не стандартная для охраны. Повёрнута в парк, но если верить данным захватывает ворота посольства и всю стену далее.

— Очень хорошо. Я бы даже сказал молодец. — Дилан довольно улыбнулся. — Скажи вас там учили на космолетчиков или секретная школа шпионов? Про камеру я бы не узнал. Без оптики, разумеется. — поправился Дилан. — Но вот что ты пропустила, хотя и не могла знать. Вон видишь здание. Прямо перед нами которое. — подошедший официант принес заказ расставил на столе и удалился. — Так вот. О неплохой супчик. Это так называемые Городские Охотники. С виду приличные люди. Ищут пропавших без вести. Очень популярны тут, Альянсе, мирах внешнего пояса так вообще на них молятся.

— Но? Не могут же они быть такими благородными и безупречными.

— Верно мыслишь. Это «но» их основная штаб-квартира.

Дилан замолчал выдерживая паузу и давая возможность Одетте самой выдвинуть версию.

— Тут и гадать нечего. Раз про них заговорил значит Синдикат. Верно?

— Да. Поэтому тебе нужно держаться от них как можно дальше. Охотники первые, кто пойдет по твоему следу. — Дилан бросил взгляд на выходящих из здания парей. — И боюсь этим молодцам я не ровня. В драке с ними, с боевиками разумеется, я проиграю. Поэтому если мы нарвемся на них, твоя задача бежать и сбежать. На меня в это время ноль внимания. Поняла?

— Дилан. Нет. Мы и так уже...

— Одетта Тарр — склонившись к ней произнес разведчик. — Мы все присягнули служить тебе верой и правдой. Защищать тебя от любых опасностей, даже ценой своих

жизней. Наши жизни отныне в твоих руках и только в твоих силах сделать так напрасно мы рисковали и погибали или нет. Тебя схватят и все, кто погиб — погиб зря. Смерть Анноры тоже станет бессмысленной.

Это подействовало. Одетта снова собралась и кивнула. Дальше они сидели молча снова погружившись в свои мысли, но не забывали набивать свой изголодавшийся по нормальной еде желудок. От размышлений их оторвал громкий разговор компании парней, что двигались прямо к ним. Одетта и Дилан переглянулись, чувствуя приближение беды.

— Давай уходить отсюда. Можно счет?

— Ну куда же вы так торопитесь? Может составите нам компанию?

Одетта оглядела говорившего. Парень был зализан и прилизан везде где только было можно. Косметики не нем было больше, чем на ней в обычное время.

— Нет. Боюсь у нас другие планы, и мы не сможем изменить их ради вас. — принцесса начала подниматься со своего места, но ее ухватили за руку и потянули обратно. — Что вы делаете?

— Я кажется четко сказал, что ты останешься с нами.

Руку девушки сдавили. Одетта от удивления округлила глаза. Перехватив за запястье державшего ее она легко вывернула руку и оттолкнула от себя. С грохотом тело повалилось на пол.

— И ты считаешь, что можешь мне что-то приказывать? — не удержалась и фыркнула принцесса. — Обед за ваш счет. Если не можете обеспечить отдых посетителей, то не начинали бы.

— Ах ты сука! — парень поднялся с пола и выхватил из-за пояса изогнутый нож.

Одетта среагировала на автомате. Все как учила Ирия. Быстро сократить дистанцию. Заблокировать руку с ножом и нанести удар в самые болезненные точки. Одетта все и продела это. Итог парень зажимая самое сокровенно у себя между ног снова валяется на полу. Второй был обезврежен Диланом. Тот не стал исполнять что-либо и просто со всей души врезал по морде. Парню этого хватило. Он откинулся на стол и завалил его. На пол посыпалось все что было на столе и сам стол. Звук бьющейся посуды и бокалов, падающих приборов и самого стола привлек внимание всех.

На веранду прибежали сотрудники, посетители, зеваки и несколько Охотников. Если первые рассматривали само происшествие, то Охотники сразу стали приглядываться к мужчине и девушке. Дилан не стал испытывать судьбу. Он выхватил из кармана небольшую дымовую гранату и метнул в толпу. Ухватив принцессу за руку он потащил ее к выходу.

— Пожар! Мы горим! Кто-нибудь помогите! — кричал он во все горло создавая панику. В толпе ломанувшихся к выходу людей они смогли выскочить из ресторана, но разделились. — Одетта где ты? — вертя головой бормотал Дилан. Народу все прибавлялось. Всем было интересно посмотреть на диковинку.

— Держи ее! Вот ту в белом!

С балкона кричал один из охотников. Дилан проследил, куда он указывал и ломанулся в ту же сторону. Пробравшись сквозь людей он успел в последний момент. Одетту с скрученными за спиной руками уводили к зданию. Дилан врезался в эту процессию заваливая всех на землю. Быстро нажал на точки возле шеи и пара охотников отрубилась.

— Уходи! Спрячься где-нибудь!

— Пошли. Посольство не далеко. Нам помогут.

Из офиса выскочили новые охотники. Те что перекрывали подход к посольству, тоже

стали собираться.

— Беги! — крикнул Дилан и метнул последнюю спрятанную гранату.

Из дымового облака Одетта выбежала одна. Она бежала вперед через парк. Обходить людей ей было просто, тренировки проводимые Ирии помогали в этом. Голова у девушки сейчас была пуста. Она не думала ни о чем. Когда же ее схватили за плечо, тело реагировало само. Резко остановиться и податься немного назад, и нанести удар локтем. Дальше подсечка под ноги и упавший преследовать отключается после удара в голову.

Это немного встряхнуло девушку. Она смогла осознано мыслить. Быстрый взгляд по сторонам. Один преследователь с чем-то в руке. Одетта уходит с линии выстрела на инстинктах. Игла парализатора вонзилась в уже поверженного противника. Метаясь из стороны в сторону, чтобы в нее было сложнее попасть девушка добежала до конца, как оказалось очень маленького парка. Путь ей преградила оживленная дорога.

Преследователи не отставали. Оглянувшись назад она видела полукольцо охотников, что медленно сжималось пред ней. По дороге к ней подкатили несколько охотников на байках перегорев и этот путь. Бежать ей было не куда.

Девушка напряглась. К ней почти в плотную подкатил один из байков с охотником. Тело снова среагировало самостоятельно. Резко развернувшись одновременно с замахом ноги она смогла ударить охотника. Не ожидавшие такой силы и ловкости от цели, он не смог среагировать и повалился вместе с байком, зацепив и рядом стоящего.

Это и спасло Одетту. Охотники неудачно упали дальше на дорогу. Машины стали тормозить, перестраиваться. Этой заминкой и воспользовалась принцесса. Она побежала через дорогу. За ней также ломанулось и несколько преследователей. Они смогли схватить свою цель, но не учли, что это дорога. Если легкой транспорт и успевал останавливаться, то грузовик это явно не успевал.

— Сдохнем вместе. Романтично не правда ли? — оскалилась принцесса.

Грузовик уходил в сторону. Одетта почувствовала всем телом, как мимо нее пронесся несколько тонный грузовик, похоронив под собой пару преследователей. Поток воздуха откинуло и принцессу. Упав на дорогу она приложилась головой. Ее резко покинули все силы. Одетта лишь часто дышала и смотрела в небо. Слезы сами собой катились из ее глаз. Она даже не реагировала, пока ее кто-то поднимал. Не видела смысла. Сбежать все равно не получится. Однако звонкая пощёчина вернула ее в реальность.

— Пришла в себя. Давай за мной.

Одетта побежала за девушкой, что привела ее в чувства. Они скрылись в проулке, что был прямо перед ними. Там пропетляли по другим проулкам. Наконец они оказались перед массивной дверью. Девушка приложила ключ-карту, затем палец, и она распахнулась. Небольшой коридорчик внутри с рядом закрытых дверей. Одетту проволокли по этому коридорчику к первой открытой двери и затолкнули внутрь.

Оглядевшись принцесса сразу узнала косметический кабинет. Кресло, небольшой душ для тела и отдельно для головы и волос.

— Так. Давай раздевайся. — девушка стала сама стягивать с нее одежду. — Быстрее. Мы всего в паре домов от того места.

Одетта опомнилась и быстро раздалась. Ее подвели к небольшой раковинке со столиком.

— Эх жаль конечно такие волосы портить, но ничего это временный эффект.

Намочив волосы их чем-то полили. Густым и едко пахнущим. Принцесса видела, как

буквально на глазах ее светло-каштановые волосы становились серыми и бесцветными.

— Так теперь в кресло. Вот мазь, намажь на лицо. Глаза не открывай.

Одетта почувствовала, как ее чем-накрыли. Она продолжала размазывать густой крем по своему лицу.

— Я сейчас вернусь.

Дверь тихо закрылась. Принцесса осталась одна.

— Ингрит! Ты же уходила. Чего вернулась?

— Вип клиент. Через заднюю дверь ее провела. Меня ни для кого нет. Если сделаю что-то ни так все по миру пойдем.

— Это кто там такая за

Ингрид закатила глаза кверху. Подруга поняла намек.

— Тогда я в зал. Тебя не беспокоим.

— Ну вот. Я вернулась. — произнесла Ингрид. — Я Ингрид. Как тебя хоть зовут?

— Одетта.

— Длинно и не по-местному. Как и у меня. Будешь Оди. Так меньше вопросов если что. Меня же можешь называть Инги или Инга, как душе угодно. Сейчас мы тут немного посидим. Я тебе волосы немного поправлю. Потом, когда охотники свалят пойдем в безопасное место.

— Почему ты мне помогаешь?

— Ну скажем так — Инги стала смешивать краски для волос — Я знаю кто такие охотники на самом деле. И если они бегут за девушкой, то либо для себя, но такие жертвы... А значит у них заказ на тебя от кого-то. А это еще хуже. Вот и все. Верись, нет, мне просто жалко тебя стало и решила помочь. Так теперь не двигайся. Руки под простынь.

Над ухом у Одетты что-то зажужжало и она почувствовала, как теряет волосы.

— Сейчас немного подстрижём тут. У нас мода сейчас с одной стороны полностью все выбрито, а волосы на другую сторону зачесаны. Потом перекрасим тебя. Твои волосы тебя скорее всего и выдадут. Следовательно их и изменяем.

Когда же дверь в салон распахнулась и из зала стали доноситься крики ругани, Инги уже красила волосы в свето-зеленый цвет.

— Кажется заявили. Сейчас немного подождем.

Звук выбиваемой двери.

— Вот теперь пора идти.

Инги ушла, а звуки сразу стали тише.

— Господа вы совсем страх потеряли? — Инги стояла напротив пяти охотников. — Вы понимаете куда вломились?

— Закройся. — рявкнул охотник, но быстро собрался. — Мы девушку ищем. Ее отец очень скучает по ней. Мы смогли вытащить ее из плена, но похитители запудрили ей голову и она считает нас плохими. Вот и сбежала. Мы проверяем все здания по улице. Покажите все ваши помещения.

— Господа. Я еще раз спрашиваю. Вы совсем страх потеряли? Вы знаете, кто у меня в тех вип-комнатах сидит?

— Не важно.

— Так. Чувствую вы не понимаете намеков. Вызывай законников.

Девушка за приемным терминалом хотела выполнить приказ начальницы, но ее грубо отпихнули от терминала.

— Мы все осмотрим и уйдем. — с нажимом сказал все тот же охотник.

— Дорогой. Привет. Дорогой. Ты не поверишь. Я зашла в салон. Ну да у нас ведь сегодня годовщина. Вот хотела прихорошиться, а тут какие-то... да-да. Передам. — женщина убрала свой коммуникатор в сумку. — Господа. Мой муж владелец банка. Вон того. Видите название. Так вот. Там сейчас служба безопасности стоит и наблюдает за этим салоном. Если вы не уйдете отсюда, то они придут сюда. Вам ведь не нужны проблемы?

— Нет. Мы уходим.

Уже на улице пятерка охотников наблюдала как из банка вышла группа вооруженных людей.

— Эта дамочка не шутила.

— Не шутила. Но и мы сами херню сотворили. Это салон законников. Видишь эмблему?

— Они неприкасаемые. Вот мы вляпались. Не знаю, что хуже проблемы тут или проблемы от начальства.

— Тут много таких мест. Если спрячется в таком месте, нам ее оттуда не достать. Это уже головная боль начальства.

Охотники потоптались на месте пару минут и ушли. Все это время Инги наблюдала за ними через стекло изображая на себе высшую степень оскорбления и негодования. А Одетта все это время лежала в кресле, голая и не зная, что происходит. Когда дверь стала открываться девушка готова была ко все всему.

— Так. Крем можешь уже смыть. Раковинка справа от тебя. — голос Инги зазвучал в ее ушах. — Сейчас доделаем твой образ. Кто ж тебя заказал, что охотники так жопу рвут.

— Хардат. Скорее всего. Уже давно там одна личность ко мне подбиваласт. — Одетта тяжело вздохнула. — Если бы знала, что так все обернется согласилась бы. Друзья сейчас были бы живы.

— Давай без меланхолии. Если бы да кабы. Забудь об этом. Исходи из того, что здесь и сейчас. — Инги уложила Одетту в кресло и принялась приводить в порядок ее волосы. — Я знаю какого это терять близких и друзей. Могу сказать точно, что они на тебя начнут ругаться, если снова начнешь думать о прекращение борьбы. Пока ты двигаешься все не напрасно. Когда опустила руки, тогда все жертвы, все обесценивается.

— Тоже самое мне говорил Д...отец. — поправила принцесса. — Он пожертвовал собой, что бы я сбежала.

Из глаз девушки потекли слезы. Она попыталась прикрыться руками, но Инги перехватила ее и прижала к себе.

— Поплачь. Это можно. Даже нужно. — она гладила и баюкала рыдающую ей в грудь принцессу. — Выплесни все горе.

Минут через тридцать Одетта успокоилась и взяла себя в руки. Она привела себя в относительный порядок, но красные и заплаканные глаза никуда не делись.

— Прости, что пришлось терпеть.

— Да не волнуйся. — отмахнулась Инги. — Все в порядке. Теперь давай закончим дело и пойдем домой. Тебе отдохнуть надо. Выспаться...и поесть. — усмехнулась Инги услышав, как заурчало в желудке у принцессы.

Инги управилась быстро. Выбрала волосы с одной стороны. Быстро покрасила локоны в розовый и салатный. Скрутила несколько косичек.

— Ну вот. Теперь похоже на местную с нижнего среднего яруса. К таким вопросам не возникнут, если будешь тут шататься.

— Почему?

— Потому что все уже привыкли, что тут полно тех, кто ищет богатого папика или быстро подзаработать. Теперь давай одевайся.

Вышли они так же через заднюю дверь. Ну улице уже смеркалось и одетые очки были спрятаны в сумку. Пропетляв по проулкам они вышли на совсем незнакомую улицу. Инги позаботилась заранее и тут их ждала машина.

— Ну вот и все. — выдохнула она. — Двадцать минут и дома.

Тяжелый день. — отозвался водитель не поняв, что обращаются к не к нему.

— Да. Тяжелый. Работы было полно. — вежливо ответила Инги и замолчала давая понять, что больше не хочет разговаривать.

Как и было обещано, через двадцать минут они стояли у уютного трехэтажного коттеджа с большим количеством зелени и цветов.

— У моей мамы хобби такое. Любит с цветами возиться. Идем. Нас уже ждут. — Инги ухватила за руку Оди и потащила к дому. Дверь распахнулась распознав хозяйку. — Родители! — крикнула Инги. — Я дома. Точнее, мы дома.

На голос дочери вышел не пожилой, но уже в годах мужчина, при этом весьма подтянут. Следом за ним появилась женщина, немного младше мужчины. Лицо ее скрывалось под шляпой. Руки были в резиновых перчатках.

— Так и что на этот раз ты учудила? — мужчина грозно посмотрел на дочь.

— Я прошу прощения. — Одетта не дала Инге и слова сказать. — Это я во всем виновата. Ваша дочь проявила невероятную доброту ко мне и храбрость, протянув руку помощи тогда, когда все лишь отворачивались.

Мужчина выбитый из колее таким хвалебным посылом в адрес своей дочери стоял и чесал затылок. Стоявшая позади мать Инги улыбалась понимая, что девушка специально начала разговор так.

— Ладно. Ругаться или петь дифирамбы будем после. Сейчас поужинаем и потом ты все расскажешь. Дорогой пойдем. Поможешь мне стол накрыть.

Уже после ужина все четверо собрались в кабинете.

— Начнем с того. Это Оди...

— Ритайли. Фамилия моего приемного отца Ритайли.

— Так вот. Оди Ритайли. А это мои родители. Отец Генри Стогг, и моя мама Маргарет Стогг.

— Приятно познакомиться. — Оди на автомате встала и сделала реверанс.

— Учись Инги. У Оди небось отбоя от поклонников нету с такими манерами. — начал Генри, но был остановлен своей женой.

— Не спеши дорогой. Оди. Девочка моя расскажи нам что случилось.

Оди рассказала всю их историю, согласно легенде. О ее дворянском происхождение. Попытке похищение и гибели «настоящего» отца. Встречи с Диланом и то как они спрятались на Иридане. Потом побег с Иридана, предательство Робера и расставание с Диланом уже на планете.

Генри сидел в кресле уставившись в одну точку. А вот Маргарет смахивая выступившие слезы, подошла к Оди и крепко обняла ее.

— Это кошмар. Какая же ты сильная девушка, раз смогла зайти так далеко. Можешь пока остаться у нас. Тут тебе ничего не грозит. Отдохнешь пару дней. А Генри может что и придумает.

— Мне...Нужно только попасть на корабль, что летит в Империю Тарр. Там у отца хорошие друзья есть. Они меня укроют. Да и Хардад с Тарр, как кошка с собакой. Там меня не достанут. Ни Синдикат, ни Хардад. Я отдохну сегодня ночью у вас. А утром уйду. Вы и так мне помогли уже. Не хочу вас подвергать опасности.

— Опасности ты нас уже подвергла. — начал Генри. — Точнее не ты одна, а еще и Ингрид в этом замешана. Если начнут разбирательства, то могут и наши головы полететь.

— Дорогой. Неужели ты хочешь...

— Я не закончил еще. — Генри остановил свою жену. — Так вот. Пока побудешь у нас. Из дома ни ногой. Из комнаты желательно тоже. Империя... Империя... — бормотал Генри. — Ну в целом тоже неплохой вариант.

— Ты уже что-то придумал? — Маргарет посмотрела на мужа.

— Не совсем. Сначала надо кое-что уточнить.

— Зачем? Зачем рисковать еще больше? — Оди попыталась освободиться из объятий Маргарет, но не получилось.

— За тем. Я сам ненавижу Хардад. И то что они и Синдикат начинают тут хозяйничать меня бесит.

— Ой да не ходи вокруг да около. — перебила его Маргарет. — Он в молодости был наемников. И влюбился в одну из рабынь-наложниц хардадского шейха. Тот узнал и решил показать, кто в доме хозяин. Сначала хотел отдать ее наемникам, чтобы те повеселились, но Генри спас ее. Он и его отряд ворвались в банкетный зал...

— Марго. Хватит уже. Да Хардад я ненавижу именно из-за этого. И если есть возможность отвесить ему хотя бы щелбан, не упущу возможность. Время позднее. Все по своим комнатам. Завтра мне много помотаться придется.

Утром Стогг умчался на работу. Инги проспала и тоже умчалась на работу. Маргорет сославшись на дела тоже покинула особняк, активировав систему безопасности. Из всего пространства Одетте осталась ее комната, библиотека и кухня. Сделав по своему распорядку разминку и приняв душ она села на кровати не зная, чем себя занять.

— Может что почитать взять? — спросила она сама себя.

Библиотека была внушительная. Двухэтажные стеллажи с книжными планшетами и даже один стеллаж с печатными. К нему девушка и потянулась. Взяв в руки первую попавшуюся книгу и вдохнув ее аромат, Одетта раскрыла ее. Название было вычурным и на первый взгляд казалось обычной книжкой, про героев и злодеев галактического масштаба. Такие книжки в день писались десятками. Сюжет один и тот же, скорее менялись просто названия. Такие книжки про brutальных героев покоряющих планеты, врагов и прекрасных дев, не понятно правда кого больше герой покоряет, Одетта не любила. Ей нравились приключенческие книги, где главный герой использовал в первую очередь свой мозг и обаяние, а не мускулы и богиню удачи в лице автора. Да, она любила романтику, но кто в ее возрасте не любит ее.

Однако книга ее заинтересовала. Это была история про брата и сестру. Их взросление и жизнь. Автор отлично описал жизнь, на острие меча. Полную приключений, горя, радости. Жизнь на полную катушку, когда герои по сути жили одним днем не отказывая себе ни в чем, но и не переходя определенные нормы морали. А нормы эти они определили себе сами и были весьма строгие. Одетта с упоением читала описание различных планет. На одной планете сплошной океан, другая такой же океан, только из деревьев, третья планета бескрайние пески. Она следила за приключениями героев, примеряя на себя их действия и мысли в разных ситуациях. Да и не скрывала она тот факт, что влюбилась в главного героя. Этаким хулиган-ловелас. Одетте захотелось, чтобы сейчас он ворвался в дом и забрал ее на свой корабль, и они умчались к неизведанным мирам.

Но книга кончилась трагедией. Все ради чего сражались герои погибло. Погибли они и

сами. Одетта сама не заметила, как на глазах навернулись слезы.

— Ну и что снова глаза на мокром месте? — Маргорет стояла в проходе и смотрела на девушку.

— Да вот книга. Концовка трагическая. — смахнув слезинку ответила Одетта. — Вы так рано вернулись?

— Рано? Милая моя время посмотри. Уже четвертый час.

— С ума сойти. Я тут пять часов уже просидела?

— Получается, что так. Пойдем. Поможешь мне на стол накрыть. Скоро Грег придет. Говорит новости у него.

Сам Грег с утра занимался своими делами. Он подготавливал своему приемнику все свои дела, сортируя их по значимости. Ближе к обеду он разобрался с ними и со спокойной душой откинулся в кресле.

— Соедини меня с Роби Вильямсом. — обратился через терминал к своему секретарю. — Да. Тот у которого я яхту покупаю.

— Господин Стогг. — Вильямс растянулся в улыбке. — Чем могу помочь?

— Роби. Я получил твое сообщение о задержке. Можешь рассказать подробней.

— Господин. Яхта будет готова в срок. Можете не сомневаться, мне дорого мое имя.

— Да не тараторь. Мне интересно просто что случилось. А день два или неделя уже не принципиально. Со следующей неделе мне спешить уже некуда.

— Понимаю. Заслуженный отдых.

— Вот именно. Так что давай расскажи, что там.

— Да странно все. Проверяют все корабли, которые в теории могут перевозить людей. И маршрут у которых Империя, Альянс и Свободные. Говорят, ищут какую-то девушку. Она уверена, что ее хотят похитить, кому-то продать. Хотя по мне со скуки беситься или еще что в голову ударила. Вот и поставила всех на уши. Семья ищет ее. Охотников подключили. Те и шерстят все. Если ее не найдут, я думаю вам надо быть готовым, что и вас проверять будут.

— М-да. А вот и минус ухода на пенсию. Такие дела, а я не в курсе. Спасибо, что рассказал. А по поводу яхты, время не важно. Сделай все в лучшем виде.

— Разумеется мистер Стогг. Все сделаем. Я прошу меня простить. Вторая линия.

— Да-да. Больше не отвлекаю.

Домой в итоге он вернулся в подавленном состоянии. Обед проходил в молчание, а после обеда Генри закрылся у себя в кабинете и вышел лишь под вечер и позвал к себе в кабинет.

— Дела у нас скверные. Досматривают все корабли. Распространяют слух, что ты Оди немного не в себе.

— Что? — Инги вскочила с места. — И ты...

— Да сядь ты. Шило в одном месте. Вот она передо мной. Уж поверь отличить психа от нормального человека я смогу. Прости Оди если грубо прозвучало.

— Нет-нет. Что вы. Я все понимаю. Это факты и их надо воспринимать и анализировать.

— Учись Инги. Моложе тебя, но рассудительней. — подколола дочку Маргарет.

— Так вот. Проверки кораблей будут проходить либо долго, либо пока не нападут на твой след. Так что вариант улететь на нашей яхте мы не рассматриваем. Рискованно.

На несколько минут все замолчали. Инги подскочила к Оди и приобняла ее за плечи, говоря тем самым, что не все еще потеряно, есть надежда.

— Но у меня возникла одна идея. Скажем так опасная для тебя и ужасно авантюрная.

— Пап. Выкладывай. Хватит драматизировать.

— Тогда слушаем. Не перебиваем. Все вопросы потом. Наша главная проблема, это покинуть планету. Я поговорил с Вильямсом и меня натолкнуло на мысль. Проверяют, да, но проверят частные и пассажирские корабли или те, что могут вести людей. Но кое-какие государственные летают без каких-либо проблем я проверял.

— И что это за корабли?

— Тюремные. — мрачно отозвался Грег. — Корабли что возят заключенных в теремные колонии и колонии осужденных.

— Пап ты с ума сошел. Посадить Оди на один из таких кораблей? Ты хоть представляешь, что там с ней сделают?

— Ничего. — Грег поднял руку. — Инги я просил. На корабле ей не сделают ничего. Там отдельные камеры на одного. Проблему будут в самой тюрьме. Но тут есть одна лазейка. Марго. Мой брат. Он как раз начальник в тюрьме. Я свяжусь с ним и попрошу посадить Оди в карцер. Перед отлетом подправим документы о ее освобождение и заберём. А там один прыжок и мы у Свободных. Если мне не изменяет память там ведь есть имперская крепость.

— Да. Там есть наша крупная военная база. С сильным флотом. Там я...мы будем в безопасности. Но..

— Да. Вот это «но» меня и интересует. Как все это сделать? — Инги распирало от негодования из-за такого плана отца.

— Инги. Я пока еще действующий судья. Но ты права. Что бы все это провернуть мне нужна ваша помощь.

— Что надо сделать? — тут же подключилась Маргарет.

— Тебе любимая придётся изобразить жертву. Местом преступления будут твой салон. Ну а я изображу разгневанного мужа и отца. Сам заведу дело и сам вынесу приговор. Быстро и без разбирательств. Поскольку Оди схватят на месте преступления и там все будет предельно понятно. Теперь вопрос к вам. Инги, надо что-то придумать. Что-то не опасное, но очень неприятное и желательно, что бы не так сложно было исправить.

— М-м-м. Задал задачку. Не опасное, но неприятное, за что можно и по макушке получить. Есть у меня одна вещица. Волосы сжигают напрочь. Некоторые дамы повадились. Сами себя побрить перед... свиданием не могут, мол любое механическое воздействие ухудшает кожу... к чему это я. Вот. Мам ты ведь давно хотела себе стрижку каре? Рискнешь немного нестандартным образом сделать. Пострадают не только сами волосы, но и на голову придётся пролить, но обещаю все исправлю.

— Я согласна. Уж не такая и большая цена.

Одетта сидела и смотрела на них, боясь произнести хоть слово. Эти по сути незнакомые ей люди, придумывают авантюрный план, как ей выбраться с планеты. Идут на риск, ради незнакомой девушки, буквально готовясь жертвовать своими жизнями в случае неудачи.

— Может есть другой способ? Способ, где вам не придётся рисковать. Все, кто мне помогал до этого погибли. Я не хочу, что бы и с вами тоже произошло.

— Нет. Других вариантов я не вижу. А сидеть и прятаться лишь большей риск. Надо действовать сейчас, пока они уверены, что ты затаилась где-нибудь пережидая. На этом обсуждение закончено.

Грег взял в руки коммуникатор. Пробежавшись пальцами по дисплею он с кем-то связался.

— Привет, дружище. Что давно не звонил мне. Или не решился долг отыгрывать. Смотри я ведь скоро улечу и будешь всю жизнь проценты мне платить.

— Да иди ты. — из динамиков донесся веселый голос. — Мы ж на спички играли. Ну буду торчать тебе блок коробков. Проживем как-нибудь. За то останется повод встретиться.

— Это верно. Слушай. Дело есть. Важное. Для меня.

— Весь внимание.

— Даже не знаю, как и сказать. Помнишь ту официанточку из борделя? Ну ту с синими волосами. Да на твой мальчишник.

— Эта которая тебе сначала глазки строила, потом пожирала, а потом и грудь выкатила на тебя. Помню конечно. Ты так смешно пытался от нее тогда отделаться. Даже жалко было смотреть на тебя. Ты ж у нас тогда женатиком был.

— Ага. Сам-то потом тоже под каблук залез. Но не в этом дело. Мы потом все-таки...

— Да ладно. Ты изменил своей...

Грег смотрел на закипающую жену и жестами показывал, что бы та молчала.

— Да. Там немного неудачно все сложилось в итоге она от меня забеременела и родила. И дочка ее начала шантажировать меня. Либо оплачу ей все тяжелые года, либо она начнет распространять про меня слухи. Инги уже говорила, что возле салона ошивается девица. По описанию она.

— От меня что требуется. На мокрое не подпишусь и людей не подпишу. — голос из динамиков стал серьезным. — Мы хоть и друзья, но...

— Нет. Надо что бы возле салона Инги дежурило пару твоих самых надежных людей. Расходы на их сверхурочные с меня. Не обижу. Мне нужно что бы ее прихватили на попытке преступления, а там я уже сам ее прижму.

— Ну это можно. Сержанта Иткина помнишь. Вот его и поставлю с нарядом. Его вечным нарядом. Завтра они начнут дежурить, перед открытием передадут Инги кнопочку

тревожную. Пусть носит с собой. Припрется эта дура, пускай жмет кнопку ее и скрутят.

— Самое главное. Меня сразу в известность и без меня не оформлять. Я сам все сделаю. Без шума.

— Ну тут можешь не учить. Сами кого хочешь научим. Ладно. Договорились. Но перед отлетом твоим надо собраться всей нашей бандой на прощание. Когда еще встретимся.

— Обязательно. — Грег отключил связь и положил коммуникатор. — Марго. Говорю сразу. У нас ничего не было и быть не могло.

— Я слышала дорогой. Этот — фыркнула Марго — Врать не будет, да и не знал он, что я все слышу. Так что верю.

— Ну что ж. Пути назад теперь нету. Провернем все до после завтра. У меня последние заседания утром. А после обеда начнем.

Весь следующий день они обсуждали, что и как надо делать. Определись со временем, подготовили всё необходимое.

В назначенный срок Оди вышла через второй вход. Выйдя на главную улицу она прошла мимо машины и кивнула Маргарет. Та кивнула в ответ и вышла из машины. Оди стояла напротив огромного окна и ковырялась в планшете, дожидаясь, когда Маргарет сядет в кресло.

— Пора. — Оди глубоко вдохнула и громко выдохнула, собрала всё свои силы и решительным шагом двинулась к двери. Двери распахнулись и она оказалась внутри салона. На неё сразу обратили внимание посетительницы и персонал. — Где хозяйка?

— Милочка, вы не ошиблись? — пожилая дама сидела справа от неё. — Ваш вульгарный наряд подразумевает, что это заведение явно не для вас.

— Мамаша может не будете лезть со своими нравоучениями. Они мне не к чему. — максимально грубо и хамски ответила принцесса, при этом коря себя внутри, но из роли не выходила. — Так я увижу хозяйку или мне самой поискать.

— Ну я тут главная. — Инги вышла из служебных помещений с заветной баночкой в руках. — Что желаете?

— Желаю хорошей жизни, сестрёнка. — продолжала хамить Оди. — Вот думаю, что вы с удовольствием мне поможете.

— Я тебе не сестрёнка и не сестра. Прошу не переходить определённые границы. — холодно ответила Инги, согласно своей роли.

— Да нет. Как раз сестра. Старшая. — Оди выхватила бутылочку и стала вертеть её у себя в руках. — Твой папашка обрюхатил мной мою маму и свалил в туман. А на нижнем ярусе жизнь сложная. Вот решила переехать повыше. Начать жизнь новую. Но для всего нужны деньги. — Оди пожала плечами — Понимаете?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. Денег тем более я тебе не дам. Убирайся отсюда, пока не пришли законники.

— Как мою маму драть так папашка герой, а ответственность взять, так сразу убирайся. Что сказать, каков отец, такая и дочь. Хотя я тоже почти такая. Но ещё я получаю, то что хочу. Говорят, у тебя хорошая репутация. Посмотрим.

Оди открыла бутылочку и выплеснула содержимое на голову Маргарет. Не произошло никакой реакции, ни пара, ни шипения. Волосы женщины просто растворились. Маргарет медленно поднялась.

Средство справилось до жути эффективно. Половина волос женщины просто исчезли. Клиентки заверещали, сотрудницы забегали стараясь всех успокоить.

Инги залезла в карман и нажала кнопку на пульте, после чего быстро улыбнулась.

— Молодец. — одними губами сказала Маргарет и вернулась в роль, начав грозиться карой смертельной для Оди.

Законники появились буквально через минуту. Один сразу скрутил Оди, что пыталась сбежать, двое других перекрыли выходы. Сержант оказался окружён в один голосом голосящих женщин.

— Тише, тише. Сейчас разберёмся. Мисс Стогг расскажите, что произошло.

— Сейчас я расскажу. Я всё расскажу своему мужу. — влезла Маргарет, она уже трясущимися руками держала коммуникатор и пыталась связаться с мужем.

Сержант Иркин облегченно вздохнул. Он был в курсе, что тут семейные разборки и не горел желанием влезать в них, но и отказать мистеру Стокгольме не мог.

Пока они ждали Грега Стогга, он как и полагается опросил свидетелей, составил протокол. Всё это время Оди сидела в наручниках под присмотром двоих законников. На все попытки заговорить с ней она лишь огрызалась и вела себя максимально агрессивно.

Генри ввалился в салон грозя всем праведным гневом. Первым делом он метнулся к своей жене, что с самым расстроенным видом сидела в кресле, а над ней колдовала Инги. Убедившись, что всё в порядке он обратил внимание на сержанта. Иткин проводил его в комнату, где сидела Оди.

— О!!! А вот и папашка нарисовался. Ну здравствуй ещё раз.

— Что тебе надо. Денег? Сколько? Сколько тебе надо, что бы ты исчезла и больше не появлялась.

— Деньги? — Оди эффектно закинула ногу на ногу демонстрирую свои красивые ножки. — Деньги. Не нужны мне деньги. — теперь она подалась вперёд заставляя глаза мужчин уставиться в её декольте. — У меня есть чем зарабатывать и я знаю как мне этим зарабатывать. Уж поверь папочка, я не пропаду. Но вот незадача, кто сказал, что я хочу так жить. Я хочу свою нормальную жизнь. Я пришла к тебе за помощью, а ты прогнал меня. Что, дочь шлюха не по статусу?

Грег смотрел на игру Оди и был готов поклясться, что не придумай он это всё сам, верил бы каждому её слову.

— У меня не было жизни, я и тебе не дам жить. У меня много знакомых из верхнего города. Хороших знакомых. — она облизнула губы и сделала это так, что у законников выделилась слюна и стало неудобно стоять. — Многие из них не откажут в помощи бедной девушке, что всегда «готова» прийти им на помощь в момент ужасных бессонных ночей.

— Ах ты дрянь! — гнев вырвался из Грега. — Угрожать мне смеешь? Да я тебя згною. Иткин. Дай всё протоколы. Сейчас я сделаю так, что ты исчезнешь.

— Сэр!

— Иткин — это приказ. Я отправлю её в колонию. Будет там жить до конца своих дней.

Грег быстро всё оформил и выдал предписание Иткину доставить девушку и на корабль, что увозил партию заключённых. Иткин козырнул т вместе со своими людьми увёл арестованную и уже осужденную девушку.

— Она хорошо справилась. — оставшись одни Инги сразу растянулась в улыбке. — Так сыграла. Любой театр на неё молиться будет.

— Да. Очень убедительно. Очень. — глядя на дверь задумчиво произнёс Грег.

— Думаешь мы ошиблись? — Марго поняла мысли мужа.

— Не хочу о таком думать, но выбора у нас уже не осталось.

— Э-э-э. Родители вы чего? Сомневаетесь?

— Нет переживай дочка. Всё нормально.

Машина мчалась по улицам с полным набором сигналов. Благодаря этому они успели к отбытию корабля. Иткин сдал девушку коллегам и те увели её. Дальше он со спокойной душой отправился обратно на свой пост.

Оди вели коридорами периодически подгоняя окриками. На встречу им шли ещё представители закона и один не удержался и шлепнул девушку по попе.

— Вот эта краля. Мужики можно я проведу ей личный досмотр?

— Иди в жопу. У нас приказ посадить её на корабль.

— Да ладно вам. На следующем полетит. Как раз пару дней нам с ребятами хватит, а с меня презент.

Внутри Оди всё сжалось. Она затравлено смотрела на своих конвоиров.

— Нет. — отрезал старший. — Её дело под личным контролем судьи Стогга. Рисковать я не буду. А если яйца чешутся, вон выйди на улицу, там полно, кто тебе может помочь.

— Жаль. Таких там нет проверял. А по ней прям видно, что целка. Но рисковать правда не хочется. Стогг жёсткий, но правильный.

Они разошлись.

— Спасибо. — тихо прошептала Одетта.

Охранник ничего не ответил, но кивнул. Они вышли на взлётную полосу. Там стояло два корабля. Один большой шарообразной формы, второй был сдвоенный, с возможностью расстыковки. Её подвели к шарообразному.

— Стой. Куда премся. Посадка моих дорогих пассажиров закончена. — сразу окликнули их.

— Приказ. Её надо к тебе и высадить на Реморе.

— Приказ. Мне насрать. Я сказал, что не возьму, значит не возьму. У меня и так двойной перегруз из-за поломки второго.

— Да ладно тебе. Одним больше одним меньше. Долетишь.

— Долететь я могу только до трибунала или до морга.

Минут пять они припирались с капитаном. Постепенно градус накалялся и стали проскальзывать ругательства.

— Вон посади её к поселенцам. Там всё равно корабль полупустой.

— У нас приказ. — упрямылся старший конвоир.

— Да какая ей разница. В тюрьме устроиться. Поселиться под комендантом или вертухаи пользоваться будут. Пока не надоест её не тронут. Да и в поселение рогатку свою под авторитета подставит, жить будет даже лучше чем мы с вами. В общем я всё сказал. Либо туда, либо сами с ней мучайтесь до следующего рейса.

Переспорить капитана у них не получилось. Возиться несколько дней с ней тоже не хотелось. Конвоиры сдались и направились ко второму королю. Там сейчас кипела работа. Производилась погрузка ящиков разных размеров, кое какой техники. Отдельная очередь была из заключённых. Небольшая. Особой проверки они не проходили. Называли имя фамилию, охранник делал пометку и брался за следующего.

— Оди Ритейли. — потухшим голосом сказала она, понимая, что весь план провалился.

— Нет такой. Кого вы мне подсунули?

— Вот её дело. На тот — охранник махнул себе за спину- посадить не получилось.

— И решили спихнуть мне? — немного подумав он махнул рукой. — Давай данные по ней. А вы проходите. Чувствуйте себя как дома. — съехидничал охранник. — Скоро вы будете в своём новом доме.

Оди на онемевших ногах вошла в полумрак корабля, который полностью рушил весь их план. Она была последней и после неё люк стал медленно закрываться. Оди успела в последней раз посмотреть на голубое небо и дневной свет, прежде чем стальной люк отсек её от прошлой жизни.

Её снова окрикнули и толкнули в спину. Девушка пошла по коридору догоняя остальную колонну заключённых. Их вели через ряды одноместных камер. Небольшие камеры два с половиной на два метра, если не меньше.

Пустым взглядом она смотрела на других заключённых. Кто-то смотрел таким же пустым взглядом, Кто-то тихо хныкал, но были и те, кто кидал издёвки проходящим.

— Командир! Подсели её ко мне. Обещаю позаботиться о ней.

Заключённый заржал. Оди не реагировала ни на какие сальные шутки в свой адрес, которые сыпались со всех сторон. Её камера оказалась напротив того, заключённого, что просил подселить к нему.

Щелкнул магнитный замок и девушка оказалась заперта в своей клетке. Первое впечатление оказалось верным. Небольшая клетка с решётчатой стеной, кровать, столик, приделанный к стене и стул. Туалет отделён небольшой загородной, которая могла скрыть лишь нижнюю часть тела. Всё. Больше не было ничего.

Оди забралась на жёсткую кровать, забилась в угол и уткнувшись ногами в коленки заплакала. Из соседней камеры продолжали доноситься идеи, что этот индивид с ней сделает, как только выбираться из-за решётки. Оди еще сильнее вжала свою голову в коленки закрыла уши руками, но мерзкий, глумливый голос продолжал звучать у неё в голове.

Принесса сама не заметила как уснула. Разбудил её громкий сигнал. Через пару минут в проходе появилась тележка и пара охранников, что раздавали еду. Стандартный сухпай. Питательный, но отвратный. Но даже глядя на него у Оди разыгрался аппетит. Девушка накинулась на него позабыв всё правила приличия.

Желудок набивался, а из головы уходил туман апатии.

— Какой у тебя аппетит. — снова раздался мерзкий голос. — С таким же аппетитом ты должна и моё белковое вещество поглощать.

Сосед снова рассмеялся своей шутке и изобразил несколько движений, каким образом Оди придаться поглощать.

— Да заткни ты своё поддувало. — огрызнулась она выплескивая появившейся гнев. — И так воняет, так ты ещё из своей помойки добавляешь. Если так место одно чешется иди сам себе помоги. Тем более движения знаешь. Небось дружки учили работать. Жаль не сказали, что надо рот держать на замке. Хотя, наверное, угорали с того, как ты в их белках перемазываешься.

— Да ты, сука, бесстрашная смотрю. Думаешь эти решётки тебя спасут. Я выберусь и тогда ты узнаешь, почему меня называют Мясником.

— Наверное из-за мясного жира на жопе. — продолжала огрызаться Оди. — Наверное твоим дружкам мягко было.

Из соседних камер донеслось дружное ржание.

— Она тебя сделала. Не честно, это пять баллов. Малышка я тебя не вижу отсюда, но я

уже влюбился. Красава. Мясник смирился. У неё такой ротик, что если попытаешься залезть туда потеряешь всё. Под корень.

Заключённые перекидывались комментариями ещё минут тридцать. Больше всё равно не было чем заняться, но и это оживление затихало. Мясник лишь злобно глядел на Оди, но что-либо говорить не стал.

Два дня полёта прошли монотонно. Подъем по сигналу, завтрак. Несколько часов ничего не делая, которые Оди посвящала хоть какой-либо тренировки. Сигнал и обед. Дальше начинались несколько часов безделья. Тут ей помогал скоротать время сосед с права. Судя по голосу это был мужчина лет тридцать-тридцать пять. Начитанный и умный. Создавалось впечатление, что его не должно было быть тут, но судьба распорядилась так.

Они болтали про всё и ни про что. Особый интерес у них возникал, когда они касались истории, особенно истории войн. Тогда они могли болтать до самого отбоя.

Третий день полёта начинался аналогично. Оди сделала растяжку и получила несколько одобрительных посвистываний. Слишком возбуждающе она выглядела делая растяжку и изгибаясь всём телом.

— Всё пытаешься найти себе кого-то кто станет тебя защищать?

— Шарп. Очень смешно. — отмахнулась Оди. С ним у них сложились отношения, когда каждый говорил, то что думал, не боясь обидеть собеседника. — К тому же разве ты меня не защитишь? — миленьким голоском маленькой девочки закончила Оди.

— Буду конечно. — не стал отнекиваться Шарп.

— Да и сама я могу за себя постоять. Для этого и тренируюсь.

— Похвально.

Разговор их стих. Три часа до обеда протянулись тяжело. Ленивые разговоры, чьё-то похрапывание. Изменения начались в обед. Вместо сигнала корабль тряхнуло, а через пару секунд пробежала вибрация. Народ зашебуршился.

— Вышли из прыжка. — пояснила Оди. — Корабль старый вот и потряхивает. Значит мы прибыли. — и уже тише добавила сама себе. — Ну держись, теперь уже Оди Ритейла, вот и начинается твоя новая, самостоятельная жизнь.

Раздались крики охраны, что бы заключённые выставили в проём руки.

— Я обязательно выживу, вернусь и верну себе свои имя и фамилию. — дала она себе установку, когда на её запястьях сомкнулись наручники.

Цепочкой по одному заключённые двигались к выходу, где соединялись цепочки с нескольких ярусов. Шарп шёл за Оди. Только сейчас она смогла рассмотреть его.

Высокий в два метра здоровяк. Накаченное тело. Лысая голова, но при этом большие и добрые глаза, смотрящие на всех, как на детей, что делают какие-то милые вещи. Немного кривоватый нос. Скорее всего из-за неправильно сросшегося перелома. Шрам, что тянулся через бровь и до середины щеки. Тонкие губы.

— Что нравлюсь. — усмехнулся Шарп.

— Милый. Как только с нас снимут наручники идём делать детей. Много-много раз и очень много детей.

— С удовольствием. Только подрасти немного. — рассмеялся здоровяк.

— Ой! Девочки быстро взрослеют. Так что не теряй момент, пока предлагают, а то уведёт меня кто-нибудь. Будешь локти кусать. — рассмеялась Оди в ответ.

— Шарп, не ведись. Сразу видно, что в этом случае хозяин в семье будет кто-то одна. Без обид малышка, но мы уже поняли твой характер.

— Ага. Сильная и независимая. — поддакнул другой.

— Да ладно вам. Посмотрите на меня. Я хрупкая и нежная.

— Ага. И котик дома ждёт.

— Коты тут откуда?

— Да вон. На Шарпа посмотри. Натуральный котяра.

Так под разговоры они и вышли из корабля в большой ангар. Они были в центре, а по бокам располагались ряды машин разного размера и назначения. Возле грузового люка сустились люди и техника разгружая отсек.

Дальше их делили на две группы, что называется мальчики на лево, девочки на права. Потом дробили ещё на меньшие группы и уводили. Получилось так, что всё с кем была знакома Оди ушли.

Это заметил и Мясник. Отделившись от своей группы он двинулся к Оди. Охрана, что стояла возле них, ни как на это не отреагировала.

— Ну вот красотуля мы и встретились. — оскал на его лице заставил разойтись всех, кто был рядом с Оди. — Вот мы и встретились.

Он перехватил руку Оди и дёрнул прижав к себе в плотную. Она хотела дернуться, но почувствовала у ноги холод металла. Бросив взгляд вниз увидела заточку.

— Рыпнешся и нож будет тем, что лишит тебя твоей девственности. — он втянул носом воздух. — Какой приятный аромат. Голову так кружит. Запомни. Ты теперь моя... А-а-а!!!!

Мясник отлип от Оди и стал выгибаться крича от боли. Девушка отскочила на пару шагов и смогла увидеть, что случилось. Рядом с ними стоял высокий парень и выкручивал его руку.

Короткий ёжик волос. Нахальный взгляд зелёных глаз. Сквозь одежду просматривалось хорошо накаченное тело. Оди смотрела на него с широко распахнутыми глазами. Ей вдруг стала очень жарко, а внизу живота появилось странное тягучее и приятное ощущение. Но больше её поразило, что лицо парня ей казалось смутно знакомым.

— Не успел прибыть, а уже проказничаешь. Нехорошо. — скучающим голосом начал он и ещё сильнее сдавил руку Мясника. — Давай доставай, что ещё там у тебя припрятано.

— Да пошёл ты!

Мясник снова закричал. Его рука была вывернута ещё сильнее.

— Ну хватит упрямиться. Рука ведь не резиновая. Может и сломаться.

— Паоло! — наконец к ним подскочил охранники. — Отпусти его. Что вообще ты себе позволяешь? Я Бордо доложу.

— Серьёзно. — Паоло перевёл взгляд на него. — Он тут с опасными игрушка балуется, а на меня ябедничать будешь.

— Отпусти его. — с нажимом произнёс охранник.

Парень отпустил Мясника и слегка толкнул его. Тот упал на пол. Мясник не успел ничего сделать, как на его грудь опустилось колено прижав к полу. Рука с заточкой с большим взмахом опустилась рядом с его лицом. Оди от неожиданности вскрикнула.

— Запомни одну вещь. Я не люблю, когда проказничают. Будешь вести себя тихо пальцем не трону. Узнаю, замыслишь что...

Перехватив заточку двумя руками за рукоять и лезвие, он сломал её.

— Держи. — обломки упали к ногам охранника. — И не смотри так. Мне это игрушка всё равно не нужна.

— Она и не положена тебе.

Парень рассмеялся и задрал свою водолазку. Оди увидела кубики пресса. К лицу снова прилила кровь.

— Как видишь у меня есть более серьёзная вещь. — Теперь Оди смогла сконцентрироваться на армейском ноже, что был прикреплен к ремню. — И заметь Бордо в курсе.

— О! Братан снова отжигает.

Рядом с Оди появился парень на вид её ровесник, но с смешной причёской в виде колючек.

— У него теперь проблемы?

— У кого? У Бро? — усмехнулся парень — Да клал он на эти проблемы. А этот

вертухай самопальный просто обиженку изображает. Вот и докапывается.

Все разговоры стихли, когда немного в стороне раздался взрыв и повалил густой дым. Паоло метнулся к краю их платформы.

— Да что вы там творите ироды! — начал кричать он и обернулся. — Ёж пошли. Там эти рукожопы опять транспорт перегрузили.

Оба парня моментально исчезли. Под шумок исчез и Мясник.

— Не стоим. Проходим вместе с группой. — послышались команды безопасников.

Оди отправили дальше. Они шли по оживлённой улице. Народ останавливался и смотрел на новую партию «поселенцев» и обсуждал их. По обрывкам фраз Оди поняла, что их не оскорбляли или что-то ещё. Просто их прилёт был значимым событием в жизни колонии.

Группу подвели к большому трехэтажному зданию. Там их перехватили люди в белых халатах.

— Так. Сейчас по одному заходим в этот кабинет. Куда дальше вам скажут там.

Время тянулось медленно. Оди успела обтереть всё стенки в коридоре, пока очередь не дошла до неё. Пройдя за дверь она увидела живописную компанию. Первым кто ей бросился в глаза была девушка зврйдка. Огненно-рыжие волосы, что были закрученные в тугий хвост. Два торчащих ушка, что дергались улавливая каждый звук и роскошный хвост. Оди не стала лукавить и быстро призналась, что ей хочется потрогать этот хвост. В противовес ей за столом обложившись приборами разной степени странности сидела женщина-врач. С очень усталыми и красными глазами.

— Марта. Можешь объяснить, зачем я тут.

— Робин. Рыжик ты мой ненаглядный. Неужели не хочешь помочь своей старушке подружке?

— Я тебя слишком хорошо знаю. — хмуро отрезала лисичка.

— Тогда должна понимать, что я тоже не в восторге от этого. Но приказ Георга. И заметь, из-за твоего парня-калеки...

— Он не калека.

— И его сестры инвалида. — Марта не обратила внимание на протест. — Их привезли сюда, а я знаю об этом ровно ничего.

— Ну так пускай Паоло и отдувается. Я тут причём?

Сердце Оди сжалось и пропустило пару ударов. Радужное настроение моментально окрасилось в серость бытия.

— А при том. Помогать осматривать парней он бы не согласился. А прилетевших девиц, которые тут сейчас будут раздеваться, не позволила бы ты. Вон к примеру, посмотри на неё. Сложно тебе представить реакцию молодого парня, которому из-за ряда особенностей своей девушки уже продолжительное время приходится воздерживаться. Или ты смогла без моего совета, придумать пару способов, как стравливать давление.

Оди и лисичка одновременно посмотрели друг на друга. Одновременно покраснели. Одновременно перевели гневный взгляд на ухохатывающуюся Марту.

— Всё. Заряд бодрости я получила. Продолжим.

Теперь врач снизошла до того, чтобы присмотреться к Оди. Её взгляд прошёлся с ног до головы.

— Краска. — она указала на волосы. — Судя по цвету химоза. Не положено. Так сейчас выходишь и на право до конца коридора. Там медсестра дежурит. Даст тебе растворить и в

душ. Всё смоешь потом сюда. Робин выдай ей одежду. Не думаю, что после душа захочется в свои шмотки одеваться. Дня три небось в них провела.

— Скоро будет четыре. — подола голос Оди.

В душе тоже была очередь. Оди от безделья стояла и крутила в руках маленькую пластиковую бутылочку. Дождавшись своей очереди она вместе с ещё парой женщин зашла внутрь. Душ был сказочный. Из него Оди вышла посвежевшей.

— Оди? Тебя и не узнать даже. — ей на встречу с небольшим мешком шёл Шарп. — И чего ты себя изуродовала этой кислотной краской и часть волос выбрила.

— Так надо было. А волосы не проблема отрастут. Ты куда сейчас?

— Да вот нас уже распределили. Сейчас пока в общежитие. Завтра уже к работам.

Они разошлись каждый в свою сторону. Оди снова встала в конец очереди. Мимо неё сновали сотрудники и такие прибывшие, но большинство из них было уже с мешками для вещей. Прошёл немолодой, но ещё в хорошей форме мужчина. Он бросил взгляд на собравшихся, пару секунд рассматривал Оди, но ушёл.

Наконец настала и её очередь. Оди вошла в кабинет, а за ней сразу зашёл и мужчина.

— Георг. Тебе чего? Или на молодую кровь потянуло? — сразу начала ехидничать Марта, но увидев встревоженное лицо Георга осеклась.

— Робин выйди пожалуйста. Мне с Мартой поговорить надо.

Лисичка подскочила со своего места и с явным облегчением на лице двинулась к двери попутно хватая и Оди за руку.

— Нет. Она останется.

— Ладно. — пожалала плечами лисичка и скрылась за дверь.

Георг заблокировал дверь. Марта и Оди вопросительно смотрели на него. При этом Оди старалась не показывать, что у неё трясутся руки.

— Назови своё имя и фамилию. — обратился к ней Георг.

— Оде... Оди Ритейла. — запнулась от волнения, но быстро исправилась она.

— Врешь. — Георг не сводил с неё взгляда. — Врешь. Но поступаешь правильно. Хотя если бы не твое волнение. Поверил бы.

— Георг. Ты чего. Вот данные её. Да не к нам должна была попасть, но...

— Глаза один в один. Такие же небесно голубые. И волосы. Я никогда не забуду этого.

— Старый ты чего. Сказал бы сразу, что у тебя чердак течёт. Давай я тебе сейчас таблочки дам.

Но Георг не обращал на неё внимание. В его глазах стояли слезы. Мужчина медленно стал опускаться на одно колено.

— Эй-эй. Георг. Ты что? — Марта выскочила из-за стола.

— Госпожа. Неужели я снова вас увидел. Это такое счастье. Не помните меня?

Оди стояла боясь пошевелиться. Мозг девушки судорожно перебирал всех её знакомых. Где-то на краю сознания мелькнула одна мысль.

— Дядя Георг?

— Вспомнила. — засмеялся Георг.

— Дядя Георг.

Оди бросилась к нему и крепко обняла.

— Дядя Георг! Дядя Георг!

— А можно меня ввести в курс дела?

— Да. Точно. Мне и нужна твоя помощь, собственно. — Георг поднялся с колен. —

Марта это Одетта Тарр наследная принцесса Империи Тарр.

— Да быть не может. Георг ты разводишь меня. Принцесса и у нас?

— Марта ты забыла. Я все-таки бывший рыцарь. Если точнее, то являлся телохранителем её матери Лилианы Тарр. А после того, как родилась Одетта, стал её охранником. Вместе с валькирией.

— Она имя получила. Теперь её зовут Ирия.

— Вот как. Ну не мудрено. Ирия пробивная особа.

— Так. А что от меня надо? Держать её в вечном карантине?

— Нет. Не вариант. Вопросы будут. Её надо пристроить куда-то. К надёжным людям. Охрану приставить круглосуточную я не могу. Тоже начнут задаваться вопросами. А про инцидент, мне уже сообщили. Я успел дела просмотреть прибывших. Много отборного шлака.

— В больницу не устрою. — покачала головой Марта. — Сам понимаешь. Но вот есть у нас парочка надёжных людей. Против них, особенно одного, никто не поперет. А если и поперет, то ему быстро ум из лица выбьют.

— Ведь и правда. Как только всё подстроить, чтобы было естественно.

— Это твой головняк. Но есть более важный вопрос. Как она тут оказалась, почему, чем нам это грозит и сколько нам её прятать?

— Так начнём по порядку. Госпожа расскажите, что и как.

Оди во всех подробностях рассказала, как начался её побег, кто и почему за ней гонится.

— Я сегодня напьюсь. И ты Георг если не растеряешься сможешь провести весёлую...

— Марта. Давай потом с шутками.

— Ладно. Но напиться всё равно напьюсь. Не каждый день такие новости узнаешь. Ладно. Зови Робин сейчас окучивать будем её, что бы она окучивала Паоло.

— Ну и что происходит? — Робин сидела напротив троицы. — Что от меня нужно?

— Робин. Тут такое дело. За Оди гоняться плохие люди... как бы сказать. Нам нужно спрятать Оди, что бы не возникало вопросов и к ней особо не лип кто из посторонних.

— И самые лучшие кандидаты на эту роль...

— Ты и Паоло. — закончила за неё Марта.

— Ага. Опять вспоминаем, что зверойдка. Ну в целом логично.

— Поэтому мы и обратились к тебе.

— Понятно. Стая. Сильный самец, много самочек, всё ради популяции и выживания стаи. Так стоп. Какого чёрта? С какого перепугу, я должна хоть и понарошку, но делить своего парня?

— Робин. Пойми.

— Не хочу ничего понимать! Нет это бред какой-то!

— Оди угрожает опасность.

— А нам? Или нам можно? Какая опасность? Какая к чёрту опасность поселенке, на проклятом...

— Дядя Георг, можно я сама всё объясню Робин. А потом она уже скажет своё решение.

— Ладно. Выслушаю. Но не здесь. Я уже не есть, а жрать хочу. Да и рассказ будет тяжёлым, а на пустой желудок сложно воспринимать. — сжалилась Робин, глядя на поникшую троицу. — Надеюсь, не совершаю ошибку. Идём, Оди.

— По пути за вещами зайдите. — уже в закрывающуюся дверь крикнула Марта. —

Похоже всё складывается не совсем удачно.

— Не торопись. Пускай поговорят. Я верю в Робин. Она в беде не оставит.

Робин в очень скверном расположении духа вошла в свой бар. Сотрудники сразу заметили это и начали наводить суету, активными телодвижениями.

— Не старайтесь. Я всё равно вас всех прекрасно знаю. Ванесса дай лучше два обеда или что у нас там осталось. Нам тут поговорить надо. Мы в подсобку. Туда и принеси.

— Чего она?

— Не уж-то поругались?

Ванесса и подошедший Николас переглянулись.

— Ну давай рассказывай. — Робин плюхнулась на один стул и показала Оди на второй. — В ногах всё равно правды нет.

— Позволь сначала представиться.

— Да я видела твоё дело.

— Я поэтому и хочу всё рассказать. Там много лжи. Я Одетта Тарр. Дочь Императора Гвина Тарр и наследная принцесса.

— Ну-ну. А я бабочка.

— Правда. Дядя Георг может подтвердить. — затараторила Оди. — Понимаю. Так в это поверить сложно, но это правда.

Дверь открылась и Оди вынужденно замолчала. Ванесса быстро и молча поставила тарелки и удалилась. Девушки переглянулись и накинулись на обед.

— Ладно. То, что ты принцесса верю. Хотя манеры...

— Голод. Да и не люблю я весь этот официоз. А история у меня такая.

Оди во всех подробностях рассказала Робин, всё что с ней случилось. Рассказ вышел долгим. Робин слушала молча и не перебивала. При этом её лицо становилось всё мрачнее и мрачнее. Мозг говорил, что не нужно верить на слово, но сердце Робин просто кричало, о том, что ей надо помочь.

Потерзавшись в раздумьях несколько минут Робин поднялась и вышла. Оди не успела понять, что произошло, как лисичка вернулась со стаканами и бутылкой явного чего-то алкогольного.

— Сегодня можно и нужно. — ответила Робин на немой вопрос принцессы.

Они выпили и Робин начала задавать свои накопившиеся вопросы. Потом снова выпили и уже Робин рассказала о себе всё. После этого последовал ещё один стакан и девушки болтали о жизни, как лучшие подруги. После последнего стакана Робин уже ничего не помнила.

Проснулась она от жуткого писка будильника. Голова на удивление не болела. Робин попыталась встать, но что-то её держало. Приподняв одеяло Робин рассмотрела у себя на груди голову Оди, что прижалась к ней и мирно посапывала.

— Оди вставай. Нам на работу надо. — Робин потрясла ее.

— Ещё немножко. — услышала она сонный ответ и почувствовала, что её обняли ещё сильнее.

— Оди! Нет у нас — ещё немножко! Просыпайся! — уже требовательно, но с улыбкой повторила Робин.

Наконец девушка зашевелилась и из-под одеяла вылезла сонная мордашка. Робин ещё сильнее улыбнулась, от такого вида.

— Где я?

— Ещё спроси кто я или, кто ты? — пошутила уже полностью проснувшаяся Робин. — Если ты скажешь, что не помнишь эту волшебную ночь, я с тобой даже разговаривать не буду.

Несколько секунд Оди смотрела на Робин. Потом её мозг смог войти в рабочий режим и обработать сказанное. Глаза девушки округлились, и она моментально заглянуло под одеяло. Робин не выдержала и звонко засмеялась, глядя как испуг сменяется злостью. Оставаться в долгу Оди не захотела. Придавив лисичку своим телом она стала щекотать ее. Робин залилась смехом еще сильнее параллельно брыкаясь и пытаясь спихнуть с себя принцессу, но та крепко вцепилась в нее.

— Оди. Все. Сдаюсь. — сквозь смех и слезы простонала Робин.

— Будешь знать, как так шутить надо мной. Мы никогда не сдаёмся и всегда возвращаем доги. — гордо выпрямившись, на сколько это было возможным на кровати и на коленях с одеялом на голове, пафосно произнесла Оди и снова залилась смехом вместе с Робин поняв абсурдность своего заявления.

— Робин. А как мы тут оказались?

— Тут — это у меня в комнате. А вот как? Для меня это тоже вопрос, на который надо найти ответ.

— Последнее, что я помню это как мы сидели в обнимку и плакали над чем-то печальным. — Оди не королевски почесала затылок, еще сильнее взъерошив себе волосы.

— Это я помню. Мы как раз снова обсуждали этого гада Робера, что чуть не соблазнил тебя. Потом я рассказала, как Еж висел под потолком в баре на проводах, мы допили бутылку....а дальше все. Пустота похлеще космической. Надо у папы спросить. Хотя ворчать будет.... — страдальчески протянуло Робин. — Ладно. Сначала привести себя в порядок. Придётся немного потесниться. Горячая вода у нас без ограничения только в некоторых местах. А аккумулятор жечь не особо хочется. Так что не обессудьте, Ваше Высочество, но умываться и принимать душ придётся параллельно.

— Ерунда. — отмахнулась Оди. — В академии у нас были только общие душевые. Полувоенная обстановка. Мол, надо привыкать к любым условиям.

— Что даже с парнями мылась? — воскликнула Робин.

— Нет конечно. Если бы кто меня увидел голой из парней, Ирия тогда такую бойню устроила бы. Я ее люблю, она мне словно родная старшая сестра, но иногда у нее бывают загоны по правилам. Я боюсь, что в мою брачную ночь она будет рядом и контролировать процесс, что бы случайно куда-то не туда засунули.

Под разговор ни о чем они привели себя в порядок. Оди успела позавидовать кулону Робин, что та не снимала с себя даже в душе. Оди поковырялась в выданных вещах и с кислым лицом уставилась на Робин. Поняв взгляд, Робин открыла шкаф и сделала приглашающий жест. Вниз они спустились уже полностью готовые. Филч ковырялся на кухне, бросив недовольный взгляд на девушек он молча поставил перед ними завтрак. Видя с каким аппетитом они уплетают его старик начал оттаивать.

— Пап. А когда мы домой пришли? — покончив с тем, что было на тарелке спросила Ро.

— Тут скорее не когда, а как. — улыбнулся Филч вспоминая эту картину. — Может сначала представишь нас.

— Точно. Папа это Оди. Оди это папа.

— Добрый день. — Оди слегка склонила голову. — Спасибо, что позволили мне остаться у вас. Я понимаю мы доставили немножко проблем вчера вечером, поэтому прошу простить нас.

— Говори за себя девочка. — отмахнулся Филч. — Эта рыжая бестия уверен даже и не думала признавать себя виноватой. Можешь обращаться ко мне просто Филч.

— А что я-то сразу? Ты сначала расскажи, что вчера было. Надо будет и извинюсь, и отработаю.

— Ага. Только не передо мной надо извиняться. Вас вчера Паоло притащил. Слышу знакомы голоса. Вышел на улицу, а там картина. Паоло идет по дороге. На руках у него Оди, что спит уткнувшись ему в грудь. А на спине у него ты сидишь. Так еще и кричишь, мол катай меня большая черепаха!

Девушки переглянулись и одновременно опустили взгляд вниз.

— Как стыдно-то. — в один голос пробормотали они и снова переглянулись.

— Стыдно или нет, дело десятое. Ты не опоздаешь?

Робин посмотрела на часы.

— Уже. — она вскочила со своего места ухватила за руку Оди и они умчались хлопнув дверью.

— Чувствую что-то будет. — Филч смотрел в пустой коридор, где скрылись девушки.

В баре было уже многолюдно. Николос, работал без остановки, но количество людей сокращалось очень медленно. Ванесса дирижируя шваброй, гоняла их из угла в угол, что бы можно было сделать, хоть что-то. Под одно такое переселение народов и попали Оди и Ро. Подхваченные потоком людей они обошли зал по дуге и каким-то чудом смогли выбраться около барной стойки. Оказавшись на свободе девушки отдышались.

— Оди! Как хорошо, что я тебя встретил. — из людского потока вырвался Шарп, а за ним еще троица парней. — Слышал тебя какой-то парень увел. Он тебе ничего не сделал? Если что, только скажи...

Оди сама не понимая, что творит, сделала скорбное лицо.

— Теперь уже поздно. Он утащил и не только меня. Робин тоже была схвачена им. Ночью...ночью...я даже не помню, что было ночью... Моя голова не хочет вспоминать столь кошмарные вещи...

— Да я ему! — начал закипать Шарп. — Он... как он посмел?

— Посмел, потому что имел право. — движение людского потока заканчивалось Ванессой с шваброй. — Потому что я его позвала, что бы забрал эти два бесчувственных тела. А не помните, что было «ночью», потому что перед этой «ночью» вылакали ли две бутылки нашей самодельной браги. Пара кружек крепкого мужика в полуовощь превращает, а вы по две бутылки залили в себя. Как? Мне, честно, интересно, как это возможно. Так еще и на своих двоих смогли выйти, когда за вами Паоло пришел.

— Он сильно злой был? — осторожно спросила Робин.

— Поначалу да. Очень. Его дернули с работы. Но когда вы «так» к нему прижались, то он моментально растаял и просто наслаждался моментом. — хитро улыбаясь закончила Ванесса.

— Так значит зря волновались? — Шарп посмотрел на Ванессу.

— За кого? За них? Конечно. Там два таких оберега было. Первый конская доза алкоголя. На такое бухое тело встанет только у извращенца какого-нибудь. А второй это Паоло. Против него пойти дураков нет. — Ванесса посмотрела на толпу, что была вокруг

Николоса. — Раньше не было.

— Да разойдитесь вы! — из толпы послышался голос Ежа. — Нет. Я не к нему! Хватит у меня на ногах стоять!

— Мама! — снова в один голос промолвили девушки и синхронно нырнули за стойку.

— Что у вас тут за столпотворение такое? — Паша плюхнулся на стул недалеко от стойки и стал рукой отряхивать свои ботинки. — Так много немощных?

— Так каждый раз. Слышат про халяву и понеслась. Робин Георга пыталась уговорить, делать все в другом месте, но нет у нас свободных помещений. Вот приходится терпеть. Это весь день теперь будет продолжаться. Тут только первая волна.

— Значит мне повезло избежать такого.

— То же мне. Ты когда к Николосу попал? Через полгода как прилетел сюда. Конечно очереди не будет. Собственно, если пришел к Робин, то ее еще нет.

— Да не совсем. От кофе бы не отказался, но с такой толпой это будет слишком нагло. Мне сказали меня тут будут ждать четверо новеньких. Вот за ними и пришел.

— Значит это мы. Ты ведь Паоло? Бригадир ремонтной бригады?

— Теперь да. Теперь бригадир.

— А раньше?

— А раньше нас было мало и звались мы тригада, а не бригада. Почему? Да потому что посылали всех с их поломками, поскольку на нас начальство вешало все, что у них сломалось. Такое ощущение, что они даже не заморачивались ремонтом оборудования до меня. Сломалось. Изоляцией не починить. В утиль. Ладно. Двинули. Работа сама себя не сделает, а зарплату за красивые глазки платить не будут.

— Может что передать Робин, когда увижу ее? — уже в спину крикнула Ванесса.

Паша развернулся и попал в самый момент, поскольку над стойкой появилось два рыжих ушка, что настроились в его сторону и кончик хвоста, что дергался из стороны в сторону.

— Передай, что вечером заглянем. Нам завтра скорее всего на стройку моста уезжать. Так что на несколько дней пропадем. — и подойдя к Ванессе вплотную тихо на ухо сказал. — А еще передай, что самое милое что есть у Робин — это ее ушки и хвост. А второй передай, прятаться напротив хорошо отражающей поверхности не самая удачная задумка.

Ванесса обернулась назад. Там было все, как и сказал Паоло. Уши, хвост и отражение двух прижавшихся друг к другу девушек. Подавив смех Ванесса твердым голосом ответила, что все передаст.

Паоло ушел. Ванесса вернулась к стойке и уселась на стул. Пол снова был затоптан.

— А черт с ним. Пускай все пройдут, потом уже порядок наведу. А вы можете вылезать. Он ушел.

Из-под стойки медленно появились две головы. Остановившись на уровне шеи, они с четкой синхронностью оглядели зал с лева на право. Убедились, что Паоло нет, и выбрались полностью. Облегченно выдохнули и немного расслабились.

— Вы часом не сестры-близнецы, что были разлучены в младенчестве? — Ванесса не сводила с них взгляда.

— Почему? — в один голос спросили девушки.

— Вот поэтому. В целом все слышали он не сердиться на вас. Так что я была права. Хочу заметить, что вы на удивление умеете парнем вертеть. Знаете, как надо делать, что бы проблем не возникало.

— Нет. Он просто очень добрый и хороший.

— Да хватит вам в один голос говорить! — прикрикнула Ванесса. — Правда начинаешь верить, что вы сестры-близнецы.

— Какие планы на сегодня? — Ёж поравнялся с Пашей.

— А то сам не знаешь. Сейчас тунелепрокладчик надо доделать. Как они умудрились сжечь бурильный механизм? Не понимаю. Ну и по мелочи. А завтра с утра загружаем наш транспорт всё что туда влезет и на стройку. Народ жалуется, что всё оборудование сильно вибрирует. Надеюсь, что дело в амортизаторах. Нудно, долго, но без геморроя на голове.

— Можно?

— Шарп верно? Давай сразу на ты, без лишних расшаркиваний. Не люблю это дело.

— Согласен. Тогда спрошу прямо. Какие планы у тебя на Оди?

— Планы, планы, планы. Да собственно ни каких. У меня Робин есть. Её ты видел. Сам должен понимать, что с такой девушкой других не надо. Нет я с тобой согласен. Оди сногшибательная особа, особенно после того, как смыла эту кислотную краску. Если волосы на боку и затылке отрастит, то... скажу так, не упускай момент.

— А? Нет. Я не в этом смысле. У нас большая разница в возрасте. — начал оправдываться Шарп.

— Да кого это волнует, а тут тем более.

— Всё равно. Да и не воспринимаю я её как партнёра. Скорее, как одну из своих студенток. А с этим у нас всегда серьёзно было.

— Ну как знаешь. Увидут, потом ко мне не беги. — решил закончить разговор Паша.

— Поэтому и начал. Ты тут давно. Уже знаешь, кто чего стоит. Да и с Робин они сдружились. Я хотел тебя попросить приглядеть за ней. Ну что бы какой-либо из проходимцем не прилип к ней.

— Вот умора. Главного кабелину на районе, просят приглядеть за целомудренной красавицей, что не познала еще жара мужских объятий.

— Познакомься. Это моя сестра Анет. Главная язва на районе. Особо опасно становится, когда работает в паре с Мартой. Если к ним присоединиться и Милана, то уши в трубочку свернуться у любого. — Паша повернулся к девушке, что сидела в кресла сбоку от них — Ты откуда и куда? Разве ты не выходная сегодня, да и осмотра нет.

— Тебя повидать хотела. — сделав щенячьи глазки ответила Анет и моментально вышла из образа. — В глаза твои наглые и лживые посмотреть. Наобещал девушке всего и много, а сам нашёл другую и теперь развлекается с ней, а о калеке, что посветила ему лучшие годы своей жизни забыл.

— Да сделаю я тебе эти протезы. Добряк обещал сделать что-то с чём-то. Но ему нужно тело восстановить. Вот и приходится всё свободное время нам троим по свалкам ползать. По граммам собирать нужный ему металлолом.

— Ладно. Будем считать я тебе поверила. Ро подтверждает твои слова. Она со мной больше времени проводит, чем родной брат. — Анет обиженно поджала губы.

— Не видите на этот спектакль. — сразу предупредил всех Паша.

— Мог бы и подыграть. Ещё братом называется. Ладно не буду отвлекать. А я покатила по своим делам.

Моторчик в коляске загудел и Анет укатила. Ещё долго было видно, как народ расступался перед ней, а девушка почти с каждым перекидывалась парой слов.

— Я и не думал, что она столько людей знает. Хотя с её умением найти подход к

любому человеку — это ерунда.

— Мы не опаздывает?

— Нет. Хотя можно и поторопиться. Сейчас в бокс заглянем кое-что и кое-кого захватим и вперёд.

Ещё издали они услышали, как в боксе что-то гроыхало и скрежетало. Проходивший мимо народ подозрительно косился на бокс.

— Там кто-то ковыряется. Это нормально?

— Да нормально. — отозвался Паша.

— Ненормальный лишь тот, кто ковыряется. — дополнил Ёж. — Сейчас сами увидите.

В боксе горел свет. По одной стене и до середины бокса валялись кучи разного хлама и в нём кто-то ковырялся.

— И это всё нас надо чинить? — один из троицы подошёл к куче и схватился за ручку, что торчала в куче хлама. В следующую секунды по руку прилетел хлестко удар чего-то тонкого и блестящего. Парень от неожиданности отскочил и приземлился на свою пятую точку. — Что? Что это? — тыча рукой в хвост Добряка, он смотрел на Пашу.

— Тебя не учили, что чужое трогать нельзя?

Из кучи показалась голова Добряка. Он окинул всех придирчивым взглядом. Особенно задержался на сидевшем на полу парне и демонстративно подцепил хвостом ручку, закопал её поглубже в хлам.

— Чем порадуешь? — обратился к нему Паша ковыряясь в инструментах.

— Пока ничем. Если, а точнее когда всё это переработаю, то максимум процентов на двадцать хватит, тело восстановить до приемлемых показателей. — Добряк попытался пожать плечами, но не удалось, за отсутствием оных. — Вот и получается, что порадовать пока не чем.

— Не переживай. Завтра наружу полезем. Попытаюсь Георга уболтать разрешить в заброшку смотаться. Хоть и опасно, но там нужна тебе руда. Поковыряемся не много.

— Шеф ты лучший.

— Да-да. Давай грузись в кузов и ящики захвати с запчастями. — отмахнулся Паша. — А вы чего стоите? Вот сумки взяли и забиваем кузов нашего кара.

Ёж первым подхватил сумки подовая пример остальным. Загрузились быстро. Добряк, вполз в свое второе уже рабочее тело, отрастил из него новые конечности и схватил всё ящики разом.

— Ёж. Давай за руль и на место. Членистоногий с тобой поедет. К нему всё никак не могут привыкнуть. — пояснил остальным Паша.

— Это конечно хорошо, но что это или кто это?

— Фи! Как грубо. У меня имя есть, между прочим. — раздался обиженный голос из кузова.

— Это...будем считать инопланетная условно живая техногенная или высокотехнологичная форма жизни.

— Паоло. Можно проще? — высказал общее мнение Шарп.

— Если проще. Это робот с полным и развивающимся сознанием с эмоциональной составляющей. Он уже был тут, когда сюда первая геолого-разведывательная миссия прилетела. Потом пошло-поехало. Сначала стало опасно работать и сюда прислали заключённых, потом если ничего не путаю нашли более рентабельное место и тут сделали тюремное поселение. А потом мы столкнулись с одной очень неприятной мерзостью. Еще

одно инопланетное чудо. Тут Добряк вылез к нам помочь. Без него тут, наверное, ни одного живого бы не осталось. Из-за драки он тело свое и потерял. Немного не рассчитал износ металла и в итоге из здоровяка превратился в эту гусеницу переростка.

— И никуда не сообщали о этом случае? — задал логичный вопрос Шарп.

— Георг опасается. Сообщим о таких контактах, нас свои же и зачистят. Поэтому молчим. Да и Добряк полезным оказался. Много чем помогает. Вот доверие и заслужил.

— Понятно. Однако, весело у вас. Может еще что есть?

— Мне и того инцидента за глаза хватило.

— Понимаю. Страшно было. — понимающе закивал Шарп.

— Не-а. Ни черта ты не понимаешь. Потому что не знаешь, что было. Та тварь похитила Робин. А перед этим задурманило разум и захватило тело одного из наших. А вот мне, Ежу и Добряку пришлось все это разруливать. Драться с ним было страшно. Тут не спорю. И если бы не Добряк, то не разговаривал бы сейчас с тобой. А самое смешное, то что финальный удар нанесла Робин, выручая нас двоих. Не стоит напоминать, что об этом ни слова.

— Ну наконец вы пришли! Паоло давай сюда скорее. Дробинлка сдохла. А там подъёмник, а затем....

— Тихо-тихо. — успокоил Паша бригадира. — Разбушевался и разогнался. Я тебе все за один день не исправлю. А завтра мы уезжаем на строительство моста.

— Подождет. — отмахнулся бригадир.

— Вот договорись с начальством, потом и ко мне подходи. А сейчас нам доделать начатое. Закончу с вашим прокладчиком и все.

Проковырялись они до вечера. Шарп с товарищами развалились у электрокара. Добряк что-то выискивал в куче сваленной земли. Паша с бригадиром очень жарко обсуждали что-то постоянно указывая что-то на своих ланшетах.

— Ну что. Сейчас приведем себя в порядок и отметим ваш первый рабочий день. — бодрым голосом произнес Паша подбрасывая свой планшет. — Зря что ли левачок выполнили. Скиньте мне ваши номера, пришлю деньги. Еж заводи.

Добряк метнулся от кучи к машине нагруженный камнями.

— Нужно. — буркнул он на немой вопрос Шарпа.

В баре было людно. Сегодня вернулось много людей, что работали вахтами на внешних объектах и сейчас они отрывали душу. Оди непривычная к работе официантом, жутко нервничала и носилась от столика к столику. Ванесса, что крутилась рядом с ней периодически подсказывала что и как, а иногда и спокойно била гостей по рукам.

— Запомни. — наставляла она девушку. — У тебя голова должна крутиться на триста шестьдесят градусов. И для работы, всегда знаешь, где убрать надо, куда что принести. — хлесткий удар мокрой тряпки по наглой руку. — И для безопасности. Народ у нас в массе своей добрый и даже с натяжкой культурной, пока не нажрётся. С Робин у вас габариты одинаковые, что спереди, что сзади. А мужик он на то и мужик, что как выпьет, так на прекрасное и тянет. — еще один удар по руке, что тянулся к Оди с другой стороны. — Вот наша лисичка из-за этого по залу и не носиться.

Оди бросила злой взгляд на подругу, что ухмылялась стоя за баром.

— Я припомню это тебе. — одними губами произнесла Оди.

— Боюсь, боюсь, боюсь. — так же одними губами ответила Робин и жестом указала куда им с Ванессой надо еще дойти и убраться.

Состроив Робин гримасу на лице и показав язык она пошла за Ванессой, что и сама

видела, где они нужны. И так весь вечер. Под конец Оди и сама осмелела отвечать наглým ручонкам удары. Постепенно народ утихомиривался. Особо пьяные покачиваясь покинула бар. Остались лишь самые стойкие или те кто просто коротал вечер в компании. Перетаскав всю посуду из зала Оди рухнула на стул возле стойки.

— Я никогда еще так не уставала — с закрытыми глазами пробормотала она.

— С непривычки. — подбодрила ее Робин. — Я тоже думала, что с ума сойду, когда мы только открылись. Это сейчас у нас баров много, а раньше один был. Мой. — гордо выпятила грудь Робин. — Представляешь какой тут хаос творился.

— Даже не хочу слышать. — Оди подалась вперед и развалилась на стойке. — А Ванесса была права. За весь день не одной сальной шутки в свой адрес. Даже непривычно как-то.

— Да. Мне вот тоже интересно, почему? Меня по первости как только не склонял. Пришлось папе популярно объяснить, что так разговаривать в присутствии молодой девушки нельзя.

— Серьезно. Не понимаешь? Ладно Оди не догадывается. Но ты-то? — Ванесса тоже подошла к ним. — Руки распускали только вахтовики, которые не слышали последние сплетни.

— Какие сплетни? — ушки Робин сразу стали торчком.

— А кто через полгорода на спине и руках у Паоло катался? Я? — Ванесса уставилась на девушек. — Вот вам и разлетелось. Так что теперь для всех не только ты запретная территория, но и Оди. А учитывая, что Милана эти слухи приукрашивает, я даже боюсь предположить, что в итоге получится.

— Я прибью эту...эту... — Робин никак не могла подобрать слово, чтобы охарактеризовать подругу. — И Паоло, гад. Мог бы и по боковым улочкам нас отнести. То же мне. Покрасоваться решил. Шутник.

— Да ладно тебе. Погудят и утихнут. Не первый слух и не последний. — стала успокаивать Робин Оди. — А нам только на руку. — уже тихо на ухо произнесла она.

— Ну да. Тут соглашусь, но как с Паоло об этом поговорить. Боюсь.

Ушки Робин поникли, как и хвост, что снова прижался к ноге девушки. Оди с умилением смотрела на свою подругу, и улыбка не сходила с ее губ.

— Ну и чего лыбымся?

— Уж и полюбоваться нельзя на смущенную лисичку. Тебе не говорили, что когда ты такая, так и хочется тебя за щечки ухватить.

— А! И ты туда же! — вскрикнула Робин.

Так за разговором они не заметили, как открылась дверь и в бар зашли Паоло и товарищи. Добряк сразу спрыгнул с руки и помчался к бару. Ловко маневрируя среди людей, столов и стульев, он незамеченным оказался под баром. Забравшись на него он так же обходя все препятствия двинулся к Робин, но не смог обойти лежавшие руки Оди. Не долго думая он просто полез через тоненькую ручку девушки.

Оди конечно почувствовала его и посмотрела себе на руку. Они встретилась взглядом с Добряком, что изогнулся над ее рукой.

— О! Привет красавица. Позволь представиться. — начал он, но крик девушки заставил его замолчать.

Оди дернулась всем телом. Добряк отлетел с руки в одну сторону, стоявшие на баре бутылки и посуда в другую, Оди полетела в третью. Лететь ей пришлось не долго. Ее

подхватил подошедший к этому моменту Паоло. Оди с глазами полного ужаса озиралась по сторонам. Сфокусировав свой взгляд на парне запрыгнула к нему на руки.

— Что это? Что? — сквозь тряску испуга промолвила она не сводя взгляд с Паоло.

— Между прочем это не культурно. — Добряк свернулся в свою любимую позу змеи. — А если уж вам так интересно уважаемая, кто я. То вот. Я тот, кто вселял ужас живым. Я, тот кого прозвали ночным кошмаром. Я ужас, что летал на крыльях ночи. Я черн...

Договорить он не успел. Большая и мокрая тряпка с силой опустилась ему на голову похоронив всего членистоногого робота под собой.

— Ах ты вредитель. — шипела Робин и еще раз прошлась по нему тряпкой. — Ах ты гербарий недоделанный. — еще один удар тряпкой, но он был уже мимо.

Добряк убежал по барной стойке, уворачиваясь от ударов. Робин с поразительной скоростью преследовала его и с каждым новым удар попадала все ближе к блестящему тельцу. Добряк уперся в стену. Над ним нависла разъярённая лисичка.

— Сестренка Робин. — тоненьким голоском взмолился Добряк. — Я смиренно прошу у вас прощения. Мои базы данных не имеют протокола на данный случай, и я просто не знаю, как реагировать. — в знак своего раскаяния Добряк склонил голову и заискивающе посматривал в глаза лисички.

Народ тоже затих в ожидание концовки. И она не заставила себя ждать. Тряпка снова опустилась на Добряка.

— Свяжу тебя в узел, вредитель мелкий и на крючок повешу. Протокола нет у него. Знаем, как же. Трепло ты членистоногое.

— Между прочим — Добряк вылез из-под тряпки — гербарий — это засушенные растения, а про меня можно сказать энтомологическая коллекция в одном лице, поскольку во все вселенной нету существа, что по каким-либо признаком был похож на меня.

Народ не выдержал и заржал во всю силу. Рассмеялась и сама Робин наблюдая на надувшегося от гордости из-за своей неповторимости Добряка.

— А ты там долго на ручках сидеть собралась? — не поворачивая головы спросила Робин. — Оди. Убираться кто будет. Тебя это тоже касается, членистоногий. Подорвался и вперед.

— Я не создан для уборки. Мое призвание вселять ужас и страх, кататься на крыльях... — Добряк заметил тряпку в руках у лисички. — Между прочим я самое чистоплотное существо. — он гордо двинулся к месту своего косяка. — Моя натура не переносит не то что пыли, да даже если что-то лежит не на своем месте, меня это уже раздражает. Оди? Милая девушка, я понимаю на руках моего шефа, что несет за меня полную ответственность, удобно, но нам надо устранить тот беспорядок, что мы по случайности устроили. И так как у меня лапки я не все могу сделать сам. Поэтому я смиренно прошу у вас помощи в некоторых вещах, что не подвластны мне. Шеф. Я надеюсь вы не откажите в помощи двум созданиям, что стоят перед вами...и у вас на руках.

— А я с чего должен? — Паша искренни удивился такому повороту событий.

— Ну начнем с того, что вы несете за меня полную ответственность. И любой мой косяк, это ваш косяк. А во-вторых у Робин тряпка. — зловещим шёпотом заговорил Добряк. — У нее большая и мокрая тряпка.

Паоло усадил Оди обратно на стул, так как девушка еще не до конца успокоилась и поглядывала на Добряка с опаской. Подхватил трепливую гусеницу со стойки и пошел собирать разбросанную посуду и разбившиеся бутылки, прихватив второй рукой Ежа,

который чувствую подвох, вцепился в Шарпа, и дальше по цепочке. В итоге вся бригада быстро привела все в порядок и расселась за своим столиком вблизи от бара.

— Не налегайте так на выпивку. Этот местный самогон по шарам даёт знатно. Проверено. Завтра у нас тяжёлый день будет, как и всё последующие. — сразу предупредил Паша.

— Ну вот.

— Зачем?

— Хорошо ведь начиналось.

По очередей выдала троица.

— Вы часом не братья? — Паша не сдержал улыбки.

— Нет. — в один голос ответили трое.

— Что-то я начиная сомневаться. Тим, Том и Тэм. — по очереди указывая на каждого произнёс Паша. — С такими именами и повадками. Тут надо предположить, что вы вообще однойцевые. Не близнецы конечно, но явно что-то не чисто. Вас часом в роддоме не разлучили?

Шарп и Ёж еле сдерживали смех. Проходившая мимо Ванесса слышала их разговор.

— Во-во. Я этой парочке тоже самое говорила. Они вообще очень часто в унисон говорят.

— Ты о ком мать?

— Робин и Оди. О ком же ещё. Я же с этими не близнецами сейчас первый раз разговариваю.

Дверь открылась и с видом хозяев в бар вошли Мясник и ещё несколько парней. Трое из них, вместе с Мясником были в форме безопасников. Другие двое в шахтёрских робах.

Выбрав столик напротив бара, они выгнали сидевших там.

— Эй! Ну-ка быстренько убрала стол.

Ванесса скривилась, но пошла.

— Да не ты старуха. — остановил её Мясник. — Я хочу, чтобы нас обслужили эти двое.

Мясник поманил пальцем Оди и Робин. Двое безопасников начали тихо ему внушать что-то, а шахтёры лишь затравлено смотрели по сторонам

— Нас будет много. — Мясник угрожающе посмотрел на Паоло. — И лучше нам не мешать. Мы сегодня гуляем.

Как по заказу в бар ввалилась еще десяток, но уже новеньких. С галдежом они двинулись к столику, по пути докапываться до гостей, что стали потихоньку расходиться.

— Вас тоже касается.

Мясник кивнул на последний сидящий столик. Сразу несколько его шестерок подскочили к столу с перекошенными лицами.

— Вы не слышали? Валите отсюда. Или хотите проблем?

— Господи! — Паша закатил глаза. — Что за шаблонное поведение. Вы откуда этого нахватались? Смотри и запоминай. Если хочешь запугать человека перед тобой нужно делать так.

Паша поднялся с места ухватил за рукой за грудки ближайшего. Оттянул немного в низ таким образом, что тот стал смотреть снизу-вверх. Второй рукой ухватился за запястье и слегка надавил на болевую точку. У схваченного появилось небольшое чувство дискомфорта, но чем больше он смотрел в холодные глаза парня, тем страшнее ему становилось. Наконец

он не выдержал и взмолился. Что бы его отпусти.

— Вот так делается. Самое главное зрительный контакт. Если понял иди вон на друзьях тренируйся. Только в другом месте.

— Паоло. Ты зачем на него напал? — опомнился безопасник.

— Ник. Дружище. Задолбал. Вот скажи мне. Что ты до меня докапываешься. Если из-за Робин, то чего на Дирка не бычил. Или он страшный и убить мог, а так лишь против шерстки погладить могу и ничего не сделаю?

— Ладно-ладно. — вмешался Мясник и похлопал по шоковой дубинке с полукруглым концом. — Предлагая разобраться миром. Вы сейчас тихо мирно уходите или мне показать, как пользоваться этой штукой.

— Мясник. Слушай. У каждого конечно свои фетиши, но пожалуйста оставь это для томного вечера со своими дружками. Я не горю желанием смотреть как ее тебе будут засовывать в жопу. Ты уж прости. Но я по девушкам больше.

Сидевшие за столиком парни заржали.

— Во дает! Оди примерно тоже самое ему сказала! Шеф красава.

— Хорошо. Давай договоримся так. — снова влез Ник. — Я даю слово, что с Робин ничего плохого не случится.

— Ник. Ты серьезно думаешь, что твои слова что-то для меня значат. А если так. Робин значит защищена. А остальные? А Оди? Это колбаска свиная вон как пялиться.

— Да. С чего бы вдруг? — вмешалась Робин, после того, как на своем коме написала Георгу сообщение. Она оказалась между Ником и Паоло. — К тому же, когда ты и Оди медальончик сделаешь. У меня есть, а Оди что делать?

Робин стояла лицом к Паоло и одними глазами просила подыграть. Мысленно выругавшись, осознавая, что подписывается на что-то непонятно Паша произнес.

— Да сделаю я. Только утром сегодня говорили. Я даже материал не успел собрать. Оди, подожди, когда вернусь и все будет.

— А? Да. Хорошо. — Оди тоже включилась в игру. — Я подожду. Главное, что ты рядом.

— Да насрать! — взревел Мясник. — Хотел по-хорошему!

Он выхватил дубинку и активировал шокер.

— Что тут происходит? — в дверь вошел Георг, а за ним вбежало с полсотни безопасников. В баре сразу стало очень тесно.

— Ну наконец. — простонал Паша. — Я ж было хотел им рожи бить.

— Смелый? Раз вас много теперь можно все? — шипел Мясник не убирая дубинку.

— Георг. Можно я ему втащу? Он идиот. От него все равно не убудет, а я пар выпущу.

— Угомонись. Этих в карцер. Безопасников уволить и вместе с шахтерами на Дальнюю. На месяц. Пускай там посидят.

Всех виновников быстро скрутили и увели.

— Георг. Как этот в безопасники попал? Он же отморозок.

— Не знаю Паоло. Я же не всеми делами занимаюсь. Но с Бордо поговорю. — и подойдя вплотную к нему произнес. — Спасибо, что выручил и Оди. Я твой должник.

Георг ушел, оставив всех в задумчивом состоянии. Первым свинтил Еж. За ним ушли не братья. Шарп хоть и мялся, но посмотрев на Паоло успокоился и тоже ушел.

— Так. А теперь объясняем мне, что все это значит. — Паша хмуро уставился на двух девушек, что стояли с опущенными головами перед ним.

— Ну... понимаешь... такое дело... — мямлила Робин.

— Стой. Это военная тайна и разглашать ее нельзя. Правильно?

Обе девушки синхронно кивнули.

— И это может быть опасно?

Снова синхронный кивок.

— Вот об этом я и говорила! — с другого конца зала кричала им Ванесса.

— Подожди, мать. С этим потом. — и снова обращаясь к девушкам. — Оди нужна защита.

— Да. — наконец в унисон ответили они.

— Ух ты. Голосок прорезался. — ерничал Паша.

— Ты против?

— Ро. Как бы тебе сказать. Ты моя девушка. Я твой парень. В этом уравнение третьего значения нет.

— Значит против. Ладно. Мы сами придумаем что-то.

С опущенными головами девушки развернулись и пошли от Паоло.

— Так стоп. Я еще не закончил.

На него сразу уставились две пары сияющих глаз. Паша чувствовал, что его разводят или уже развели, но и оставить так он не мог. Тем более после относительно близкого знакомства с Мясником.

— Ро ты понимаешь, что мы теперь будем втроем? То есть. Не только ты меня будешь держать за руку или под руку, но и Оди. По крайней мере на людях. Изображать пару также придётся. Тут два варианта. Либо мы сводим физический контакт к минимуму, то есть ни я, ни ты не сможем поцеловаться скажем утром, когда я зайду. Либо нам с Оди придется поступать так же. Далее. Скоро мой дом сдадут. Переезд ведь планировали? Нужно корректировать. Оди ведь тоже с нами поселиться. Вот такая вот ситуация.

Робин стояла и не могла произнести ни слова. Ни о чем таком она не думала. Судя по ошарашенному лицу Оди, та тоже не особо думала про ситуацию.

— А заявив про медальончик, который я должен сделать Оди, для местных в нашем исполнении это означает считай обручальное кольцо. — добил их Паша. — Вот и думайте, как быть. Я не буду спрашивать, что и почему. Секрет на то и секрет. Но про то как жить, теперь получается НАМ жить надо обдумать. Поэтому сейчас я вас отвожу домой. На всякий случай. И с вами останется Добряк. Для моего спокойствия. Ночью все обмозгуем, каждый сам по себе. Утром решим. Договорились.

Девушки кивнули.

— Тогда хватайте вещи и пошли. Ванесса ты за старшего.

— Чего? Паоло ты что раскомандовался? — закричала Ванесса. — А точно. Хозяин в семье. Ладно. Идите вы... втроем... ну ты даешь — уже ошарашенно закончила она.

— Редкое зрелище. Ванесса и не знает, что сказать.

Паоло проводил их до дома быстро попрощался и тоже ретировался домой. Им всем нужно было о многом подумать.

— А мне что делать? — Оди только сейчас проняла, что она не ходила в общежитие и не оформила себе место.

— У нас мало места? — Робин лишь отмахнулась. — Поживешь у нас. Комнат нет, но думаю мы поместимся на одной кровати. Опыт уже был.

— Только мы ничего из того не помни, да и были без чувств. Вдруг ты брыкаешься во

сне? — пошутила Оди. — Робин. Прости меня. Мы наверное и подругами считаться не можем теперь. Я хочу сказать...

— Я уже давно поняла. Честно только скажи, когда успела?

— Когда мы прилетели. Тогда Паоло защитил меня от этого уroda. Я не знаю, как все произошло. Мне Паоло знакомым показался. Очень знакомым. Как держится, как говорит, его взгляд. Все это казалось таким знакомым. Прости еще раз. Я влюбилась, как дурочка. Я...я...

Оди замолчала опустив голову. Робин хорошо ее понимала, примерно тоже самое было и у нее. В одном она завидовала подруге, та не только сразу призналась сама себе, но и не побоялась признаться в этом.

— Садись. — Робин похлопала рядом с собой.

Оди послушно села и моментально оказалась в объятиях подруги.

— Ванесса права. Мы во многом похожи. Может это судьба? Принцесса в беде, зверойдка, кого учили, что стая превыше всего и парень, что рискует жизнью ради нас. Прямо идеальное сочетание.

— Ну да. — Оди прижалась к Робин. — Если так посмотреть, какие шансы на такое.

— У нас сто процентные. И теперь можешь называть меня Ро.

— Точно? Я немного знакома с вашими устоями.

— Мы делим одну постель и теперь одного парня. Как нам еще общаться?

— Как только Паоло об этом сказать? Он же был не в восторге от такого.

— Оди. Посмотри на нас. Думаешь имея такие аргументы что у нас есть — Ро провела рукой по их телам — какой-то парень может не согласиться. Я уверена мы сможем ему показать все плюсы. Но одно меня волнует. Мне год еще нельзя, так что если твоя ситуация не разрешиться, то пока все будет в порядке, а вот дальше как? — Ро замолчала. В ее голове всплыл недавний разговор с Миланой. Девушка моментально покраснела, но произнесла. — Хотя есть один вариант.

Оди тоже поняла, куда гнет Робин.

— А сможем. Это ведь так стыдно. Да и с Паоло непонятно понравиться такое?

— Любому парню понравиться. — уверенно произнесла лисичка. — К тому же есть один фильм. Милана все надо мной шутила им. Посмотрим как она теперь отреагирует.

Паоло тоже не спешил спать. Он сидел на стуле уставившись в одну точку и размышлял. Блум сначала крутилась рядом, но потом уселась на против и стала гипнотизировать его.

— Хозяин, что не так?

— Да примерно все. Ты же в курсе всего.

— Я, как и вы знаете, что за Оди нужно приглядывать и защищать, по просьбе Георга. А ты сейчас себя накручиваешь. Мой совет плыви по течению. Дальше видно будет.

— Блум. Я не знаю даже куда река течет. Как такой, как я может...да я даже кроме Ани особо ни с кем близок и не был, за исключением отряда. Но они все погибли. А тут с Робин словно наваждение, теперь еще и Оди.

— Она тебе нравится?

— Нравиться. В этом и проблема. Я боюсь, что в итоге сделаю больно им. Стану каким-нибудь моральным уродом.

— Нет. — Блум подлетела и уселась ему на голову. — Не станешь. Уже одни эти твои терзания, говорят о том, что не станешь. Скорее наоборот, будешь тормозить-сделаешь хуже. Ты правильно им все сказал, что играть придется на публику. Если Оди согласиться, а она

гарантирую согласиться, то значит и ты ей нравишься.

— С чего такая уверенность?

— Ох хозяин. Не тормози. Я боевой нанит. Забыл? Могу считать показатели людей вокруг вас. Чем их меньше тем точнее. Я проверила Оди. Когда ты дал полу согласие, она обрадовалась не просто эмоционально, но и на физиологическом уровне. — Блум поймала вопросительный взгляд парня. — Объясняю. Она получила порцию эндорфина. Появилось легкое возбуждение, что выразалось учащенным сердцебиением и самое главное, как она смотрела на вас.

— Как?

— Ой дурак. И почему тебя твоя сестра кабелем называет, если ты не умеешь читать женщин, в такие важные моменты? Глаза у нее были радостные. Видел, как она ловила твой взгляд? Хотя да. Не видел и не заметил.

— Думаешь?

— Если брать с точки зрения данных и моего личного мнения, то да. Остальное уже как вы сами все решите.

Паша снова замолчал. Блум слетела у него с головы и распласталась на подушке.

— Так мелкая. Отбой отменяется. Все равно не усну. Буду в мозгу прокручивать все снова и снова, лучше дело сделаем одно.

— Какое?

— Сама сказала плыть по течению. Так? У потока должен быть источник.

— И?

— И этот источник- медальончик. Обещал. Вот и займешься им.

— Откуда материалы взять?

— У Добряка свистнем. Много не надо. Не обеднеет членистоногий.

— Ну вот. Начинаю узнавать хозяина. Всегда только вперед. Что делать будем?

— Сможешь сделать...лебедя с расправленными крыльями?

— Как два пальца об асфальт. Двинули.

Утром первым в боксе оказался Еж.

— Бро. Ты чего тут? Опять с Робин поругался?

— Нет. — ковыряясь в инструментах ответил Паша. — Давай начинай грузиться. Нам несколько заходов надо сделать. Вещей много набирается.

Еж оглядел кучу сумок и ящиков и присвистнул.

— А где Добряк. Он все это в два захода утащит.

— На боевом задание. Так что давай вспоминай несправедливую юность свою, когда младшие пашут, а старшие отдых...грамотно руководят.

— Тиран.

Уже после второго захода Еж вернулся с Три Т и теперь сам нагружал их осуществляя грамотное руководство. Троица не братьев, стонали, но вещи таскали.

— Шарпа не видно. Проспал что ли?

— Может. Ладно. Тим. Остаешься тут. Мы в шлюзовую. Разгрузимся и Еж вернётся за остальным. С последней партией и ты выдвигайся. Только закрыть тут все не забудьте. Ручонок загребущих тут много.

Снова мерзко пищал будильник. Робин еле-еле открыла глаза и перед ней почти в плотную была спящая мордашка Оди, которая никак не реагировала на будильник. Поддавшись странному желанию Ро слегка прикусила её за нос заставляя проснуться.

Оди в полусне ещё сильнее прижалась к Робин. Что-то пробормотала, но всё же открыла глаза.

— С добрым утром. — всё ещё сонным голосом сказала Оди.

— С добрым, добрым. Подруга. Ты это давай клешни ослабь. Нам вставать надо.

— Не хочу.

— Надо. — требовательно произнесла Робин и зашевелилась.

Через час девушки уже выходили.

— Пап. Ты когда на работу уже выйдешь?

— Уже никогда. Решил, что хватит с меня. — Филч сидел в своём любимом кресле и лазил по сети. — Пускай молодняк пашет.

— А кто вместо тебя будет?

— Пока зам. А там через полгодика и Паоло поставим. Народ нахваливает его.

— Не-а. — Ро покачала головой, а Оди кивнула в знак согласия с подругой. — Не получится. Он отнекиваться будет.

— Есть у меня один способ, как его заставить.

— Правда. И какой? — моментально оживилась лисичка.

— Ты. — не стал ходить вокруг да около Филч. — Он же должен сделать так, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

— Какой интриган. — восхитилась Ро. — И давно план созрел?

— Ну как вы начали встречаться. Так что давно.

— Я прошу прощения. Не хочу прерывать ваш диалог — в окно вполз Добряк- но нам пора. Шеф чётко сказал, чтобы я вас до места довёл.

— Идём, идём.

Добряк заполз на подставленную руку Робин и спрятался под рукавом.

— Свою реакцию вспомни на него. — не став дожидаться вопроса сказала Робин и двинулась на улицу.

— До свидания. — Оди кивнула Филчу и пошла за подругой.

— Пап! Будем поздно сегодня! — в закрывающуюся дверь крикнула Робин.

Улица была оживлённая, как и каждое утро. Лавирую среди народа девушки спешили в бар, но одного прохожего им обойти не получилось. Могучая спина Шарпа выросла перед ними словно скала. Не сговариваясь Ро и Оди обхватили его за руки.

— Не соблаговолит сыр рыцарь сопроводить двух юных и прекрасных девушек до места их работы? — выдала Оди, а Ро с другой стороны засмеялась.

— Почту за честь. — Шарп склонил голову. — Тем более гнева начальства за опоздание мне не избежать, так что терять нечего.

— О это не проблема. Скажи, что я запрягла помочь. И проблем не будет. Но не за просто так. Ты сейчас нам поможешь, вернее себе поможешь в первую очередь.

И не дав ему сказать хоть что-то увели в сторону бара.

— Ну и где его носит? — Ёж изнывал сидя в скафе.

— Может сходить за ним? — предложил Тим.

— Ты дольше скаф будешь снимать. — остановил его Паша. — Вон идёт наш бессмертный пони.

— Что? — Тим за озирался — Что за пони?

— Не что, а кто. Вон говорю Шарп идёт. И чего он такой нагруженный? Эй! Шарп! Ты куда с таким багажом.

Отвечать Шарп не стал, так как был сосредоточен на поклаже. А вот Робин, что выскочила из-за него крикнула.

— Это вам. Полезная нагрузка.

— Фух. — выдохнул здоровяк. — Нехилая такая нагрузка. На желудок. — он положил сумки и показал Тому, что бы помог. — Думал не дотащу.

— Да ладно тебе. Сам ведь радовался, когда мы вам их собирали. — Оди подошла к сумкам — Хватит вам или нет, но всё лучше, чем сухпай, что вам приготовлен.

— Вот спасибо! — обрадовался Том и залез в одну из сумок с ревизией. — Ничего себе богатство. Вы кого ради этого убили?

— Был бы у тебя отец по сути интендант со стажем, тоже умел бы что-то оставить на чёрный день. — отмахнулась Робин.

— Обидно только, что не будь тут Паоло, нам бы этого и во снах не увидеть.

— Ёж обратно в свою будку спрячься. — прикрикнула на него Робин. — Паоло надо поговорить.

Ро и Оди отошли в сторону, туда направился и парень. Убедившись, что их не слышат Ро начала.

— Мы всё обсудили.

Паоло молча смотрел на них.

— И пришли к решению.

— Мы не будем притворяться. — продолжила Оди и опустила голову. Ро подтолкнула подругу и та прижалась к скафу парня. Они оказались вплотную. Оди встав на цыпочки поцеловала Паоло в щеку и быстро отошла, но была перехвачена парнем.

— Ро и ты согласна?

Вместо ответа Робин просто поцеловала его в губы.

— Ясно. Ну тогда плывём по течению. Оди это тебе.

Из нагрудного кармана Паоло достал тонкую цепочку с медальоном в виде летящего лебедя.

Оди взяла его быстро одела на себя и пару секунд любовалась на кулончик. Потом оглянулась по сторонам и прижавшись к парню поцеловала его в губы.

— Надо возвращаться — севшим голосом выдал парень держа Оди за талию одной рукой, а второй непонятно, когда обхватил Робин. — Ох чувствую посыпаться теперь на нас шутки.

— Если и посыпаться, то и черт с ними. А ты, дорогой, смотрю время тоже не терял. — Ро указала взглядом на кулон. — Подготовился.

— Ро, не начинай. Я сам сейчас себя странно чувствую.

— Надо думать. Но ты прав. Такое для всех нас впервые. Так что если возникнут проблемы будем решать сообща.

— Согласна. — быстро кивнула Оди.

— Ну я, как и все.

— Гениальный ответ Паоло. Просто верх красноречия. Ну давай. Иди уже к своей банде. Они на стену лезут от любопытства. А мы пойдем. Нас тоже работа ждет.

Девушки одновременно поцеловали Паоло в щеки и убежали. С пару минут парень смотрел им в след, но оклики от машину вернули его на грешную землю.

— Шеф. Прости проспал. — басил Шарп. — Они меня по дороге перехватили. Ну а....

— Проехали. — спокойно отреагировал Паоло даже не повернув головы в его сторону. — Давайте все на борт и вперед. И так на три часа отстаем.

— И правда не ругался. — громкий шепот Тэма был слышан по всему пассажирскому модулю, но и в кабине его слышали. — Получается шеф у нас подкаблучник?

— Двойной подкаблучник, если меня мои глаза не подвели. И как он успел? Шарп, может ты чего знаешь?

— Тэм заткнись. Дай поспать. У меня сосед храпит так, что кровать трясётся. — зевая ответил Шарп крутясь в кресле в поиске удобной позы для сна.

— Не, ну все-таки? — не унимался Тэм. — Если посудить. За сколько они управился? За два дня?

— Тэм. Вот скажи, что лучше быть под каблуком у таких ножек, согласишься ножки у девочек отпад. Или же как ты ночами на пролет дружить с правой рукой. Просто знай и живи дальше, что у меня не только мягкая кровать, но и две обжигающие «грелочки» по ночам будут в ней.

— Шеф. Сука ты. — засмеялся Тэм. Его два не брата тоже смеялись и лишь Шарп ворочался в кресле и все никак не мог найти удобную позу.

— Бро. Про какую постель ты говоришь. Тебе до тела Робин еще год не добратся. — подкинул дровишек Еж.

— Опа! Добро пожаловать в наш клуб правшей шеф.

— Еж рули молча. А то правила нарушишь. Права отберут. — сник Паша, но почти сразу заразился дружным смехом. — А теперь серьезно. Шарп погоди не спи. Дела у нас такие. Прибываем. Разгружаем. Я с Ежом и Добряком смотаемся в одно место. Вы пока начнете диагностику. Сделаете ее и раскидаете по степени сложности работ. И можете отдыхать. Мы вернемся ближе к вечеру. Успеем сделаем что. Задолбаемся, ну и хрен с ним. Завтра начнем.

До места добрались еще часа через четыре. Разгрузились быстро, точнее Добряк все

вытащил за два захода. Шарп оставшись за главного повел не братьев к стоящей в стороне технике, а Еж завел движок и укатил к с пассажирами к следующему месту.

— Ну вы поняли. Особо там не задерживайтесь. Добряк тебе относиться не жадничай. Наберешь сколько нужно и за мной. А я пока проверю что это за корабль тут у нас стоит.

— Может с тобой сходить? — Еж с волнением смотрел на непонятный корабль.

— Куда тебе? — вмешался Добряк. — У него такой напарник в виде Блум, до которого ты никогда не дорастешь. Лучше давай заводи шарманку и поехали. Раньше сядем, раньше выйдем.

Эта парочка тоже укатила. Паша огляделся по сторонам и двинулся к кораблю. Автоматика как и ожидалось не отреагировала. Возле шлюза консолей тоже не было. Паша на удачу толкнул люк и тот открылся.

Постояв пару минут ожидая хоть чего-нибудь и не дождавшись Паша зашёл внутрь. Теперь автоматика сработала и люк закрылся. В отсек стал поступать воздух. Вернувшись к люку, Паша прервал процесс накачки отсека кислородом и заставил люк снова открыться.

— И что за мистика. Там с пинка открывать, тут само открывается. Надеюсь заводить этот драндулет не с кривого придётся?

— Лучше с кривого, чем с толкача. — пошутила Блум, хотя голосок феячки был крайне серьезным.

— Есть данные сканирования? — Паша снова отошел от люка и стал ждать сигнала к открытию внутренней переборки.

— Есть. Скажу больше я даже в систему смогла войти. Но все странно.

— Что именно?

— Давай сначала на мостик пройдем. — предложила Блум.

Пискнул сигнал, переборка открылась и Паша вошел в сам корабль. Сняв с себя скаф и перевесив нож под левую руку он двинулся дальше. Свет был тусклый, горел везде. Каждая дверь, к которой он подходил, открывалась. Осторожно изучая помещения, Паша двигался к цели.

— Ну вот. За ней мостик. — Блум ткнула ручкой в дверь. — Идем.

Мостик был самым обычным. Панели были деактивированы кроме одной.

— Его словно сюда на консервацию поставили. — предположил Паша. — Но кто и зачем?

— Может кто из заключённых. Ну не сами они, а их подельники, что на свободе остались. Потом что-то произошло и кораблем так и не воспользовались. К слову примерно все так же, как и на нашей базе. Я спокойно находилась в системе, но меня не пускали никуда. Словно пустили, что бы погуляла, посмотрела.

— Ага зоопарк. Смотреть можно, трогать нельзя. Блум с заключенными версия конечно интересная, но меня смущает тот символ.

— Петля Мебиуса? — Блум подлетела к изображению на стене. — И чем тебе не нравится символ бесконечности?

— Как-то он не к месту. Не знаю. Не могу объяснить.

— Вспомни как такой символ в качестве татуировок лепили на все места. И все думали, что там ей самое место.

— Пожалуй ты права. Ладно. Пошли проверим терминал. Он скорее всего капитанский.

Терминал ожил стоило лишь поднести к нему руку. Тут было ровно тоже самое, как и у Блум. Паша мог залезть в любую систему, но управлять не мог.

— И что у нас тут получается. Реактор активен. Это хорошо. Радар мертв, оружие мертво, система управления заблокирована, а движков вообще нет.

— Зато связь работает. Технически. Но воспользоваться не можем. Хотя по данным она может достать очень далеко. Главное знать координаты места или меньший радиус, но с большой зоной покрытия. — Блум невидящим взглядом смотрела перед собой. — Кстати о координатах. База данных пуста. Нет ничего.

— Напоминает корабль призрак. — Паша поежился.

— Только не говори, что приведенный боишься. Не поверю. Я прекрасно знаю, что ты сам в них не веришь. Но да корабль странный. Будто его оставили тут для какой-то определенной цели. Связаться с кем-то или чем-то.

— Есть данные по грузу или еще чего?

— Нет. Он пуст. Полностью пустой. — через пару секунд выдал нанит. — Но думаю можно прогуляться посмотреть. База данных может быть и некорректна.

Они еще три часа изучали корабль, облазив его вдоль и поперек. Найти хоть что-то ценное или полезное не удалось. Зато воочию увидели отсутствующий двигатель корабля. Отсек выглядел так, будто тут двигателя никогда и не было. Никаких труб, шлангов, проводов, консолей. Лишь полностью пустая комната с идеально ровными полом, потолком и стенами.

— Еж вы на каком этапе? — вышел с ним на связь Паша.

— Мчимся к тебе Бро. Добряк забил весь грузовой отсек. Перегруз дикий, но едем.

— Ты мне машину не угрожь. Я за нее лично отчитываюсь. И откуда он столько набрал? Не успел бы надыбать в шахте.

— А я туда и не лез. — Добряк вошел в чат. — Я устроил набег на склад. Там море всего нужного для меня было. И для Ани подарочек будет готов к моменту нашего возвращения. Командир тебе Петля Мебиуса, нарисованная на стене странным не кажется?

— Кажется. У меня тоже есть такая. Блум значит это не спроста. Надо Георга потом аккуратно расспросить.

— Бро. С кораблем-то что? — Еж сгорал от нетерпения и по голосу это было слышно прекрасно.

— Все плохо. На нем никуда не улетим. Лететь нечем. Прикинь движков нет. Ладно. Приедешь все расскажу. Пойду скаф на себя напяливать. А вы давайте не тормозите. Опасности не чувствую тут, но не нравится мне все это.

Грег Стогг последний раз прошелся по своему пустому дома. Дом, в котором он прожил большую часть своей жизни. Дом, который помнил их ссоры с женой, крик новорожденной Инги и много чего еще.

— Ну в путь. — сказал сам себе Грег и вышел в гостиную, где ждали жена и дочь.

Путь до космопорта был долгим. Яхта стояла на своем месте. Сотрудники порта осуществляли последние приготовления к запуску.

— Волнуешься? — Марго стояла рядом с мужем и наблюдала за техниками.

— Нет. Смысла волноваться нет. Сейчас либо, либо. — усмехнулся Грег. — Хотя нет. Есть мандраж и предвкушение. Давно я не летал. Интересно руки не забыли?

— Ты отказался от пилота сказав, что справишься сам. А теперь стоишь тут и мандражируешь по этому поводу? Ну дорогой, ну знаешь. Может нам с Инги не лететь?

— Да шучу. Я прошел квалификацию. Восстановил карту пилота. Не полную, но для яхты и кое-каких других видов кораблей проходит. Ну все. Можно подниматься на борт. — Грег взял супругу за руку. — Надо еще в летные костюмы переодеться.

Яхта без проблем оторвалась от взлетной полосы и мягко, но уверенно стала набирать скорость и высоту. Гравитационные компрессоры справлялись на отлично и пассажиры не чувствовали перегрузок. Уже через пять минут они отстегнулись от кресел и наблюдали за космосом. Автоматика яхты выводила их к прыжковым воротам. Соблюдая дистанцию между другими кораблями.

— Скоро. Еще десять минут. — Грег бормотал себе под нос.

Ожила рация.

— Это патрульная служба. Согласно приказу, мы обязаны произвести досмотр вашей яхты. Мистер Стогг прошу оказать нам содействие.

— Да. Конечно.

— Подлетите к нам и заглушите двигатели.

— А мое место?

— После досмотра вы будете отправлены вне очереди. А теперь мистер Стогг прошу проследовать к нашему кораблю.

Грег ввел нужные корректировки. Яхта двинулась к указанному месту. Небольшой патрульный корвет сделав круг вокруг яхты проводя внешнее сканирование и пристыковался. Гермостворки разошлись и отряд из пяти патрульных поднялся на борт яхты.

— Мистер Стогг. Спасибо за сотрудничество. Сразу прошу простить меня за неудобства. Служба. Сами понимаете.

— Да. — кивнул Грег. — Так что ищем?

Сержант замялся раздумаю, но потом махнул рукой.

— Говорят какая-то избалованная дурочка сбежала. Внушила себе, что ее хотят похитить. Вот начальство всех на уши и поставило. Говорят, там семья жутко влиятельная и властная. Не хотят огласки. Но все и так знают, но молчат. Жить хотят.

— Ясно. — Грег кивнул. — Можете осмотреться. Яхта небольшая. Помещений мало. Кроме меня и моих жены и дочери тут никого нет.

— Спасибо.

Патрульные быстро осмотрели все помещения используя ручные сканеры. Убедившись,

что все так и на борту лишь трое они ушли. Грег стал выводить яхту снова занимать место, но оператор с базы врат, вывел его в голову очереди.

— Полетели. — Грег дал команду и яхта нырнула в кольцо врат растворяясь в пространстве.

В подпространстве яхта пробудет четыре дня. По расчетам Грега корабль с Оди на борту прибудет за три дня до их прилета. А продержат под любым предлогом девушку в карцере его брат сможет.

Из прыжка яхта вышла точно. Секунду в секунду. Тюрьма, что располагалась на астероиде, была почти в плотную к ним, по космическим меркам. Оптика корабля позволяла разглядеть ее. С ними сразу вышли на связь.

— О братец. Прилетел наконец. А я пытался с тобой связаться, но ты уже в прыжок ушел. Как долетел? Проблем не было?

Стоило Грегу сойти с корабля к нему подошел мужчина, копия Грега, только моложе.

— Вель. Я тоже рад тебя видеть. Но давай сначала с делами покончим. Девушку встретил?

— Грег я и хотел с тобой связаться. Не было ее. — Вель развел руками. — Не было никого с делом от тебя даже. Я лично все просмотрел.

— Да как так? Что же случилось? Так. Вель. Слушай внимательно. Забудь о всем. Я тебя ни о чем не просил. Прилетел просто повидаться с братом. Понял?

— Понял. Но с тебя должок. Как сделаешь все задуманное — расскажешь.

Яхта отлетела от тюрьмы и замерла.

— Что случилось? — Инги и Марго окружили Грега. — Не молчи. Скажи хоть что-то.

— Ее здесь нет. И даже не было. — Грег посмотрел на семью. — Я не знаю что произошло. Не могла Оди сбежать от конвоя. Да и те рапортовали, что посадили ее на корабль. Надо связаться с Нилом.

— Грег. Чем обязан. Или уже надоело в отпуске?

— Нил. Слушай. Дело такое. Я немного подумал, потом с женой вместе подумали. Девчонка ведь не виновата. Решил все отмотать и забрать ее. Прилетел со всеми бумагами, а тут нет ее. Можешь узнать куда ее дели?

— Нет. Иткина с ребятами наши мертвыми пару дней. Они банду отморожков брали, а тем сообщили. Вот на них и устроили засаду. Ну ничего найду уродов покараем. А по поводу девчонку, могу лишь запросить запись с камер, но и то если их наконец исправили.

— Ясно. Ну если будет что сообщи мне.

Грег отключился. Нил отодвинул свой терминал.

— Ну вот вам и ответ. В той колонии девчонки нет. На корабль ее посадили точно. Я по камерам проверил. Видно было плохо, там два корабля было и не на них камера направлена, но конвой возвращался без нее.

— Могут наши люди с конвоирами поговорить.

— Тут все сложно мистер Хонг. Конвоиры не моя зона ответственности. Если найдете их, то вперед. Я могу гарантировать лишь одно. На корабль ее посадили. Где она сошла это уже не узнать простым способом. Пираты перехватили их.

— Мы связались с ними. Они перехватили корабль перед последней точкой их маршрута. Девушки там уже не было.

— Значит есть всего шесть мест, куда ее могли отравить. Вот список колоний. Увы сделать прямой запрос не получится у меня. Могу выбить для ваших людей спецпропуска с

расширенным допуском. Они на месте смогут получить не только всю информацию, но и обыскать все. А то мало ли. Гарантий нет, что там все правильные сидят.

— Хорошо. Нил, мы учтем ваши предложение и помощь будет оплачена соответствующе. Если появятся новые данные сообщайте мне в любое время дня или ночи.

— Хорошо мистер Хонг. С Синдикатом всегда приятно иметь дело. Вы цените результат.

— Мы лишь покупаем нужное нам. — поправил его Хонг.

— Результат- это тот же товар, который так же оценивается в деньгах. А товар вы цените.

— Хм. Интересно прозвучало. Я запомню. А теперь до встречи.

Хонг покинул здание. Внизу его ждал его транспорт.

— Бывший судья Грег Стогг. Найти его. Вытянуть всю информацию и ликвидировать. Свяжитесь с этими пиратами. Все узнайте. Можете применять любые методы. Если девчонка у них забрать.

— Как скажете мистер Хонг. — секретарь слегка поклонился и стал рассылать команды.

Бригада ковырялась почти неделю. Строители успели поизносить технику. Приходилось проверять крепления каждого модуля. Долго, муторно, но не сложно. Последние проверки у них были, когда уже прибыли строители. Задержавшись на сутки они сдали все с рук на руки и двинулись обратно.

— Кошмар. — Тим развалился прямо на полу теперь пустой машины — Я в жизни столько не работал. И всегда так?

— Да нет. Только если начальству моча в голову ударит, они стройку века затеют. Тогда все это и вылезает. А такое было — Паша начал загибать пальцы — Ну переселение и так понятно. Затем этот мост над каньоном. Разбор завала и восстановление основной дороги. Что еще у нас было? А! нагрузки на шахты увеличили. Платить-то за все нужное надо.

— Все-все. Это тюрьма или трудовой лагерь?

— Не важно, что тут. Главное, что все это для нашей жизни. — веско выдал Шарп. — А отдохнуть и в старости сможем.

— Дожить бы до старости. — подал голос из кабины Еж — А то не тюрьма, а проходной двор. Сумасшедший заключенный, инопланетные разумы. Во всей Республики меньше случаев произошло, чем у нас. Может еще что?

— Ворона, ты это клюв закрой и не каркай. Накличешь беду, к кому побежишь за помощью?

— Ладно тебе, Бро. — Еж пошел на примирительную. — Ты же хороший. Все равно поможешь.

— Посмотрим на твое поведение. — уклончиво ответил Паша.

— А ну да. — не унимался Еж. — Тебе же теперь не только за сестрой следить. Но и Робин, а теперь еще и Оди. До нас, до друзей теперь такая очередь. Не я понимаю мы стоим все в порядке важности.

— Ох Еж. — выдохнул Паша. — Рули давай лучше. Добряк ты чем занят?

Добряк ехавший в грузовом отсеке вместе с набранной им рудой и всяким хламом, активно перерабатывал его.

— Да вот почти закончил с одной приладой для Ани. Даю гарантию, что будет и бегать, и прыгать, и брата в двойне донимать.

— А без последнего можно?

— Нет. Это заводские настройки. Тут надо к производителю обращаться. — парировал Добряк и осекся.

— Не напрягайся. Все в порядке.

Вялый разговор при этом затих сам собой. Все погрузились в свои мысли, а очень скоро все кроме Ежа и Добряка уснули.

В баре было относительно спокойно и даже немного скучновато. Вахтовики разъехались и народу в городе заметно поубавилось. Пользуясь этим спокойствием Ро и Оди толкались перед зеркалом прихорашиваясь.

— Еще немного и полностью отрастут. — Оди придиричиво окинула взглядом свои волосы. — Надоело все в эту дурацкую косу на одну сторону соединять. Ро. Сядь на стул. Давай расчешу. — Оди отмахивалась от хвоста лисички, что мешал ей — Хвостик тоже? Может бантиком повязать? — Хвост моментально спрятался под стул. — Вот так и

зафиксируй.

— Вы так прихорашиваетесь, будто сегодня у вас бессонная ночь будет.

— Ванесса! — снова в один голос крикнули девушки.

— А это даже начинает нравиться мне. Новые виды реакции на поддразнивания. Да шучу я.

— И это бесит. — произнесла Оди.

— Ага. — согласилась Ро. — Нам пока нельзя. Да и после недели снаружи Паоло не до плотских утех будет. Хотя бы первый день.

— Я вас умоляю. Ему? Да поманите пальчиков прибежит как миленький. Я таких парней хорошо знаю.

— Да-да. Очередная история из жизни.

— Зря иронизируешь Оди. Робин не даст соврать. Очень многое из того что я говорила сбывалось. И вообще мы тоже были молодыми. Также мечтали о многом. И тоже совершали ошибки и обжигались, тем самым набираясь жизненной мудрости. Так что не иронизируй, а учись на чужих ошибках, что бы не так больно было от своих.

Из зала стал доноситься какой-то шум. Ванесса ушла проверить, оставив девушек одних.

— А ведь она действительно во многом права оказывается. — согласилась со словами Ванессы Ро.

— Знаю. Моя матушка тоже самое делает. Хоть мы всего и три года знакомы, она могла любое мое действие угадать. И сказать, где и что я делала или думала сделать неправильно.

— Знакомы?

— Да. Там долгая история. Потом расскажу. Суть в том, что моя мама умерла через пять лет после моих родов. Не пережила вторые роды. Отец замкнулся в себе и одиннадцать лет ни кого не подпускал к себе. Пока я хоть и случайно, но не познакомила его с матушкой Эли. Теперь я ее падчерица. Падчерица императрицы Элизабет Тарр.

— Тебе она не нравится?

— Нет. Я люблю ее. Она заменила мне и маму, и подругу, и наставника. Мне просто не нравится, что мою маму сравнивают и матушкой Эли. Хотя и тут мы мыслили одинаково. Ей тоже не нравится такие сравнения. — Оди замолчала. По щеке девушки пробежала слезинка. Ро почувствовала изменение в подруге. Лисичка обняла подругу. — Ро. Как я хочу вернуться к ним. Сказать, что скучаю по ним. И от этого мне еще хуже. Если вернусь, то к ним потеряю вас.

— Оди. Тут я ничем не могу тебе помочь. — Ро еще сильнее обняла подругу. — Это решение должна принять только ты сама, а нам останется только принять его. Пойдем поработаем. Ребята вернуться все равно уже поздно вечером.

В зале было так же спокойно. Прибавился только Георг, что стоял возле бара и внушал что-то Николосу.

— Значит. Тут сообщение. — шепотом вещал Георг, но один глаз его следил за ушами Робин, что демонстративно были направлены в другую сторону. — Твой человек надежный? Он сможет передать это в посольство империи?

— Надежней некуда. У меня слишком много компромата на него. Так что сделает все как миленький. Иначе за ним такие люди придут.

— На словах пускай скажет, что лебедь нашел свое озеро.

— Чего? Георг, ты в шпионов решил поиграть?

— Ник. Пускай сделает так. Поверь будет быстрее и ему безопасней. Сообщение

запаролено. Сам пароль день, когда лебедь расправил крылья.

— Георг. Если это какая-то шутка.

— Николас. Поверь у меня ситуация такая, что мне не до шуток.

— Ладно. Сделаю.

— Спасибо друг.

На следующий день в боксе царила гробовая тишина. Всё столпились вокруг Добряка, что вертел в лапках странный набор лямок.

— Я и не знал, что ты у нас бдсмешник. — выдал общее мнение Шарп, оценив труд робота.

— Ничего ты не понимаешь. — Добряк ткнул своими лапками в Шарпа. — Это специальный проводник. У Анет не работает нервный узел в нижней части позвоночника. Это вещь крепиться на него и на ноги. Сигнал от мозга идёт по нервам, переходит на этот бандаж, обходя нефункционирующий нервный узел и передаёт сигнал непосредственно в ноги. Это высокие технологии, а тебе всё в тапки ссать.

— Ладно-ладно. — пошёл на попятную Шарп — Но выглядит всё равно стрёмно.

— Стрёмно выглядит твоя лысая башка, что солнечные зайчики пускает. И вообще почему великий Я перед тобой распинаюсь. Ты тут каким боком. Главное, что всё будет работать и Анет будет довольная.

— Сначала надо это на неё напялить. — подол голос Паша, понимая, что Аня так просто на себя его не оденет. — Хотя даже спрашивать не будем. Напялим и пускай бегаёт. Девчонок надо позвать, чтобы Марте помогли.

У Марты в итоге оказались Ро и Оди, как добровольные помощницы, сама Марта, как главный специалист, Паоло притащивший пациентку и Добряк, кто объяснял Марте что и как.

— Нет. Нет. И ещё сто раз нет. Не напялю я это на себя. Со стороны будет похоже, будто я в подгузнике хожу.

— И что? — парировал Паша. — Главное, что будешь ходить.

— И бегать, и прыгать и всё что душе угодно. — ласковым голосом проговорила Марта, старательно пряча улыбку, от представленной картины.

— Тётя Марта, вы ведь сейчас сдерживаете смех.

— Анет. Пойми. — серьёзным голосом заговорил Добряк — Имидж ни что...

— Ай! Ладно. Начинайте уже.

Паша взял сестру на руки и положил на стол и отошел к стене. Оди и Робин стали снимать обувь с Анет, но резко замерли.

— Паоло. Выбирай сам уйдёшь или тебя выгнать?

— Сам уйду. — буркнул парень закрывая дверь с той стороны.

— Всё будет в порядке Шеф. — крикнул в закрытую дверь Добряк.

— А ты, что тут забыл? Ро открой дверь.

Паша успел повернуть голову на звук открывающейся двери, как мимо него пролетел Добряк врезавшись в стену. Он успел сгруппироваться и удержаться на стене.

— Женщины страшные существа. — спускаясь на пол бормотал Добряк. — Страшные и неблагодарные. — повысив голос, чтобы его слышали за дверью закончил он уползая по коридору на улицу.

— Членистоногий. Стоять. — окрикнул его Паша. — Вернулся на место.

— Ни какой свободы личности. — сокрушался Добряк, но повернул обратно.

Минут через пятнадцать дверь открылась и в коридор выскочила Анет. Она громко смеялась, бегала и прыгала вокруг брата.

— Я так понимаю — Паша поймал сестру — что всё замечательно.

— Замечательно? Да я могу сама ходить и всё делать! Прощай коляска! — на эмоциях громко говорила Анет, привлекая к себе внимание. — Это такое счастье!

— Рад за тебя. Теперь съедаешь из общежития. Не будешь халявничать.

— Да-да. Как будто я это хотела. Но не думаешь, что я буду вам немного мешать. — Аня стала сверлить взглядом брата.

— Ну ты ведь в курсе, про нашу с Ро ситуацию. Так что пока точно не будешь мешать. — Паша выдержал взгляд сестры.

— Так я и не о твоей лисичке говорю. Зоопарк твой увеличивается. Теперь и лебедь вокруг тебя вьётся. — тонким намёком продолжила Аня пытаться брата.

— Кто спалил? — не стал отнекиваться Паша, поскольку они и так хотели всё рассказать.

— Посмотри туда. — Аня указала рукой на дверь, откуда словно выплили две девушки и с сияющими глазами двинулись к брату и сестре. — Я тебя вообще-то очень хорошо знаю. Сестра родная. Ты Робин не упустил бы и от Оди не отказался бы.

— В свою защиту хочу сказать, что это была не моя инициатива. Меня припёрли к стене и заставили сознаться. А так я изменился. Добряк может подтвердить. Верно?

Добряк продолжал обиженно сидеть возле ноги парня и демонстративно молчать.

— Да знаю я. — сжалилась Аня. — Я тоже мягче стала. Теперь ведь не каждый день умереть можно. Теперь и о будущем надо думать.

— О чем болтаете? — к ним подошли освободившиеся от Марты девушки.

— Да так о будущем. — уклончиво ответила Аня.

— Дальше можешь не продолжать. — сразу остановила её Робин.

— Почему? — Оди вопросительно уставилась на подругу.

— Потому что дальше я бы сказала, что не стану переезжать к брату, так как место будет мало, не хочу вам мешать и закончила бы тем, что считаю, что мне рано становиться тётёй, особенно два раза.

Оди моментально вспыхнула.

— Я говорила. — усмехнулась лисичка, хотя тоже смутилась. — Анет, но как ты узнала?

— То же, мне тайна мадридского двора.

— Чего? — ни Оди, ни Робин не поняли фразы.

— Я говорю, тут достаточно знать моего брата и видеть Вас. А сложить один и два я ещё в школе научилась.

— Мда. А сестра у тебя умная и проницательная. — похвалила её Оди.

— Вот такая я. — Аня надулась от гордости. — Но скажите мне, когда всё случилось?

— Когда Паоло защитил меня в шлюзовом отсеке. — честно призналась Оди. — Он был таким классным, сильным, благородным...

— Стой, стой, стой. — Аня аж вскинула руки. — Хватит его хвалить. Зазнается от рук отобьётся.

— Ага. Ещё скажи от лотка отучусь. — обиделся Паша.

— Да кто вас кабелин поймёт. Пойдёшь во всё тяжкие. — продолжила Аня с победоносным видом.

— Ну всё. Хватит над братом издеваться. — Оди встала на защиту Паоло.

— Да. — моментально присоединялась Ро. — Он как был хорошим, так и останется. Его ни что не испортит.

— Спасибо. — Паша наигранно всхлипнул и обнял девушек. — Спасибо, что вы есть у меня. А то от некоторых и слова доброго не дождёшься.

— Ой посмотрите на него. Слово доброго захотел. Хотя да. — Аня сделала вид, что задумалась. — Слово доброе и собаке приятно. В нашем случае кабелю. Породистому.

Всё четверо выдержали театральную паузу и прыснули от смеха, а потом уже и засмеялась во весь голос.

— Хватит шуметь! У многих тут режим, а вы балаган устроили! — не менее громко окрикнула из Марта.

— Док. Я же могу забрать сие отрока домой?

— Паоло ты сейчас с кем говоришь? С внутренним голосом? Так скажи ему я тебе таблеточку для него дам, чтобы разговаривал нормально.

— Он говорит, что можно меня забрать отсюда и из интернета больничного в принципе? Что бы так сказать не халявила и не занимала лишнее место. — перевела фразу брата Аня.

— Может. Но не на совсем. Так пару дней. Потом обратно. На тебе приبلуда инопланетная висит. Не хочу пускать всё на самотёк. Вдруг что случиться. — Марта была сама серьёзность.

— Тётя Марта. — самым жалостливым голосом взмолилась Анет. — Может я просто на осмотр приходить буду? У меня теперь есть шанс пожить. Если повезёт и личную жизнь наладить.

— Ага. Надолго тебя хватит? — усмехнулась Марта. — Вас же сколько будет жить. Четверо. Трое из которых будут считаться социальной ячейкой общества. Вот представь тебе постоянно видеть из ванильные мусю-пуси, обнимашечки и поцелуйчики.

— Жуть. — согласилась Аня.

— У меня такое чувство, что мной сейчас пол вытирают.

— Привыкай Оди. Хоть добро и побеждает зло, но этот тандем никакой свет покарать не может. — сокрушенно произнёс Паоло.

— Хорошо ещё тут Миланы нет. — Ро огляделась. — О Боже...

— Кто меня звал?

По коридору к ним шла Милана так сильно виляя бёдрами, что у всех возник вопрос, как она не задевала стену. Милана шла целенаправленно на Паоло не сводя с него томного взгляда. Ро и Оди среагировали моментально встав перед парнем. И взъерошились, как два котёнка.

— Ой да ладно вам. Ни один мужик тут не стоит настоящей женской дружбы. Тем более поругаюсь с вами и дружить будет не с кем.

— Шеф. — наконец подал голос Добряк. — Тебя сейчас точно размазали. Что бы ты сейчас не сказал, всё будет использовано против тебя.

— Знаю. Пойдём дружище отсюда.

Добряк забрался по ноге парня и свернулся у него на руке. Так они молча и двинулись. Но уже через пару шагов на спину ему запрыгнула Анет, а под руки ухватили Ро и Оди.

— И куда это собрался наш глава семьи? — с хитрым прищуром спросила лисичка.

— Неужто есть кто-то с кем тебе лучше? — поддакнула Оди.

— Вези меня большая черепаха. — рассмеялась Анет. — Увези далеко за горизонт из

этой серой безликой действительности.

— Туда где бегают единороги, что едят радугу и пукают бабочками. — передразнил её Паша.

— И таблеточки не забудьте принять если там окажитесь. — напутствовала их Марта.

Через пару дней Ник притащил парня на склад, где их уже ждал Мясник.

— Вот он наш ключик. — ухмыльнулся безопасник.

— И что он может?

— Провести нас в пункт связи. Тебе ведь это нужно было?

— Да пошли вы! Я ни куда вас не поведу. — пошел в отказа парень. — Запрещено.

— Запрещено стимулятор таскать с собой. — парировал Ник.

— Ты ублюдок сам мне его и подложил.

— Давай иди рассказывай. Кому поверят. Мне или тому, кто за изнасилование сидит тут. Да и все стимуляторы под надзором. Тут ещё и воровство припишут. А учитывая, что ты за камеры ещё и отвечаешь, то боюсь тебя отправят в место менее комфортное.

— Ублюдок. Ладно. Проведу вас. Дальше сами по себе.

— Вот и отлично. — криво усмехнулся Мясник. — Иди. Мы придём за тобой, когда нужно будет.

Парень ушёл.

— Ему можно верить?

— Нет конечно. Поэтому и подстраховался. Этот стимулятор и наркота, и если принимать без определённых добавок ещё и сильный возбудитель. Но он нужен нашим сердечникам. Поэтому нам и спихивают их. Он в больничке под строгим надзором.

— Достанешь пару штук.

— Вот ведь зациклился на этой сучке. — усмехнулся Ник.

— Такой породистой сучки днём с огнём не найдешь. Да и ты смотрю готов применить для своей рыжей шлюхи. Вот тебе надо подумать. Она же из-под этого Паоло небось не вылезает.

— Ни чёрта ты не знаешь о звероидах, Мясник. Она целка ещё. У них только после двадцати разрешено.

— Ну тогда мне две ампулы нужно будет.

— Ты не охренел?

Мясник моментально оказался перед безопасником. Быстрый удар в живот заставил его сложиться пополам. Удар ребром ладони в шею и Ник лежит на полу. Мясник наступил ему ногой на шею.

— Ты либо делаешь как я скажу, либо сдохнешь здесь и сейчас.

— Ладно. — прокашлялся Ник. — Первым будешь. Я потом. Только отпусти.

— Вот теперь я узнаю свою шестёрку. Хороший мальчик, исполнительный. Достань стимулятор, как можно быстрее.

Уже на следующую ночь в дом к парню ввалился Мясник в компании Ника и ещё трёх человек.

— Пора.

— Понял уже. Сейчас возьму вещи только.

В здании никого не было. Точнее была охрана, но они были из тех, кого завербовали. Комната связи была небольшой. Терминал, экран и площадка для голографической связи. Парень активировал консоль.

— Ну кого вызываем?

Мясник набрал данные. Несколько минут ничего не происходило, но потом экран ожил.

— Вы кто? Чего надо?

— Остынь. Череп нужен. Передай Мясник хочет поговорить.

Экран снова погас, но уже через полминуты ожил.

— Мясник? Ты где? Вроде слух ходил, что тебя повязали.

— Привет Череп. Да повязали, но это я. Дело есть. У нас тут целая колония, хоть и тюремная, но пожить можно. Особенно людьми. Всё здоровые. Если продать можно нехило заработать.

— Мясо ты берега попутал. Там системы оповещения стоят. Если сунемся нас быстро накроют.

— Знаю. Но и связаться с тобой я тоже не мог в обычных условиях. Всё будет путём.

Череп ненадолго задумался.

— Договорились. Будем у тебя через два дня. Надеюсь, что свою часть ты выполнишь.

— Не переживай. Всё будет. — заверил Мясник.

— И раз ты в колонии, то скажи у вас тут такой девчули нет?

На экране появилось изображение Одетты. Мясник ненадолго замялся, но потом твёрдым голосом произнёс.

— Нет. Нету таких. Были бы, я бы уже...

— Мясо ты кого дурить удумал. Слушай сюда. Её заказал Синдикат. Доходит. Пылинки с неё сдувай. Если что с ней случится молись, чтобы я добрался до тебя быстрее Синдиката.

Череп отключился.

— Да кто эта сучка вообще такая?

— Нам лучше не задумываться об этом. — Мясник выглядел испуганным, но быстро взял себя в руки. — Ладно. Лисичка за подругу отработает. Должны же помогать друг другу. — Он снова рассмеялся. — Так теперь отправь наши координаты и подчисти всё.

Парень быстро сделал, всё что уме сказали

.-А теперь ломай тут всё. Нам не должны помешать.

— Но...

— Ломай!

Аня проснулась моментально. Пегас бил тревогу и напрямую в мозг передал суть проблемы. Выскочив из постели она устремилась в комнату к брату. Без стука она влетала в комнату и запрыгнула на кровать. Всё трое лежавшие в кровати проснулись моментально.

— С ума сошла? — Паша первым пришёл в себя, но увидев лицо сестры стал серьёзным. — Что?

— Центр связи. Оборудование приходит в негодность. Сносят систему. — выпалила Аня.

— Точно?

— У меня там защита стоит. Если кто влезет без пароля я узнаю об этом.

— Я туда. Свяжитесь с Георгом. Пускай гонит всех туда, кого сможет. — Паша быстро собрался и выскочил из дома скрывшись за поворотом.

В здании был полный погром. На полу лежали тела убитых охранников. Среди них было и тело оператора связи.

— Да что тут случилось? — Паша не стал задерживаться внизу, а пошёл дальше к передатчику. Тот был разломан в хлам. — Это уже не починить.

— Подтверждаю. — Блум взлетела с обломков терминала. — Чинить там нечего.

— Ань, что камеры?

— Ничего. Запись удалена.

— Совсем ничего? Придумай что-то? Ты же в этом Мегамозг.

— Придумаю, даже уже знаю что надо делать, но нужно время. Дня два-три.

— Отбой. У меня гости. — Паша отключился.

— Что тут произошло? — в комнату влетел Георг с шоковой дубинкой в руках.

— Мне тоже интересно. И это Георг уберит от меня этот инструмент от женской депрессии, у меня свой личный есть. Заметь отзывы только положительные.

— Как ты ещё шутить можешь? — громкость Георг не сбавил, но дубинку убрал.

— А что ещё остаться? — Паша пожал плечами. — Всё свидетели внизу валяются.

Оборудование в хлам превращено.

— Бордо. Здание оцепить. Никого не пускать и не выпускать. — Георг отключил рацию. — Анет вызови.

— Уже идёт. Она меня сюда и отправила, но было поздно.

Анет появилась ещё через пятнадцать минут. Её провели сразу к Георгу.

— Анет. Умоляю. Сделай что-нибудь. Камеры ничего не видели. Покопайся может...

— Нет. Прости Георг. Я дома ещё начала все проверять. Сделать ничего не могу. — Аня покачала головой.

Здание гудело ещё несколько часов. Безопасники чуть ли не на колонках с лупой и расчисткой проходили каждый миллиметр помещения. Бордо полчаса пытал Паоло выживая из него по секундам, где и что он делал. Анет ещё раз проверяла всю систему на глазах у Георга. Примчавшиеся медики забрали трупы и укатили их к готовой к вскрытию Марте.

Наконец всё стало стихать. Всё что могли сделать сделали, дальше нужно анализировать собранную информацию. Георг еле волоча ногами добрался до дома. Стоило ему закрыть дверь, как ему зажали рот и уволокли в комнату.

— Паоло! — вскрикнул Георг, но ему снова зажали рот.

— Тихо ты. Прости напугал, но дела у нас не ахти. Готов выслушать?

Георг качнул головой и парень отпустил его.

— Ну и хватка у тебя. Верно Николас определил, что ты Питу кисть раздробил.

— Не суть. Значит так. То, что сделали свои и так понятно. То, что замешаны безопасники — тоже факт. Из-за этого сестра и не стала говорить. Запись с камер есть. Но она по крупницам разбросана по всей сети колонии. Восстановить её займёт дня два-три.

— Факты вещь неприятные, особенно в нашем случае. — осторожно начал Георг. — Но ты что хочешь? Не просто так ведь меня поджидал?

— Ну, во-первых, сказать, то что сказал. Остальное вытекает из первого. О нашем разговоре никому. Признаёт хоть одна душа, Анет станет целью для устранения. Нужно оружие. Мне и моей бригаде. Они сейчас единственные кому я могу доверять.

— Подожди. — Георг остановил парня. — Где гарантии, что ты в этом не замешан?

— Георг не тупи. Смысл мне на месте оставаться ждать вас? У меня есть свидетели, что меня там не было. К тому же меня отправила Анет туда, когда сигналка сработала.

— Могли разыграть или действовала твоя бригада? — не уступал Георг.

— Ро и Оди точно на такое бы не пошли. По поводу бригады верно подмечено, но Шарп бывший военный и учитель вдобавок. Это накладывает свои моральные устои. Не братья... ты видел их дело. Они не смогли бы так тихо всех устранить.

— Согласен. Но пока я тебе ещё не верю.

— Далее. Зачем мне шумиха. У меня ведь есть Анет, что могла бы передать сообщение и всё подчистить. А она, заметь, отвечает за главный сервер. Вы бы и не узнали. Теперь же город закроется. Не выйти. Смысл этого для меня? Я один из немногих, кто имеет свободный выход наружу. Всё тихо сделали бы и свалили. Вы тут пост фактом всё узнали бы. — Паоло видел, что Георг сомневается. — Георг не тормози. Те, кто это устроил, не врачей из фонда борьбы с хроническим менингитом вызывали. Кто его знает, что может прилететь к нам в любой момент. Да и зачем мне всё это. Я тут живу, понимаешь живу. Не выживаю. У меня есть нормальная работа, девушка, даже две. — в этот момент Георг помрачнел, но промолчал — Я не хочу терять эту спокойную жизнь, пускай и в тюремном поселение.

— Ох Паоло. Я и не сомневался в тебе. Мне, честно, очень интересно кто же ты? И не говори, что простой бандит. Голова у тебя варит по-другому, знаешь много, видел, как ты Ежа тренировал, не уровень банды.

— Георг. Я боюсь только одного, что Паоло, которого вы знаете и которым я хочу быть, может исчезнуть. Но если надо я пойду на это. Я хочу всех защитить тут.

— Что ещё можешь сказать?

— Я бегло оглядел трупы. Раны нанесены неожиданно. Либо у нас завёлся сильный убийца, либо они знали нападающих... Точно. Нужно Анет сказать, чтобы отследила их передвижения. Узнаем с кем они встречались. Хоть за пару дней. Может и ниточка появиться.

— Идея хорошая. — согласился Георг. — Потянет?

— Конский запас чая, сладкие печеньки и всё сделает. Что насчёт оружия?

— Когда нужно?

— Лучше сейчас. И тело Добряка усиленное, что он сделал для защиты.

Георг поднялся и двинулся к выходу.

— Чего тормозишь. Сам сказал, могут в любую минуту гости незваные прийти.

— Вот это по-нашему. — Паоло двинулся следом за Георгом. — Стой. Ты иди как обычно, а я уйду по-тихому.

Паоло выскочил в окно и растворился в полумраке улицы. Георг идя по улице хоть особо и не вертел головой, но пытался приметить парня. Через пять минут он понял тщетность попыток и сдался.

Паша же петляя по переулкам под маскировкой нанита бежал к тому же складу. Еж разбуженный Колючкой двигался ему на встречу.

Через пару дней Ник притащил парня на склад, где их уже ждал Мясник.

— Вот он наш ключик. — ухмыльнулся безопасник.

— И что он может?

— Провести нас в пункт связи. Тебе ведь это нужно было?

— Да пошли вы! Я ни куда вас не поведу. — пошел в отказа парень. — Запрещено.

— Запрещено стимулятор таскать с собой. — парировал Ник.

— Ты ублюдок сам мне его и подложил.

— Давай иди рассказывай. Кому поверят. Мне или тому, кто за изнасилование сидит тут. Да и все стимуляторы под надзором. Тут ещё и воровство припишут. А учитывая, что ты за камеры ещё и отвечаешь, то боюсь тебя отправят в место менее комфортное.

— Ублюдок. Ладно. Проведу вас. Дальше сами по себе.

— Вот и отлично. — криво усмехнулся Мясник. — Иди. Мы придём за тобой, когда нужно будет.

Парень ушёл.

— Ему можно верить?

— Нет конечно. Поэтому и подстраховался. Этот стимулятор и наркота, и если принимать без определённых добавок ещё и сильный возбудитель. Но он нужен нашим сердечникам. Поэтому нам и спихивают их. Он в больничке под строгим надзором.

— Достанешь пару штук.

— Вот ведь зациклился на этой сучке. — усмехнулся Ник.

— Такой породистой сучки днём с огнём не найдешь. Да и ты смотрю готов применить для своей рыжей шлюхи. Вот тебе надо подумать. Она же из-под этого Паоло небось не вылезает.

— Ни чёрта ты не знаешь о звероидах, Мясник. Она целка ещё. У них только после двадцати разрешено.

— Ну тогда мне две ампулы нужно будет.

— Ты не охренел?

Мясник моментально оказался перед безопасником. Быстрый удар в живот заставил его сложиться пополам. Удар ребром ладони в шею и Ник лежит на полу. Мясник наступил ему ногой на шею.

— Ты либо делаешь как я скажу, либо сдохнешь здесь и сейчас.

— Ладно. — прокашлялся Ник. — Первым будешь. Я потом. Только отпусти.

— Вот теперь я узнаю свою шестёрку. Хороший мальчик, исполнительный. Достань стимулятор, как можно быстрее.

Уже на следующую ночь в дом к парню ввалился Мясник в компании Ника и ещё трёх человек.

— Пора.

— Понял уже. Сейчас возьму вещи только.

В здании никого не было. Точнее была охрана, но они были из тех, кого завербовали. Комната связи была небольшой. Терминал, экран и площадка для голографической связи. Парень активировал консоль.

— Ну кого вызываем?

Мясник набрал данные. Несколько минут ничего не происходило, но потом экран ожил.

— Вы кто? Чего надо?

— Остынь. Череп нужен. Передай Мясник хочет поговорить.

Экран снова погас, но уже через полминуты ожил.

— Мясник? Ты где? Вроде слух ходил, что тебя повязали.

— Привет Череп. Да повязали, но это я. Дело есть. У нас тут целая колония, хоть и тюремная, но пожить можно. Особенно людьми. Всё здоровые. Если продать можно нехило заработать.

— Мясо ты берега попутал. Там системы оповещения стоят. Если сунемся нас быстро накроют.

— Знаю. Но и связаться с тобой я тоже не мог в обычных условиях. Всё будет путём.

Череп ненадолго задумался.

— Договорились. Будем у тебя через два дня. Надеюсь, что свою часть ты выполнишь.

— Не переживай. Всё будет. — заверил Мясник.

— И раз ты в колонии, то скажи у вас тут такой девчули нет?

На экране появилось изображение Одетты. Мясник ненадолго замялся, но потом твёрдым голосом произнёс.

— Нет. Нету таких. Были бы, я бы уже...

— Мясо ты кого дурить удумал. Слушай сюда. Её заказал Синдикат. Доходит. Пылинки с неё сдувай. Если что с ней случится молись, чтобы я добрался до тебя быстрее Синдиката.

Череп отключился.

— Да кто эта сучка вообще такая?

— Нам лучше не задумываться об этом. — Мясник выглядел испуганным, но быстро взял себя в руки. — Ладно. Лисичка за подругу отработает. Должны же помогать друг другу. — Он снова рассмеялся. — Так теперь отправь наши координаты и подчисти всё.

Парень быстро сделал, всё что уме сказали

.-А теперь ломай тут всё. Нам не должны помешать.

— Но...

— Ломай!

Аня проснулась моментально. Пегас бил тревогу и напрямую в мозг передал суть проблемы. Выскочив из постели она устремилась в комнату к брату. Без стука она влетала в комнату и запрыгнула на кровать. Всё трое лежавшие в кровати проснулись моментально.

— С ума сошла? — Паша первым пришёл в себя, но увидев лицо сестры стал серьёзным. — Что?

— Центр связи. Оборудование приходит в негодность. Сносят систему. — выпалила Аня.

— Точно?

— У меня там защита стоит. Если кто влезет без пароля я узнаю об этом.

— Я туда. Свяжитесь с Георгом. Пускай гонит всех туда, кого сможет. — Паша быстро собрался и выскочил из дома скрывшись за поворотом.

В здании был полный погром. На полу лежали тела убитых охранников. Среди них было и тело оператора связи.

— Да что тут случилось? — Паша не стал задерживаться внизу, а пошёл дальше к передатчику. Тот был разломан в хлам. — Это уже не починить.

— Подтверждаю. — Блум взлетела с обломков терминала. — Чинить там нечего.

— Ань, что камеры?

— Ничего. Запись удалена.

— Совсем ничего? Придумай что-то? Ты же в этом Мегамозг.

— Придумаю, даже уже знаю что надо делать, но нужно время. Дня два-три.

— Отбой. У меня гости. — Паша отключился.

— Что тут произошло? — в комнату влетел Георг с шоковой дубинкой в руках.

— Мне тоже интересно. И это Георг уберит от меня этот инструмент от женской депрессии, у меня свой личный есть. Заметь отзывы только положительные.

— Как ты ещё шутить можешь? — громкость Георг не сбавил, но дубинку убрал.

— А что ещё остаться? — Паша пожал плечами. — Всё свидетели внизу валяются.

Оборудование в хлам превращено.

— Бордо. Здание оцепить. Никого не пускать и не выпускать. — Георг отключил рацию. — Анет вызови.

— Уже идёт. Она меня сюда и отправила, но было поздно.

Анет появилась ещё через пятнадцать минут. Её провели сразу к Георгу.

— Анет. Умоляю. Сделай что-нибудь. Камеры ничего не видели. Покопайся может...

— Нет. Прости Георг. Я дома ещё начала все проверять. Сделать ничего не могу. — Аня покачала головой.

Здание гудело ещё несколько часов. Безопасники чуть ли не на колонках с лупой и расчисткой проходили каждый миллиметр помещения. Бордо полчаса пытал Паоло выживая из него по секундам, где и что он делал. Анет ещё раз проверяла всю систему на глазах у Георга. Примчавшиеся медики забрали трупы и укатили их к готовой к вскрытию Марте.

Наконец всё стало стихать. Всё что могли сделать сделали, дальше нужно анализировать собранную информацию. Георг еле волоча ногами добрался до дома. Стоило ему закрыть дверь, как ему зажали рот и уволокли в комнату.

— Паоло! — вскрикнул Георг, но ему снова зажали рот.

— Тихо ты. Прости напугал, но дела у нас не ахти. Готов выслушать?

Георг качнул головой и парень отпустил его.

— Ну и хватка у тебя. Верно Николас определил, что ты Питу кисть раздробил.

— Не суть. Значит так. То, что сделали свои и так понятно. То, что замешаны безопасники — тоже факт. Из-за этого сестра и не стала говорить. Запись с камер есть. Но она по крупицам разбросана по всей сети колонии. Восстановить её займёт дня два-три.

— Факты вещь неприятные, особенно в нашем случае. — осторожно начал Георг. — Но ты что хочешь? Не просто так ведь меня поджидал?

— Ну, во-первых, сказать, то что сказал. Остальное вытекает из первого. О нашем разговоре никому. Признаёт хоть одна душа, Анет станет целью для устранения. Нужно оружие. Мне и моей бригаде. Они сейчас единственные кому я могу доверять.

— Подожди. — Георг остановил парня. — Где гарантии, что ты в этом не замешан?

— Георг не тупи. Смысл мне на месте оставаться ждать вас? У меня есть свидетели, что меня там не было. К тому же меня отправила Анет туда, когда сигналка сработала.

— Могли разыграть или действовала твоя бригада? — не уступал Георг.

— Ро и Оди точно на такое бы не пошли. По поводу бригады верно подмечено, но Шарп бывший военный и учитель вдобавок. Это накладывает свои моральные устои. Не братья... ты видел их дело. Они не смогли бы так тихо всех устранить.

— Согласен. Но пока я тебе ещё не верю.

— Далее. Зачем мне шумиха. У меня ведь есть Анет, что могла бы передать сообщение и всё подчистить. А она, заметь, отвечает за главный сервер. Вы бы и не узнали. Теперь же город закроется. Не выйти. Смысл этого для меня? Я один из немногих, кто имеет свободный выход наружу. Всё тихо сделали бы и свалили. Вы тут пост фактом всё узнали бы. — Паоло видел, что Георг сомневается. — Георг не тормози. Те, кто это устроил, не врачей из фонда борьбы с хроническим менингитом вызывали. Кто его знает, что может прилететь к нам в любой момент. Да и зачем мне всё это. Я тут живу, понимаешь живу. Не выживаю. У меня есть нормальная работа, девушка, даже две. — в этот момент Георг помрачнел, но промолчал — Я не хочу терять эту спокойную жизнь, пускай и в тюремном поселение.

— Ох Паоло. Я и не сомневался в тебе. Мне, честно, очень интересно кто же ты? И не говори, что простой бандит. Голова у тебя варит по-другому, знаешь много, видел, как ты Ежа тренировал, не уровень банды.

— Георг. Я боюсь только одного, что Паоло, которого вы знаете и которым я хочу быть, может исчезнуть. Но если надо я пойду на это. Я хочу всех защитить тут.

— Что ещё можешь сказать?

— Я бегло оглядел трупы. Раны нанесены неожиданно. Либо у нас завёлся сильный убийца, либо они знали нападающих... Точно. Нужно Анет сказать, чтобы отследила их передвижения. Узнаем с кем они встречались. Хоть за пару дней. Может и ниточка появиться.

— Идея хорошая. — согласился Георг. — Потянет?

— Конский запас чая, сладкие печеньки и всё сделает. Что насчёт оружия?

— Когда нужно?

— Лучше сейчас. И тело Добряка усиленное, что он сделал для защиты.

Георг поднялся и двинулся к выходу.

— Чего тормозишь. Сам сказал, могут в любую минуту гости незваные прийти.

— Вот это по-нашему. — Паоло двинулся следом за Георгом. — Стой. Ты иди как обычно, а я уйду по-тихому.

Паоло выскочил в окно и растворился в полумраке улицы. Георг идя по улице хоть особо и не вертел головой, но пытался приметить парня. Через пять минут он понял тщетность попыток и сдался.

Паша же петляя по переулкам под маскировкой нанита бежал к тому же складу. Еж разбуженный Колючкой двигался ему на встречу.

Бро! — запыхался парень. — Что случилось?

— Погодь. — Паша держал коммуникатор и ждал ответа Шарпа. — Да проснись же ты лысая башка.

— Да. — наконец он услышал сонный голос Шарпа.

— Подъем. Бери Не братьев и пулей к третьему складу. Тот что безопасников. Дело важное и срочное. Все понял?

— А до утра подождать может? — Шарп застонал.

— Быстро!

— Есть! — моментально отреагировал Шарп, услышав в голосе парня интонации командира из своей военной жизни.

Сам не понимая, что делает Шарп привёл себя в порядок за три минуты. Ещё пятнадцать потребовалось на Тима, Тэма и Тома. Было сложно, но уже через полчаса все четверо запыхавшиеся стояли перед Паоло и Ежом.

— Командир...о-о-о...шеф, что случилось? — оговорился Шарп.

— Идем. — Паша махнул рукой. — Тут не место для разговоров.

Внутри склада их ждал Георг с еще парой человек. Паша с укором посмотрел на него.

— Они надежные. — сразу пояснил Георг. — К безопасникам не относятся, но прикурить могут дать всем.

— Ну смотри. — Паша покачал головой.

— Как ты разговариваешь...

— Тихо. — Георг положил руку на плечо мужчине лет тридцати. — Он рискует своей сестрой в первую очередь. Так что оправдано его недоверие. — и уже обращаясь к Паоло. — В курс дела я их ввел. Они прикроют генератор. Хотел бы еще людей привлечь, но некого.

— Можно и нас ввести в курс дела? — Шарп аж вытянулся по струнке.

— Дела у нас жопа. Это если в двух словах. Развернуто, то полная жопа. А теперь конкретика. Несколько часов тому назад на узел связи было совершено нападение. — Паша прохаживался перед импровизированным строем взад и вперед. — Итог нападения. Охрана мертва. Вырезано аккуратно и тихо. Вывод. Они знали нападающих. Далее. Напавшие вышли на связь с кем-то, после чего разломали все оборудование, оставив нас без связи. Установить злоумышленников мы пока не можем. Пока что не можем, но сеструха разберётся с этим.

— Предполагается нападавшие связаны с безопасниками?

— Да Шарп. Поэтому действуем неофициально. Неизвестно кто друг, кто враг. Вы со мной? Знаю рискованно, но на кону могут стоять и наши жизни. — все пятеро не задумываясь сделали шаг вперед. — Тогда айда за мной маршдерить склад.

На складе было полно оружия. От холодного и парализующего, до тридцатимиллиметровой гаусс спарки. Паша несколько раз обошел этого монстра и уставился на Георга.

— Не спрашивай. — отмахнулся он. — Нам ее сюда прислали черт знает сколько лет тому назад.

— Снаряды?

— Там под ней ящики. Зачем тебе. К ней нету источника энергии. А запитать от своей сети не сможем. Нагнетателя нет.

— Есть Георг. И ты его прекрасно знаешь. Добряк. — многоножка высунулась из рукава — Бегом за телом своим. Потом присоединяй к себе это чудо и те роторные пулеметы.

— Два раза меня просить не надо. — гулко стуча металлическими ножками по каменному полу Добряк двинулся к своему телу. — Ну пускай кто угодно к нам приходит. Они все узнают, что значит увидеть ужас наяву. Они познают страх, что холодным липким комком будет сидеть у них в груди. Все узнают и узреют ужас, что мчится сквозь на крыльях ночи....

— Заканчивай членистоногий. — осадил его Паша. — Ты мне еще тягловым ишаком должен поработать.

— Ни какой свободы личности нет. — пятнадцатиметровый робот перебирая длинными и острыми лапками, что углублялись в камень двинулся к спарке. По пути у него из тела вырывались тонкие металлические нити, что обвивали трехствольные пулеметы и ящики с боеприпасами к ним и втягивал их в свое тело. — Тут им самое место. — Добряк одобрительно кивнул сам себе. Два пулемета были спереди над головой, чуть не доходя на шеи и свободно вертелись в разные стороны. Вторая пара точно также расположилась у хвоста. Со спаркой Добряк поступил иначе. Сначала он вобрал в себя все снаряды к ней. — Так. Что мы имеем. По шесть тысяч к пулемётам и полторы тысячи к спарке. Максимальная скорость снизиться процентов на пять. Ерунда. Грузоподъемность... ну с десятков Шарпов утащу в легкую. Я готов. Куда идти и кому ум из лица выбивать?

— А можно мной не считать вес? — возмутился Шарп, что перебирал оружие.

— Можно. — согласился Добряк. — Но так интересней.

— Потом обговорите систему измерений. — прервал их Паоло. — Шарп. На тебе пулемет. Нужна одна автоматическая винтика, нормальный автомат...

— И два пистолета пулемета. — закончил Шарп.

— Четыре. — поправил его Паоло. — Для меня два пп и два пистолета. Три с небольшой отдачей и один военного образца. Их с патронами мне в сумку. Эту винтовку и меч заберете с остальным добром. Они для меня. Придете в бокс, начни инструктаж. Особенно Ежу. Не Братья явно умеют пользоваться этим.

— Это ведь из капсул. Паоло уверен?

— Георг. Мечом я пользоваться умею. А винтовка обычная сам посмотри. Режимы, предохранитель. Все как и всех тут собранных.

Георг больше ничего не сказал. Однако прихватил и себе оружие. Шарп стоял и оглядывал стеллажи тяжело вздыхая.

— Нету?

— Нет.

— Жалко?

— Жалко.

— Вы о чем? — Еж наблюдал этот непонятный диалог.

— О гранатах. — в один голос ответили Паши и Шарп и стукнулись кулаками.

— Мне тут только гранат не хватало. — заворчал Георг.

— Ага. Гаусс спарку можно. А грани нельзя. Понимаю.

— Да иди ты Паоло.

— Уже уйду. Народ. Все на Добряка. Он доставит в бокс. Незаметно доставит. Вы же идете туда. На любой вопрос отвечаете. Разбудили. Сказали что-то где-то сломалось. Сами не поняли. И все в таком духе.

— Будет сделано. — отрапортовал за всех Шарп. — А ты куда?

— Надо тылы прикрыть. — Паша махнул рукой и скрылся за поворотом.

К дому Филча он пришел быстро. Стал барабанить в дверь и звонить в звонок. Громко ругаясь Филч открыл дверь и замер у порога. Паша отодвинул старика и закрыл дверь.

— Ты чего? — отмер Филч.

— Старый слушай внимательно. Собирай вещи и на несколько дней перебирайся ко мне. У нас большие проблемы. Твоя задача защита моего бабского батальона. А это...ну этим сам разберешься, как и когда пользоваться. — Паша сунул ему в руку кобуру с пистолетом и несколько обойм к нему.

Филч молча кивнул и ушел собираться. До дома Паоло они добрались быстро. Там конечно никто не спал.

— Так из дома ни ногой. Филчу не перечить. — моментально пресёк все вопросы Паоло. — Когда ситуация прояснится все расскажу. Сейчас делать так как говорю.

— Хорошо. — все трое ответили в один голос.

— Анет. Как закончишь с видео сразу Георгу и мне. И поищи записи за последние несколько дней, куда и с кем ходили те охранники.

— Они были в деле?

— Видела их раны. Такие легко не нанести. Такие удары пропускают, только если их не ожидают.

— Ну в целом как я и думала. Система уже пашет. Когда будет результат свяжусь.

— Отлично. Это вам. — Паша вытащил три пистолета. — Филч проследи. А мне пора идти.

— Будь осторожен. — две пары рук обхватили его со спины.

— Буду. — Паша повернулся к ним и мягко улыбнулся. Не выдержал и поцеловал девушек. — Прости Филч.

— А! — он лишь махнул рукой. — Черт с тобой. Девочек не расстраивай только.

— Сеструх. — Паша выставил руку вперед. Аня хлопнула по ней своей ладонью.

— Не вернешься, найду и уши оборву.

— Уши больно. Так что вернусь.

Паоло ушел.

— Случай был у нас давно. За уши нас тогда и оттаскали. С тех пор такая вот присказка у нас. — виновато улыбнулась Анет и умчалась в свою комнату скрывая волнение.

Шарп к делу подошел основательно. Все четверо могли закрытыми глазами собрать и разобрать вверенное им оружие. Удовлетворившись результатом здоровяк перешел на простые приемы стрельбы. И все четверо до одури повторяли движение. Стрельба стоя, от бедра, прицельная, с колена, лежа, с колена при обороте назад, пережат лежа. К обеду пол бокса уже блестел, а вот форма ребят оставляла желать лучшего.

Добряк безостановочно ковырялся в своем хламе что-то ваяя. Паоло периодически появлялся и исчезал. Очередное такое появление было с пакетами, в которых находился обед. Изголодавшие парни накинулись на него и умяли почти моментально.

— Есть новости?

— Пока нет. — Паоло покачал головой. — Сеструха не отрывается от компа. Ро и Оди проели Филчу плешь, но старик держится, не выпускает их. Это так лирика. По существу. Георг определился с списком объектов, которые в зоне риска.

— Небось генератор. — подал голос развалившийся на ящиках Том.

— Нет. Генератор — это табу. Чуть что не так и рванет. В этом случае помрем все. А к нам именно что в гости, предположительно летят.

— Откуда такая уверенность Шеф?

— Тим. Смотри. Связь нам разломали. Если что мы и сигнал бедствия сейчас послать не можем. Восстановить пытаются хоть что-то, но Георг говорит, что бес толку. Там только замена. Понимаешь к чему веду?

— Понимаю. Если будет заваруха, то мы сами по себе. — Тим скис. — Шеф. Пожалуйста окажись неправ в этот раз.

— Сам хочу, но Георг такую же версию выстроил. Короче у нас три объекта для наблюдения. Главный шлюз, центр системы мониторинга, что в башне с наружи располагается. Она наша последняя соломинка. Если прилетят корабли, без идентификатора, сработает тревога и ближайшая патрульная станция пришлет сюда корабли.

— Центр в приоритете. — Шарп погладил свою лысину. — Надо там караулить.

— Я тоже Георгу говорил, но он уперся. Говорит защита там надежная. Нахрапом не взять. Работает в автоматическом режиме. Но...Тэм. Иди, наверное, ты первый к подъёмнику в башню. Будем меняться по очереди. Там есть удобная крыша, на ней хлама немерено. Вот там лежище и устроим.

Слухи о нападении на центр связи стали расползаться лишь на вторые сутки. Колония хоть и старалась жить обычной жизнью, но напряженность в воздухе витала. На наружных объектах тоже росло недовольство. Смены у всех заканчивались, а смену им не присылали. Провиант тоже заканчивался. Начальники смен долбили Донована, который лишь просил их потерпеть и все им компенсировать. Помогало мало.

Местные тоже особо по улицам не шатались. А если и выходили, то держались знакомых. Каждая такая кучка двигалась и с подозрением косилась на другую такую же кучку людей, что двигалась им навстречу. Нужна была искра и колония вспыхнет охотой на ведьм.

Это чувствовали все. Георг, Паоло и Мясник, что сидя за кулисами высекал эту искру. Нику было дано задание, задержать кого-нибудь по доносу. Безопасник не придумал ничего умнее как схватить первого встречного. Мужик дал отпор и Ник отлетел в сторону, но

реакция пошла. Соседняя группа двинулась на помощь. Завязалась драка. Сам безопасник быстро ретировался.

На драку прибежали другие безопасники и повязали всех. И правых, и виноватых. Но искра была высечена. Уже вечером возле здания администрации и штаба безопасников дежурили люди, что требовали выпустить всех. Выпустить лишь невиновных. Наказать виновных. Пустить посмотреть, что с центром связи. Поменять начальника безопасников. И чем больше становилось людей, тем абсурдней становились требования.

Возле штаба безопасников люди Мясника особенно подогревали толпу. В нужный момент из толпы вылетел камень, что попал в дежурившего у входа безопасника. Тот с проломленной головой упал на землю. Его товарищи выскочили из здания и стали разгонять толпу, пытаясь выхватить и того, кто кинул камень. Но разница в количестве была велика. Безопасников просто задавили. Пользуясь этой ситуацией разогретую толпу направили внутрь, чтобы вооружиться и самим взять ситуацию под контроль.

— Началось. — Паша потерял свои красные от недосыпа глаза. — Шарп. Всем готовность. Огонь вспыхнул. Филч. — следующий с кем связался Паоло. — Всех в подвал. Сидеть тихо и не рыпаться. Георг... В курсе уже... Да я стою недалеко... Наблюдаю... Понял ухожу не отсвечивая.

Пройдя проулками пару улиц Паша повернул к башне. Там сейчас дежурил Еж. Парень с такими же красными глазами всматривался в тяжелую металлическую дверь.

— Ну что там?

— Все как и было. Ничего. Бро. Эта дверь открылась всего два раза за сутки.

— Связался со своими?

— Да. Они уже у тебя. Мэри прислала сообщение. Все равно, очково как-то. — протянул Еж.

— Не ссы в компот. Прорвемся. Сейчас главное в первое время голову не потерять. Дальше толпа сама частично затихнет, а с остальными можно и поработать. Давай иди ко мне домой. Отоспись. Я тут подежурю.

— Тебе самому не мешало бы поспать. Да своих успокоить.

— Успею. — отмахнулся Паша. — Тут успокоим и поедем в кругосветное путешествие на нашем вездеходе по планетоиду. Живописные однообразные пейзажи, что надоест созерцать... — Паша не смог договорить фразу и зевнул.

Еж спустился с крыши и отошел на пару метров, как глухой звук взрыва заставил его обернуться. Через пару мгновений началась ужасная тряска. Здание, возле которого был парень начало разрушаться и кусок камня угодил ему по голове. Колючка спас. Но Еж все равно упал. Его засыпало бы обломками, но Паоло был уже рядом и дёрнув друга оттащил его.

— Вот и все. Центр уничтожен. Еж, двигаем. Если башня завалиться весь уровень будет в опасности.

— А они. — Еж указал на людей.

— Не знаю. Нам не поверят все равно. Будут стоять и глазеть. Давай Ежик. У нас есть те кто нас ждет и кого мы должны защищать. Пошли.

Стоило им пробежать через гермостворки, как они захлопнулись, отрезая подуровень от основной колонии. На воротах мигал сигнал разгерметизации и разрушения целостности подуровня.

— Вот и все. Надеюсь они не мучились.

— Бро. Это жестоко.

— Это жизнь. — Паоло тащил Ежа за собой. — Если тяжело смириться, то вини меня в этом, но тебя ведь ждут.

— Прости. Ты прав. — Еж поравнялся с Паоло. — Идем. Надо...

— На нас напали. — в их голове раздался крик Ани. — Лезут со всех сторон. У них оглушающие гранаты. Быстрее.

Паша и Еж сорвались с места.

Сначала они слышали выстрелы. Всё кто находился в доме ломанулись к окнам и двери, но их остановил Филч.

— Куда собрались. Забыли, что было сказано? — взревел Филч преграждая им путь. — А ну быстро все назад.

В этот момент ожил коммуникатор Филча. Выслушав Паоло, он ещё раз зыркнул на всех. Всё поняли, что дело серьёзное и послушно двинулись к подвалу.

Аня сбегала за своим компьютером. Сейчас в тише подвала он единственный, кто издавал звуки. Филч остался караулить наверху. Оди расположилась у двери подвала, так как была «единственная» в нем, кто умел пользоваться оружием. Пистолет был на предохранителе и в расстёгнутой кабуре. Доли секунды и она готова стрелять.

Робин сидела подальше. Её оружие лежало рядом с ней. Тоже готовое к стрельбе.

Аня же расположилась так, что могла спокойно прикрыть и девочек, и перекрыть вход. Она не ставила его на предохранитель. Девочка про себя радовалась давно забытому чувству силы, что давало оружие в руке. Впервые за всё время после пробуждения, ей не приходится изображать балласт.

На улице раздался шум. Сквозь дверь было слышно, как барабанили по входной двери.

— Чего надо? — Филч изобразил свой сварливый голос, когда его отвлекали.

— Это я Ник. У меня приказ сопроводить всех в убежище. У нас опасная ситуация.

— Да какая ситуация. Даже сирена не включилась. — продолжал ворчать Филч, стоя в стороне от двери. — Выброса нет.

— Не выброс. — Ник начал терять терпение и повышать голос. — У нас восстание. Народ бунтует.

— Да мне то что будет. Я старый человек. Иди лучше других собирай. У кого голова более горячая.

Отвечать Ник не стал. Вместо этого разбились окна и в дом влетело две гранаты. Филч среагировал моментально и укрылся за стеной. Два хлопка, вспышки света. Армейская жизнь закалила старика и он прикрыв глаза пережил неприятный момент.

Раздались выстрелы и звук выбиваемой двери. Через окна вломились пара молодцов. В дверь ввалился ещё один. В руках у них были шокеры. Филч глубоко вдохнул и на выдохе выскочил из укрытия. Три выстрела и троица раненые падают на пол. За ними уже вваливается новые. Они уже были вооружены.

Филч на рефлексмах ушёл с линии огня опять за стену. Две пули лишь выбели крошку из стены. Они двинулись вперёд держа на прицели проход. Сконцентрировавшись на нём они не заметили, как открылась дверь. Поравнявшись с ней, всё трое легли от метких выстрелов Оди.

На минуту всё затихло. Филч высунулся из укрытия, кивнул Оди и приказал спрятаться обратно. Кивнув в ответ девушка стала закрывать дверь, но не успела. Ещё несколько гранат влетело в дом. Одна из них угодила ей под ноги. Хлопок и Оди ослепленная и контуженная

падает на пол. К ней сразу побежала Робин, перекрыв Ани её сектор обстрела.

В дом же ломанулся сразу десяток бандитов. Филч успел выстрелить всего раз, как пуля пробила ему живот. Он выронил пистолет и держась за рану стал сползать по стене.

— Хватаем тёлку и валим. — командовал Ник. — Забей на старого, он не жилец.

Двое сразу кинулись к Робин. Они схватили её за руки, но лисичка смогла оперившись на их руки подскочить и ударить коленом в грудь одного. Второй дёрнул её на себя заваливая девушку на пол, но пуля пробила ему голову. Кровавые брызги разлетелась по комнате пачкая стену.

Аня получила возможность стрелять. Добив второго она смогла ранить в ногу третьего. Но ей пришлось отскочить обратно. Ник с ещё одним открыли по ней огонь.

— Не зацепи девчонок. — Мясник кричал смотря за всём через окно. — Они нужны нам живые.

Воспользовавшись тем, что парочка отвлеклась на Мясника, Аня низко пригнувшись устремилась вперёд. Она бежала на Ника, но прямо перед ним резко затормозила. Немного повернувшись оттолкнулась ногами усилив себя инерцией и её колено попало в челюсть второго бандита. Удар был настолько сильный, что хрустнули шейные позвонки и тело мешком рухнуло на пол.

Не останавливаясь ни на секунду Аня ушла перекатом за спину Ника. Оказавшись возле ног ещё одного бандита, она обхватила их. Бандит потерял равновесие и упал. Почти сразу же ему прилетело пяткой в нос вырубая его.

Ник лишь смотрел за всём происходящим. Ему мешало удивление от того, что ещё недавно эта калека передвигалась на инвалидном кресле, а сейчас укладывает одного за другим здоровых мужиков.

Его раздумью прервала Робин, что выбралась из-под мёртвого тела. Она попыталась ударить Ника ногой, но он перехватил её. Дернувшись к себе он ударил её кулаком в живот, заставив девушку согнуться, а потом ударил рукоятью пистолета по затылку вырубая её.

Аня увидела это и хотела вернуться к ней, но чья-то рука сильно дёрнула её за волосы, буквально подняв на ноги. В следующем секунду у неё из живота вышло лезвие длинного армейского ножа.

— Вот ведь сука. И как столько положила.

Мясник повернул нож на девяносто градусов и нажимая на нож стал медленно вытаскивать разрезая Анет живот и внутренности.

Пегас моментально заблокировал боль и ввёл в организм лошадиную дозу лекарств, но двигаться Аня уже не могла. Рана внутри уже сшивалась нанитами, что заменяли собой повреждённые участки. С наружу всё выглядело очень страшно. На это и повёлся Мясник. Перешагнув через девчонку, он даже не взглянул на неё больше, посчитав её скором покойником.

— Проверти подвал. — скомандовал он. — Этих двух берём и готовимся уходить.

Несколько бандитов заскочили в подвал. Сразу послышались звуки борьбы крики боли и отчаяния. Они вышли таща за собой Мэри, что отчаянно сопротивлялась, но сила была не на её стороне. За одного из бандитов цеплялась её мать.

— Отпустите! Умоляю! Отпустите мою девочку!

В ответ она слышала лишь смех и глумление. Тогда женщина словно дикое животное кинулась на того, что тащил её дочь и начала царапать ему лицо. Второй ударом ноги заставил её упасть на пол.

— Вот сука. — вытерся кровь на лице проговорил бандит. — Чуть глаза не выцарапала.

Мясник с грустью вздохнул и подошёл к ней. Потянув за волосы оттянул голову назад и перерезал ей горло. Тело билось в конвульсиях пару секунд и остановилось. Лишь горячая кровь толчками вытекала из раны.

Бобби выскочивший вслед за матерью видел всё это. Бледный на негнущихся ногах он подошёл к своей маме. Встал на колени рядом с ней и начал трясти её.

— Мам вставай. Мамочка, давай уйдем отсюда. Мамочка...

Слезы хлынули из его глаз. Анет наблюдала за этим со слезами и с бессильной яростью не в силах сделать хоть что-то. Пегас спешил как мог, но рана была серьезной.

— Заткните вы его. Раздражает.

Один из бандитов хотел оглушить Бобби, но тот отскочил в сторону. Он оказался возле двери в подвал, где лежал пистолет Оди. Схватив его парень навёл ствол на бандитов закрыл глаза и стал жать на курок. Раздались лишь сухие щелчки. Оружие оказалось неисправным.

Ник подошёл к пареньку улыбнулся и положив Бобби руку на затылок с силой впечатленье его голову в стену. Паренёк упал на пол и больше не двигался. Лишь струйка крови стекала из разбитого лба.

— Вырубите эту. Хватаем остальных и к запасному шлюзу. Там нас будут ждать.

Ёж и Паоло вбежали в дом. Ёж увидев мать в луже крови побледнел, но бросился к ней. Слова застряли у него в горле. Слезы текли из глаз в которые светилась ненавистью. Потом он увидел брата. К всеобщему облегчению Бобби зашевелился. Парень попытался подняться, но его сразу повело и вывернуло на изнанку.

Паша в это время осмотрел подвал и дом. То, что Аня жива он знал. Пегас постоянно передавал информацию о здоровье сестры Блум.

— Паш. Прости. Я потеряла голову. Думала, что справлюсь так. Но нет. Они забрали их. Убили. Филч там. Не знаю жив или нет.

Паша подошёл к старику. Блум проверила его.

— Жив. Но если не доставить в больницу умрёт.

— Верни...мою ...дочку... — тихо проговорил Филч и отключился.

— Они к запасному шлюзу идут. Там кто-то будет их ждать.

С улицы послышался шум и в дом влетел Добряк. За ним с автоматом ввалился Шарп.

— Шарп. Ты и Добряк со мной. Тим. Ты с братьями берёшь их и в больницу.

— Есть! — в один голос отрапортовали Шарп и Тим.

— Возьми. — Добряк раздвинул свои брони пластины. Тонкие металлические нити быстро нацепили на Паоло лёгкий доспех и сделанные под него крепления для оружия и запасных магазинов. Меч тоже оказался на своём месте. Рукоять удобно торчала из-за правого плеча.

На улицах колонии творилось неопишное. Народ вооружался кто чем, сбивались в группы. Добряк мчался к туннелю, что вёл к запасному шлюзу. Паоло и Шарп, сидевшие на нём вертели головами выискивая преследуемых. К сожалению, им попадались лишь места побоищ. Убитые и раненые.

— Да что случилось со всеми? Почему люди так обезумели?

— Шарп. Вон туннель. Они входят туда. Дальше выбирай. Пойдёшь со мной узнаешь много чего плохого. Останешься тут...

— Я с тобой.

Паоло шагнул в туннель. По его ногам вверх стала подниматься серебряная субстанция, что обволакивало тело и сразу становилось невидимой.

— Что это? Паоло ты кто вообще такой?

— Всё после. Дистанция пять метров за мной. Вперед!

Первым побежал Добряк. Он закручивал своё тело по спирали, создавая щит перед людьми. Раздались первые выстрелы, но они лишь высекли искры из тела. На мгновение Добряк отодвинул одно из своих колец. Гроыхнул выстрел и один из бандитов упал замертво.

Мясник разделил своих людей. Часть оставил задержать Паоло, а сам с остальными отправился дальше. Но уже через минуту всё стихло. Там, где были его люди стоял Паоло с обнажённым мечом, рядом скалился Добряк, что сменил лицо, на морду насекомого.

Паоло выхватил винтовку. Снова громкий выстрел и Ник без половины головы упал на пол. Следом ещё пара выстрелов и ещё двое на земле.

Бандиты замешкались и этого хватило. Добряк рванулся вперёд утаскивая за собой и Пашу. Пять секунд и они в плотную к бандитам.

Снова выстрелы и троица, тащившая пленниц тоже мертвы. Их тела подхватил Добряк и утянул за себя.

— Шарп!

Пулемёт запел свою песню. Очере бронбойных пуль скосила остальных в считанные секунды.

— Это всё?

Паоло не ответил. Он пытался привести в чувства девушек. Стоило им открыть глаза, как они накинудись на своего парня с объятиями.

— Ну-ну. — Паоло гладил их по головам. — Всё закончилось. Вы в безопасности.

— Не совсем. — Добряк не сводил взгляд другого конца туннеля. — Фиксирую энергетический след. Там сел корабль.

— Шарп. Бери их и к остальным в больницу. А мы пойдём поприветствуем гостей. И не забудь заблокировать дверь.

— Но...

— Выполнять. — ледяным голосом приказал Паша и ни у кого не возникло желание, даже пискнуть против.

Паша подождал, когда он остался один. На свет сразу вылезла Блум, уже зная, что будут дальше. Добряк подполз к парню. Снова раскрылись пластины.

— Держи.

— А я думал, что уже не увижу его. — в руках у Паоло оказался нож, слегка изогнутый и чуть больше пятнадцати сантиметров в длину. — Добряк как? Я же помню он сломался. Лезвие осталось в одном из гибридов, а рукоять я выронил после ранения.

— Больших сил стоило между прочем. — похвалился он.

— Спасибо. — Искренне поблагодарил его Паоло. — А теперь...

— Можно? — заискивающе посмотрел ему в глаза робот.

— Можно. Только приведем себя в должный вид. Блум. Давай по максималочке.

Нанит ничего не ответил, только широко заулыбалась. Невидимая пленка, что была на парне проявилась и стала уплотниться. Она собирала воедино и тот доспех, что был изготовлен Добряком. Пара мгновений и матово-черный, без единых острых углов, доспех был на парне. Паша быстро проверил и перезарядил оружие. Крепление появлялись на своих местах. Меч снова торчит из-за правого плеча. ПП крепились на спине на уровне поясицы. Пистолеты на ногах. Два ножи на тыльных сторонах рук. А тот, что отдал Добряк Блум спрятала в доспех. На груди проявился древний воин в доспехах и опущенным вниз мечом. Руки воина лежали на гарде меча. Добряк ограничился лишь небольшим изменением цвета своего тела и тоже стал матовым. На нем также появился рыцарь в доспехах, но не с мечом а с щитом.

— Вот теперь готовы. — Паша уселся на спину Добряку. — Как сказала бы Афина.

— Кавалерия... — начала Блум.

— Вперед! — прокачали все трое и Добряк на огромной скорости устремился вперед.

Расстояние до конца туннеля он преодолел в считанные секунды. Выскочив в большое помещение, Добряк сразу ушел в сторону и на стену. Они смогли оглядеться в этот момент. В середине стоял небольшой корабль. На вскидку это был фрегат, но судить по местной градации Паша не стал. Перед ним, заняв позиции, для обороны были солдаты. Размещались они так, чтобы выход из туннеля был у них под перекрестным огнем, но появление Добряка они в план не вносили. Это позволило им проскочить. Сейчас все только и могли пялиться

на многоножку, что уже заканчивала первый круг по стене.

— Нет. Явно не помогать пришли. — констатировал Паша осмотрев их размалеванные угловатые доспехи. — Ни в оружие, ни в броне стандарта нет.

— Значит можно побуяннить. — закончил Добряк и резко изменил направление. — Скорее всего пираты какие-нибудь. Красный череп малевать не будут просто так.

Корабль ожил. Зенитные орудия стали разворачиваться в их сторону. Пираты тоже ожили, от нагоняя их командира, что жестикулировал руками и периодически тыкал пальцев Добряка.

— Понеслась!

У Паши в руке оказался нож. Он метнул его в сторону командира, а сам исчез. Добряк выдвинул спарку и начал методичный отстрел орудий фрегата. Не всегда удачно уклоняясь от ответных выстрелов.

Командир не сразу понял, что пролетело мимо него. Обернувшись его взгляд упал на нож, что на половину длинны вошел в корпус корабля. Взрыв одного из орудий и ругань Добряка, от очередного попадания в него, отвлекли его. Когда он обернулся обратно, то перед ним стоял боец в черных доспехах. Легко вытащив нож из корпуса, он перехватил его обратным хватом. В другой руке полыхнул меч. Последнее, что успел увидеть командир, были полыхнувшие синим глаза, на глухом шлеме.

Бойцы увлеченно расстреливая свой боезапас в Добряка не заметили гибель командира. Опомнились они, когда Паша ворвался в их строй. Орудия мечом и кинжалом он убивал одного за другим. Парень двигался по дуге, прикрываясь от стрельбы тем, кого атаковал.

Пробив живот очередного пирата, он поднял его и бросил в двоих, что решили сами напасть. Один упал под тяжестью мертвого тела, второй получил пару пуль в голову, отчего та разлетелась вместе со шлемом. Быстрым движением руки нож опять улетел. На этот раз он воткнулся в тело одного из пиратов, что были на другом конце позиции. Там они смогли собраться группой и готовились плотным огнем прижать противника.

Но он исчез. Появился уже прямо перед ними, присев и держась за рукоять ножа. Взмах мечом на отмаш и двое нерасторопных валяться с перерубленными ногами. Меч не останавливаясь и изменив направление вверх пробил нагрудник и вышел из затылка пирата. Слегка развернувшись и выпрямившись Паша оказался перед ним. Тело завалилось на него, но меч был использован как крюк и теперь тело держалось за счет подставленного плеча парня. Вытащив свои ПП, Паша начал отстрел тех, кто остался на другой стороне. За спину Паша не переживал. Тело в доспехе надежно его прикрывало от выстрелов, что обильно сыпались на него.

Добряк потерял свой хвост и несколько лапок. Скорость его упала, но все орудия, что были опасны для них он уничтожил. Пашу он тоже не выпускал из поля видимости, а с Блум у них шел постоянный обмен информации. Один из роторных пулеметов повернулся и очередь прошла за спиной Паши, выкашивая всех, кто был там.

Выдернув меч из тела Паша огляделся. Вокруг были лишь трупы. Те кто выжил сейчас бежали по трапу в корабль, который начал стартовать. Из маневровых двигателей вырвались потоки горячего воздуха и вырвалось пламя. Пашу откинуло к стене сильно впечатав в нее. Блум сразу провела проверку и начала лечение.

— Останови его! — крикнул Паша.

Добряк моментально оказался на корпусе корабля и сделал несколько выстрелов в обзорные стекла мостика. Выстрелы спарки ушли рикошетом, не имея достаточной

пробивной силы. Дальше откинуло и самого Добряка. Корабль окутался защитным куполом. Купол моргал и шел дырами.

— Он не приспособлен для атмосферы? — удивился Паша, когда боль в голове стихла. — Добряк. Перебей те балки и краны наверху.

Добряк сразу понял задумку. На фрегат стали сыпаться части металлических конструкций, порода и все остальное, что спарка выбивала из потолка. Щит фрегата мерцал все сильнее. Сам фрегат начал разворот и Паше пришлось убежать от потоков огня. Бежать ему пришлось в сторону ворот, через который фрегат и залетел. Его заметил один из операторов орудий на фрегате. Взяв на прицел парня он выстрелил.

От гибели Пашу спас Добряк, что принял на себя первый выстрел. Тело Робота взорвалось, но сам Добряк успел выскочить и спастись. Второй выстрел тоже не достал их. Добряк был уже далеко, а Паша уже возле своего ножа, что остался в теле убитого. Последний выстрел орудия фрегата перебило опорную балку. Та накренилась и стала заваливаться увлекая за собой всю опорную конструкцию. На фрегат посыпалось еще больше металла и пород. Щит с хлопнулся и на корабль навалилось многотонная конструкция. Корабль прижало к земле. Пилот прибавил мощности на маневровые двигатели. Корабль затрясло. Пилот все больше прибавлял мощности. Двигатели, не рассчитанные на такую нагрузку стали перегреваться. Струи огня из них стали выходить не равномерно.

— Добряк. Ты где?

— Возле туннеля. — сразу отозвался он.

— Командир. У него начался перегрев. Рванет сейчас. — голос робота был беспокойным.

— Вижу. Я уже двигаюсь к тебе.

Паша появился через полминуты. Он подхватил робота и побежал по туннелю. Хлопки взрывов донеслись до них на середине пути. Перегретые двигатели стали взрываться один за другим усиливая каждый следующий. Взрыв последнего двигателя стал последним и для фрегата. Цепная реакция началась. Фрегат стало сотрясать взрывы, сливаясь в один большой.

Ударная волна прошла по туннелю сбивая парня с ног. На секунду все стихло.

— Бежим! — закричал Добряк. На них надвигалась стена огня, которую сопровождало обрушение туннеля. — Беги! Беги! Беги!

#0

Шарп дежурил возле прохода. Девушек он отправил обратно под присмотром Не братьев. Сейчас они уже были в больнице, где дежурили безопасники. Взрыв и обвал были слышны даже через закрытую переборку. Шарп лишь пару секунд раздумывал и открыл ее. Первое что он увидел было стена огня и обвал.

— Шарп с дороги!

Еще не увидев парня, но услышав его Шарп моментально отступил. Мимо него в прыжке пролетело тело и кувырнувшись пару раз распласталось на земле. Переборка закрылась отрезая пламя от остальной колонии. За ней гудело и грохотало еще несколько минут, но все же стихло.

Паша валялся на земле тяжело дыша. К нему подошел Шарп.

— Ты как? Живой? — он протянул руку парню.

— Живой. — Паша ухватился за нее. — Эх. А ведь отвык уже от такого. Расслабился. Не смотри на меня так. Сказал же, что расскажу всё. Но потом. — ответил на немой вопрос Шарпа Паша.

— Хоть расскажешь, что там случилось?

— Добряк разбушевался и вместе с кораблём уничтожил всё.

— И ничего я не бушевал. — Добряк высунулся из-за воротника. — Сам сказал уничтожить. Вот.

— Понятно. Пойдём. Там Георг беснуется. Что-то случилось.

Идти быстро Паша не мог. В момент, когда его откинуло на стену он повредил себе ногу. Блум сразу начала лечение и убрала боль, но поддерживать всё и сразу, как раньше она не могла. Да и бег на перегонки с огнем и обвалом не способствовали лечению. Поэтому опираясь на Шарпа они ковыляли к зданию администрации.

На полпути к ним присоединился Ёж. Парень был бледный, глаза красные. Он то и дело убирал трясущиеся руки в карманы и почти сразу доставал их.

— Ёж. Прости. Это...

— Это не твоя вина. — твёрдым голосом ответил он. — Никто не знал, что будет так. Там половина безопасников была. А если бы были всё отдельно...

— То с твоими этого могло и не случиться. — севшим голосом возразил ему Паша. — Еж. Я правда думал...

— Хватит. Братан. Тут нет твоей вины. Спасибо, что сестру спас. А теперь закрыли тему. Надо думать, что дальше.

— А что дальше? И как Мэри и Бобби?

— Бобби в шоковом состоянии. Реагирует на всё слабо. Мэри до сих пор не пришла в себя. Марта говорит, что это стресс. Нужно время. Насчёт остального, ты разве не слышал?

— Немного занят был. Там гости незваные прибыли. Пришлось встречать и всё завертелось. Ком вообще приказал долго жить. Так что давай выкладывай.

— Георг говорит все наши внешние объекты захвачены. Какие-то наёмники или пираты высадились. Всё захватили. С одной из шахт чудом успели сообщить.

— И что они делают?

— Неизвестно. Камеры все вырублены. Георг готовится, что они сюда сунуться. Баррикады строит, людей распределяет. Скоро людей в бункер под администрацией начнёт

прятать.

— Ситуация жопа. И помощь не вызвать. — Шарп почесал лысину. — Остаётся лишь тянуть время и ждать.

— Нет. — Паша отпустил его руку и сделал пару шагов. Нога вернулась в норму. Дальше он уже зашагал сам и быстро. Ёж и Шарп ускорились, чтобы успевать за ним. — Есть вариант один. Рискованный, но куда сейчас без этого.

Вокруг администрации действительно всё превращалось в круговую линию обороны с использованием ближайших зданий. Из закров, под большим замком которые, извлекли крупнокалиберные пулемёты, оружие и даже на некоторых безопасниках висели гранаты.

— А нам зажопил. — обиженным голосом произнёс Шарп, разглядывая безопасника.

Георга они нашли сразу. Нашли по голосу, так как он срывая его кричал на людей раздавая команды и подгоняя их.

— Георг. Разговор есть. — окрикнул его Паша.

— Куда пропал? Ладно, главное живой. И чего такой помятый и пыльный? — Паша хотел ответить — Потом. Сейчас некогда. — перебил его Георг.

— Как раз потом будет поздно. — Паша ухватил мэра за рукав и потащил в сторону.

— А ну прекрати!

— Слушай и не перебивай. В запасном шлюзе я уже с ними столкнулся. В открытом бою не выдержим. У них доспехи всех мастей. Если бы не Добряк трындец. Он их корабли уничтожил, да и шлюз теперь недоступен никому, но это даже лучше. Сам Добряк своё тело потерял.

— И что ты предлагаешь? — Георг зыркнул на парня. Стоявшие не очень далеко люди стали прислушиваться к повысившему голосу Георгу. — Просто ждать? Тебе хорошо. Может к тебя и возьмут, а остальным как? Или как запахло горячем по-настоящему в кусты?

Паша ухватил Георга за ворот и хорошенько тряхнул. Голова мэра несколько качнулась несколько раз из стороны в сторону.

— Успокоился? — спокойно спросил Паша продолжая держать Георга. — Теперь дослушаешь может до конца?

— Говори.

— Как я уже сказал в открытом бою не выстоять. И не надо на меня так коситься! — уже на толпу прикрикнул Паша. — Мозги включите. Они просто сметут вас всех тут на хрен благодаря доспехам. Что можете противопоставить, а точнее кого? Кто из вас служил и владеет навыками огневого боя?

Толпа мялась, но вопрос так и остался без ответа. Среди них Паша разглядел ушки Робин и рядом с ней гриву каштановых волос.

— Вот. И вы собираетесь тут держать оборону. Георг. Ну хоть ты не тупи. Вроде знаком с армейским делом.

— Они ведь могут проникнуть и из запасного. Разделять силы на охрану...

— Теперь не проникнут. Поэтому и просил дослушать до конца, а не уходить в пике истерики. Запасной заблокирован намертво. Так что тут самодеятельность заканчивайте и укрепляйте главный. — Паша наконец отпустил Георга. — Я же говорил, что там все разрушено.

Георг расправил плече и собрался идти раздавать новые указания.

— Стой, торопыга. — Паша снова ухватил его. — Шарп справиться. Справишься?

— Сделаем Шеф. — отозвался здоровяк и ретировался по маршруту забирая все и вся,

что встречалось на пути.

— Продолжим. Есть вариант спастись. Я тут корабль нашел. Небольшой. Человек на пятнадцать-двадцать, ну тридцать максимум, если штабелями ложиться и дышать через раз.

— Хорошо. — быстро согласился Георг. — Забирай кого считаешь нужным. Только прошу заberi и Оди с собой.

— Мы не полетим! — Ро и Оди оказались возле него. — Как мы можем бросить тут всех в такой момент.

— Оди пойми — шепотом заговорил Георг. — Они прилетели из-за тебя и за тобой. Может обыщут тут все, не найдут тебя и улетят. Проблемы с правительством им ведь не нужны.

— Но бежать...

— Так надо девочка. — тихо произнес Георг и обнял девушку. — Я рад, что смог тебя снова увидеть.

— Я сейчас прям расплачусь. Такая трогательное прощание. Жаль бессмысленное. — язвил Паша. Девушки с круглыми глазами смотрели на него и не могли поверить, что слышат от него такие слова и интонации. — Не смотрите так на меня. Тут уже план разработан, все попрощались. Но есть но. Корабль не полетит. Он в принципе летать не может. Или я что-то пропустил и корабли научились летать без двигателя.

— Тогда зачем ты заговорил про него?

— Потому что там очень сильная радиостанция. Георг. Очень сильная станция связи. Мы можем выйти на связь. Позвать помощь. Но мне нужны три вещи. Анет, чтобы взломать систему, время на все это и куда дозвон кидать, в смысле с кем связываться.

Георг замолчал и на его лице отображались мыслительные процессы. Прерывать его Паша не стал и подошел к девушкам. Те опустили головы и уткнулись ему в грудь лбами.

— Прости. — в один голос сказали они. — Мы снова поспешили.

— Да уж. — Паша погладил их по голове. — Любите вы это дело спешить, а мне догонять. Проехали. Обещайте мне одну вещь. Вы уходите в бункер и сидите там с остальными.

— Обещаем. — не поднимая головы ответили они.

— В глаза смотреть и повторить. — приказным тоном потребовал Паша.

— С Республикой на связь выходить не будем. — прервал их Георг. — Там помощи не дождёшься. На сколько хватит мощности?

— Если просто в эфир в два сектора — Паша не имел представления сколько это сектор и просто пересказывал данные. — Если будет направленный луч пробой будет на четыре-пять секторов.

— Отлично. — обрадовался Георг. — Связь живая или сообщение?

— Сообщение. Можно даже закольцованное сделать. — снова по памяти отчеканил Паша.

— Так тогда я сейчас подготовлю сообщение. А ты бери сестру и готовься выступать.

— Вот сразу бы так. Анет. — связался он по кому Робин. — Хватай свои инструменты для взлома и бегом к главному шлюзу. Шарп нужно два скафа. На меня и Анет. Баги проверить. — не слушая ответа он отключился. — А вы кругом. — Паша положил им руки на макушки и развернул. — А теперь строевой походкой от бедра марш в убежище. Поговорим обо всем, когда выберемся.

В голосе парня было столько повелительных нот, что у них даже не возникло мысли

обернуться, спросить что-то или протестовать, против единоличного решения. Георг шел рядом удивлялся, как неугомонная принцесса, что ставила на уши весь дворец и лисичка-бунтарка, что часто пререкалась, даже с ним, сейчас беспрекословно выполняют все, что было им сказано.

— Кто ж ты такой парень? — прошептал Георг, но не заметил, как дернулись уши Робин.

Аня догнала брата недалеко от ворот шлюза. У нее за спиной болталась сумка, набитая всем нужным. У бедра примотана кобура с пистолетом.

— Никто не попытался отобрать? — Паша взглядом указал на оружие.

— Да всем сейчас не до меня. Хоть с бомбой ходи ноль внимания. Лучше спроси, как с раной не спалилась. — отмахнулась девушка. — Что ломать надо?

— Систему корабля, что мы с Ежом нашли. Я пришел уже ничего видно не было. Тоже нашла чем хвалиться.

— Сильная защита? Мог бы и похвалить свою любимую сестру.

— Блум не смогла пробиться. Войти смогла, но так чисто посмотреть. — Паша развел руками. — На остальное были уже не способны. Похвалить. Куда я без тебя. Пропаду.

— Ясно, что ничего не ясно. Интересно что он там вообще делает? Да еще и в таком состоянии.

— Не знаю.

Так они прошли несколько наспех возведенных баррикад и оказались у туннеля к шлюзу. Тут Шарп разгулялся по максимуму. Доделывались несколько закрытых огневых точек. Они располагались так, что простреливали туннель на всю длину. Поодаль от них было оборудовано еще несколько. Эти держали под перекрестным огнем выход. Между ними наваливалось, все что могло держать удар. Пол был усеян всяким мусор, которые значительно затруднял передвижение. На таких булыжниках навернуть было очень легко.

В самом шлюзе тоже кипела работа. Площадки для посадок кораблей максимально поганили мусором. Площадки второго уровня активно модернизировались путем спиливания опор.

— Надеюсь гости сядут сначала на нижние, а потом на верхние площадки. — Шарп в скафе выскочил откуда-то с боку. — Тогда можно будет прихлопнуть сразу несколько кораблей.

— Любишь делать ловушки? А ты тот еще хитрец.

— Хочешь жить... — вздохнул здоровяк. — Багги проверили. Стоят там возле ворот. Скафы там же. Кислород заправлен. Акумы заряжены. — отчеканил Шарп.

— А ты чего в скафе. Или так удобней сражать тебе?

— Я с вами. Вам прикрытие понадобится. — Шарп снял с плеча пулемет. — А в этом деле я мастер.

— Может тут останешься? Здесь каждый человек на счету.

— У вас задача поважнее будет. Да и как только пустите сообщение его скорее всего засекут. Вот тогда такая жара начнется.

— Берем в расчет, что я и Тим с Томом водим багги лучше всех. Без нас ни как. — все трое озвученных сидели на водительских сиденьях.

— Ладно они. Еж. У тебя тут сестра и брат остаётся.

— А у тебя две девушки. — парировал парень. — Бро. Я иду. С Мэри я поговорил. Она пришла в себя. Отпустила. О Бобби позаботиться. Сейчас главное связь. Дадим сигнал бедствия сможем выжить. Если нет, ну там уже будет всем плевать на все.

— Еж... — начал Паша.

— Я в порядке. Нет не в порядке. Видеть мертвую мать это....- он на секунду замолчал

— Но сейчас надо сделать так, чтобы этого больше ни с кем не повторилось. — уже твердо закончил он.

Паша с нескрываемым уважением посмотрел на своего друга. Он не заметил, как из недотепы с которым они познакомились относительно недавно, парень вырос в здравомыслящего человека, способного держать эмоции при себе, когда это нужно.

— Ну ладно. — не стал отговаривать никого Паша. — Ждем Георга с сообщением и выдвигаемся.

Три Багги ехали по ущелью. Народ старательно вглядывался в чёрную пустоту.

— Не старайтесь. Без сильной оптики вы увидите их когда они будут недалеко от нас. Но сейчас мы надёжно прикрыты стенами ущелья. Нас не засекут, а, следовательно, и не прилетят. Вот когда выйдем из него, тогда крепче булки сжимайте. — усмехнулся Паша.

Ответом ему был дружный, хоть и немного нервный смешок. Всё понимали, накрыть их может всего один перехватчик, а они ему разве что жесты неприличные могут показывать.

— Командир. А давно ты этот корабль нашёл? — решил сменить тему Шарп.

— Как заварушка с Дирком была. Мы там с Ежом ехали недалеко и наткнулись. Стремный корабль, хочу сказать. Нет ничего, кроме связи.

— Прямо для нас готовили. — подал голос молчавший до этого Ёж. — Уж слишком странно всё это.

— Согласен, странно. Выбор у нас при этом не велик. Рискнем с ним или лапки кверху.

— Про лапки не вариант. — загалдели не братья. — Мы честные воры, а не грабители и убийцы.

Минут десять они обсасывали тему о своих похождениях, пока ущелье не закончилось. Всё три Багги одновременно ускорились и увеличили интервал между собой. Пять минут напряжённой езды и над ними пролетел дрон-разведчик.

— Ёж тапок в пол. На нас ноль внимания. Главное Анет доставить до места.

— Понял. — отозвался Ёж и их багги ещё сильнее ускорился.

— Тим, Том расходимся в разные стороны. Отвлекаем от Ежа.

Не прошло и минуты, как над багги Паши и Тима повис десантный бот. Пилот нарезал вокруг них круги, имитировал атаку и стрелял из курсовых орудий по сторонам от маршрута багги.

— Вот сука. — прошипел Паша. — Издевается. Ну давай поиграем. Тим гони к тому холму. Используй как трамплин. Приземлишься и за ботом двигай.

— Шеф! Ты чего удумал. — Тим в интонациях Паши чувствовал подвох.

— Одну вещь, которую потом лучше не повторять. — отстегивая крепления ответил Паша. — И давай меньше слов, больше газу.

Тим послушно разогнал багги. Машинку нещадно трясло на ухабах. Паша держался одной рукой за ручку, а другой усиленно жестикулировал. Пилот бота хорошо знал интернациональные жесты и сильно обиделся на парня за это. Вместо того, чтобы расстрелять их он решил придавить багги весом бота и хорошенько прожарить две тушки выхлопами из маневровых двигателей.

Пока бот доворачивал на прямой маршрут, сближался и медленно снижался на опасную для него высоту, багги преодолел расстояние до пригорка.

Паша и пилот смотрели друг на друга почти вплотную. Носовые маневровые двигатели уже начали выпускать струи голубого пламени, но юркий багги уже влетал на пригорок. Выхлоп двигателей опалил место, где секунду назад была машина. Поднялся столб пыли

скрыв все от пилота.

Бот сбавил скорость и пилот стал осматриваться. Багги удачно приземлился, подпрыгнув несколько раз и по широкой дуге объезжал зависший бот. Оптика корабля приблизила машинку. Водитель был один.

Пилот заложил вираж выискивая, куда делся человек с заднего сиденья, но его ни где не было. Тонкая голубая линия промелькнула по обзорному стеклу крест на крест. В следующее мгновение бронестекло начало плавиться. В открывшуюся брешь хлынул кислород из кабины. Под давлением фонарь кабины просто вырвало с места. Пилот пристегнутый ремнями, но уже мёртвый лишь безвольно болтал головой из стороны в сторону.

Автоматика бота сработала исправно, и он завис на одном месте. Но и тревога сработала в штатном режиме. Все кто был в десантном отсеке уже знали, о разгерметизации. На корабле откуда стартовал бот, тоже были в курсе о происшествии. С трудом из-за скафа Паша влез в кабину и с таким же трудом выкинул из кресла пилота. Все эти действия сопровождалось бесконечными вызовами из десантного отсека и ударами по переборке.

Кто-то из десанта догадался притащить резак. Минута и переборка упала давая возможность десанту проникнуть в кабину. Сразу началась свара. На Пашу накинудись сразу двое пиратов и прижали его к приборной панели. В неудобном скафе двигаться ему было крайне неудобно, но сил от этого не убавилось. И постепенно он вытягивал руку из захвата.

Пират удивлённый тем, что его усиленные сервомоторами руки не могут удержать парня, расслабил хватку. Рука сразу выскользнула и по инерции дёрнулась вперёд задев штурвал. Автоматика бота расценила это как сигнал и разблокировала систему. Включились двигатели десантный бот накренился вперед и на ускорение уткнулся мордой в поверхность. Кабину немного сплющило. Оба пирата вылетели из неё и пропали где-то в пылевом облаке. Паша наконец был свободен.

— Блум. Ломай этот скаф. — на подсознательном уровне проскочила команда. Нанит отреагировал моментально. Иглы чёрного цвета пробили скаф в суставах и стыках. Импульсный удар и скаф разлетается осколками по всей кабине и рядом с ней. — Ну теперь играем по-честному.

Паша развернулся к проходу, где толпились остальные пираты. На безликом шлеме полыхнули синем глаза. Оттолкнувшись от приборной панели он перескочил кресло и приземлился перед первым пиратом, что вошёл в кабину. В его руках был меч, что светился таким же голубым светом, как и глаза на шлеме. Тело пирата, перерубленное от макушки, до паха развалилось на две половины. Кровь пузырями разлеталась по кабине, моментально кристаллизируюсь. Паша снова отскочил назад и немного в сторону, на сколько позволяло пространство кабины.

Пираты были опытные и не впади в ступор. Следующий присел на колено, а двое за ним слегка наклонившись в лево и в право выставили свои винтовки. В руке у Паши появился нож, который на большой скорости пронёсся мимо тройки и воткнулся в голову четвёртому, моментально убивая его. Магнитные ботинки и доспех удержали его в горизонтальном положении.

Кабину осветили вспышки лазерных винтовок. Но Паша успел появиться возле четвёртого пирата. Вытащив нож из него резко развернулся приседая. Меч плашмя, по самую рукоять вошёл в спину пирата с права на уровне поясницы. На этом он не остановился. Плазма испарывала доспех и резало тело, как горячий нож масло. Не встречая преград меч по дуге двинулся в лево. Выйдя из тела пирата съёс голову присевшему и вошёл в тело левого

пирата, сжигая внутренности.

Последний попытался сбежать. Прикрываясь так и стоявшим мёртвым товарищем, что перегородил путь, он проскочил в отсек десанта. Открыв люк выскочил на поверхность планетоида. Паша попытался оттолкнуть тело покойника, но тщетно, тогда он перерубил ему ноги и тело поплыло в невесомости. Оттолкнув его он проскочил в отсек, но последний уже убегал, на полную используя сервомоторы доспеха.

— Ладно. Всё честно. — с досадой произнёс Паша, глядя в спину убегающего. Не далеко убежать не получилось. На полном ходу багги врезался в него мордой ломая самопальный доспех пирата. — А нет. Карму никто не отменял. Тим, красава!

— Шеф ты где? — моментально прилетело по рации.

— Вышел из бота.

— Это ты весь чёрный? — с сомнением произнёс Тим.

— Я. — просто ответил Паша. — Но всё потом. Сейчас двигай сюда. Будем экспроприировать экспроприаторов.

— Чего? — Тим даже скорость сбросил услышав неизвестные ему слова.

— Говорю езжай сюда. Надо помарадерить немного.

Тим подвел багги к десантному боту и завел его под крыло к открытому люку. Паша уже хозяйничал внутри и выкидывал наружу все, что им могло пригодиться. Тим оглядел нехилую кучу оружия, снаряжения и амуниции, а также всевозможные медицинские примочки.

— Это все? — задал он вопрос в проем люка.

— Нет это только начало. Помогите мне. Тут одна штуковина застряла.

Тим зашел внутрь и сразу выскочил с рвотными позывами. Перед ним пролетело два тела. Одно без ног, второе было в разных частях отсека.

— Шеф. Это ты их? — слабым голосом спросил Тим.

— Да. Я. А если не я, то меня. Сам понимаешь я жить хочу. — Паша даже не повернул головы. — Философия простая. Либо ты, либо тебя.

— Но это...

— Перебор? Возьмись за тот конец и тяни по команде. — Паша указал рукой, на ствол ручного зенитного орудия. — А теперь вспомни мой дом. Мясник с компашкой с ними в сговоре. Для Ежа, Мэри и Бобби видеть смерть соей матери не перебор. Бобби ведь только десять.

— Да. — Тим пролез вдоль стенки отсека и подпер плечом ствол. — Не подумал. Прости Шеф. С непривычки, наверное. Мне убивать если честно не приходилось еще.

— Везет. Мне с пятнадцати в этом котле вариться приходится. Готов. Поднимай.

Парни напряглись и пушка стала потихоньку сдвигаться. Царапая стену и мерзко скрепя она двигалась. Тим выпрямился во весь рост, а застрявшее поперек орудие получило свободу. Они вытащили его наружу и положили рядом с багги.

— Так. Из багажника все долой. Там все равно ничего ценного. Берем по максимуму. Что не поместится на мое место запихнем, а я сверху поеду.

— Шеф. С ума не сходи. Опасно.

— Опасно с багги на этот бот прыгать было. Однако ничего. И живой, и с трофеями.

Ожила рация. Громко матерясь Том и Шарп орала в эфир просьбы о помощи.

— Что у вас?

— Нас три перехватчика преследуют... — треск в эфире. — Ах ты ж сука. Глумятся

уроды. — снова треск. — Соревнуются, кто ближе к нам выстрелит, но не заденет.

Паша в один прыжок оказался на боте. Забравшись на хвостовое оперение он стал осматриваться. Нанит моментально врубил оптику. Вдалеке виднелись вспышки света. Вскоре стал мелькать и багги.

— Шарп. Вижу вас. Давай на три часа разворот и полным ходом по прямой. — Паша осмотрелся и продолжил. — Упавший бот обходите слева.

— Что? Какой бот? ТОМ ОСТОРОЖНО! — на несколько секунд вместо голоса был только мычание. — Том. — простонал здравяк. — Я зуб сломал из-за тебя.

— Скажи спасибо, что жив. — огрызнулся Том. — Шеф. Я правильно еду?

— Да. Так и держи. Скоро нас увидите. Конец связи. — Паша свесился с бота. — Тим. Быстро все грузи и за руль.

Тим стал судорожно запихивать все в багажник. Паша спрыгнул с бота и исчез внутри. Вернулся он быстро. В руках была веревка которой он стал обматывать пушку и привязывать к себе. Так с ней на спине он и полез обратно на бот. Спрятавшись за одним из хвостовых оперений он стал ждать. Тим тоже закончил и теперь нервно тискал в руках руль.

— Тим. Все вырубил в багги?

— Да. Как там наши?

— Летят. Тишина.

Рация заглушена. Ни единого звука, лишь вспышки света от разрывов. Багги Шарпа проскочил слева. За ним пронеслись три перехватчика. Паша удобно устроившись прицелился по последнему перехватчику. Задержав, по подсказке Блум, на пару секунд прицел на перехватчике, сработала система захвата цели.

Затаив дыхание, Паша нажал на курок. Секунду ничего не происходило, но потом орудие дернула назад. Паша чуть не завалился вместе с ним, не ожидая такой отдачи. Реактивный снаряд умчался к перехватчику корректируя курс.

Пилоты смогли среагировать на угрозу и стали закладывать виражи. Снаряд корректировал свой курс подбираясь все ближе к цели. Войдя в зону досягаемости он взорвался вытолкнув вперед бронебойную болванку и шрапнель. Перехватчик разорвало на куски.

— Тим! Гони! — Паша запрыгнул на багги. — Пока они кружат и не понимают, что случилось проскочи под ними.

Тим разогнал багги. Перегруженная машина честно тянула на себе все. На поворотах болтало, но Тим быстро привык и вел уверенно. Паша возился с винтовкой, с которой не расставался. Наконец он перезарядил ее.

— Выведи нас перед ним. Пора заканчивать тут.

Тим послушно прибавил газ, выжимая все что можно. Пилоты увидели новый багги и смогли понять кто сбил их товарища. Один устремился за Шарпом, другой заложив вираж вышел на атакующий курс. Паша торчал на заднем сидение приложившись к оптике винтовки и ждал. Пилот был в прицеле, но дистанция и форма фонаря сводили на нет всю пробивную мощь винтовки.

— Тим чуть притормози и веди ровно. — не отрываясь от прицела проговорил Паша. — Сейчас. Еще чуть-чуть. — бормотал он себе под нос. — Немного ниже. Правильно. Бей по колесам с хирургической точностью...

Тим не слышал не выстрела или что-еще. Перехватчик просто нырнул носом вниз и воткнулся в землю. Взрыв произошел, когда они уже отъехали на приличное расстояние.

— Шеф. Ну ты даешь! Сбил второго! — Тим орал в общую канал связи. Том и Шарп сухо порадовались этому, но за ними все еще висел перехватчик.

— Ну все. — сказал Шарп наблюдая как открывается люк с ракетами на днище перехватчика. — Прощай народ.

Ракета слетела с подвески. Двигатель включался через пять секунд после сброса ракеты. Этим пяти секунд хватило. Вторая бронебойная пуля угадила прямо в ракетный заряд. Третий перехватчик исчез в облаке желтого пламени.

— Я сейчас буду материться очень долго и очень смачно. — Шарп медленно сползал по сиденью в ноги.

— А я походу обмочился. — рассеяно ответил ему Том.

— Живы народ? — рация ожила голосом Паша. — Не молчите.

— Живы. — ответил Шарп. — Вот и не верь в чудеса после такого. Взорвалась прямо под ним. Видел, Шеф?

— Не только видел. — ответил за Пашу Тим. — Но и сделали. Твое чудо — это Шеф. Он подстрелил ракету.

Тим поравнялся со вторым багги. Шарп и Том смотрели на Пашу, что деловито менял магазин из бронебойных, на обычные.

— Эти роскошь. Их беречь надо. так что с такие чудеса будут редко. Максимум три раза могу совершить.

— А-а-а. Шеф? — Том остановил багги и вылез из него. Тим подкатил к нему и тоже остановился. — Шеф. Это что на тебе?

— Давай обратно за баранку. Мы тут как на ладони. — скомандовал Паша. — Если в кратце, то высокотехнологичный, сверх умный... — И самый прекрасный. — Блум вылезла из доспеха.

— Боевой доспех. — закончил Паша. — Что? Как? Почему? И тому подобные вопросы на потом. А теперь погнались.

Первым их встретил Тэм, что дежурил у входа в каньон. Когда же они добрались до корабля, Аня уже начинала взлом. Еж стоял рядом с ней и нервно озирался по сторонам, нервно тиская рукоять пистолета. Когда на мостик ввалилась вся компания, парень расслабился. Летаящая над ними Блум спикировала к Ежу.

— Ты им рассказал? — сразу спросил Еж

— Нет. Времени не было. Там над нами много чего неприятного летало и гадило, как голуби на чистую машину. В спокойной обстановке все обговорим. Ань. Как оно?

— Оно мертво. — ответила девушка. — А вот кто оно это ты мне поведай.

— Я о взломе системы.

— Пока вы не ввалились и не стали галдеть в четыре глотки дело двигалось. Теперь отвлекаете. — и сжалившись над братом закончила. — Влезла в систему. Сейчас настраиваю передатчик.

Через десять минут Аня откинулась к спинке кресла.

— У меня две новости. Плохая и очень плохая. С какой начать?

— С любой.

— Ладно. Тогда плохая. Стоит активировать передатчик и послать сообщение нас засекут. Сообщение будет цикличное и закодированное. Если Георг все правильно сказал взломать его не смогут и узнать, что и куда мы передаем. Теперь очень плохая. Узнать получили сигнал или нет мы не сможем. Придётся тут сидеть до самого конца. Если вырубят передатчик, то и сигнал может рассеяться. Как это действует не знаю. Мне просто справку вывели что и как. Пока передаем дотянемся куда угодно, в зоне покрытия, но стоит прервать и все. Считай мы ничего не отправляли.

— Жопа. — протянул Паша. — Ну и хрен с ним. Не впервой. Шарп. Разгружай нап багги. Вооружаемся. Занимаем оборону. Сверху нас не достанут. Мы под хорошим таким козырьком. А вот по ущелью пойдут.

Позиции они облюбовали быстро. Шарп с штурмовым лазером засел возле изгиба ущелья перед кораблем. Его страховал Том. Еж и Тэм, засели в корабле перекрыв собой проход к мостику. Паша залез на один из выступов в стене ущелья. На нем были две перевязи с гранатами, которые он утащил из бота.

— Ань начинай.

Аня ввела команду. На пиратском флагмане засекли сигнал.

— Что там случилось? — Череп подскочил к связистам.

— Не можем расшифровать. — ответил один.

— И отследить. Отправная точка есть, а дальше он теряется. Там подпространственный передатчик. — осенило второго. — Кэп. Они с пары секторов могут помощь позвать.

Народ на мостике загалдел.

— Спокойно. Свяжи меня с адмиралом. Пускай тоже двинуться сюда. Передай нашим приказ. Начинать штурм. Посмотрим, кто быстрее мы или...

На мостике Бесстрашного тоже началось не шуточное движение. Они перехватили сообщение. В отличии от пиратов расшифровать личный шифр принцессы Ирия могла и закрытыми глазами. Введя пару команд они снова увидели обращение Одетты. Только теперь она говорила о готовящемся штурме.

— Капитан. — Ирия сжала руки в кулак.

— Уже выжимаем все что можем. — моментально отозвался капитан. — Прибудем через два часа. Нет через полтора.

Пираты сидевшие во всех внешних объектах изнывали от скуки. Кроме руды и техники они захватили шахтеров, но это все. Когда поступил приказ выдвигаться к колонии все воспряли духом предвкушая добычу и женщин. Из всех мест выдвинулись колонные техники в сопровождение штурмовых доспехов. Двух-трех метровых роботов, в зависимости от предназначения с пилотом внутри. Сверху их прикрывали пары перехватчиков. От флота отделилась группа десантных фрегатов, под завязку набитые штурмовыми группами и взяла курс на место встречи. Все это было разношерстным, много сделанное кустарно. Но для заключенных опасности это не убавляло.

Одна колонна под прикрытием двух пар перехватчиков и пары штурмовиков двинулась к кораблю, что до сих пор передавал сигнал. Засевшие в укрытия Паша с компанией в напряжение ждали начала. Сканеры корабля смогли уловить движение двух колонн. Одна двигалась к ним другая к городу. Аня связалась с Георгом и предупредила о начале движения.

Ранее припаханные к делу поселенцы теперь сидели за баррикадами. Их охватывало волнение постепенно превращающееся в панику. Многие из них были сосланы сюда за мелкие преступления и не то что не убивали, оружие в руках не держали. Посотенно один за другим они стали уходить. Георг метался между отрядами пытаясь воодушевить их, но страх пересилил.

Одна из уцелевших внешних камер фиксировала щитовой корабль, что развернув щит перед воротами создал атмосферу. Пираты выстраивались отрядами позади большого танка, на котором был установлен лазерный резак. Первые ворота были прорезаны и танк втянулся внутрь. Внутренние камеры фиксировали, как прожигались вторые ворота.

— Ну вот и началось. — Георг осмотрел оставшихся на позиции людей. Из стариков тут были лишь Донован и Бордо. Остальные члены их совета тихонько ретировались и забились в углы в своих домах. Из бойцов остались те несколько ребят, которым Георг доверял безоговорочно и люди, что уже жили тут давно или родились здесь, для которых эта колония была домом. В их глазах читалась решимость умереть, но не отдать без боя ни дом, ни семью, ни друзей. — Народ. Не буду лукавить. Я не знаю, что нас ждет впереди. Я не знаю выживем или нет. Я не знаю придет ли к нам помощь. Но я знаю одно. Умыться своей кровью мы их заставим. Не бойтесь ничего. У валькирий есть поверие. Воин погибшей в бою попадет попадает в лучший мир. Но самое главное про него будут помнить и его душа не исчезнет в небытие. Так устроим славный бой и пусть наши враги помнят и бояться нас. — Георг разошелся не на шутку вспомнив свое военное прошлое, но людям, что были с ним нужно было именно это.

Все разбежались по позициям стволы оружия нацелились на проход и началось томительное ожидание минут, до начала боя.

— Приготовились народ. — Георг оторвался от планшета на котором он смотрел камеры. — Огонь!

Первым в дело вступили пулеметы. Не ожидавшие такой встречи пираты были выкошены в момент. Идущие за ними подняли щиты, но бронебойные пули перегружали и их. Один за другим они схлопывались и вновь собиралась кровавая дань. Пара доспехов

вышли вперед намереваясь прикрыть собой группы. Колонистам повезло. Мехи были разведывательного типа. Невысокие и слабо бронированные. Их тоже удалось отгнать. А один даже удалось повредить. Несколько пуль угодило в сустав оторвав ногу доспеху. Подбирать его не стали оставив на растерзание двух пулеметчиков.

— Прекратить огонь. — скомандовал Георг. — Надо беречь боеприпасы. Бронебойных всего две ленты осталось. Один перезаряди обычными. На подавление будет работать. Второй концентрация на бронированные цели.

Через пять минут атака возобновилась. Теперь впереди шли тяжелые доспехи. В руках они несли щиты, которыми перекрывали почти весь туннель. Тяжелые толстые из многослойной усиленной стали с рассеиванием ударной силы. Стоило снова заговорить пулемету, как перед щитами появилась пленка щита.

— Бесполезно. — Георг с досадой ударил по металлическому ящику. — Хорошо подготовились черти. Надо отступать.

Бойцы быстро поднялись и отошли на второй рубеж. Пираты, как только замолчали пулеметы колонистов, ускорились. Доспехи прижались к стене давая возможность своим бойцам устремиться вперед. Выскочив из туннеля они попали под слаженный залп нескольких легких пулеметов, что расположились на крышах зданий. Но этим было уже их не остановить. Почувствовав кровь и увидев добычу, они озверели. Не считаясь со своими погибшими пираты стали рассредоточиваться по городу. Со второй линии обороны Георг хорошо видел, как они заходили в дома. Иногда были слышны хлопки выстрелов, а после на улицу вытаскивали жильцов и уводили к шлюзу. Уводили как правило мужчин. Женщины из домов не выводили, и пираты не спешили выходить оттуда.

С этим Георг не мог поделать ничего. Ему и остальным оставалось только смотреть на это накапливая злость на пиратов, на трусов, что решили укрыться и теперь получали за свое малодушие.

Постепенно такая планомерная зачистка зданий приближалась и ко второй линии. Стрельба становилась интенсивней.

— Паоло. Слышишь меня? — Георг попытался связаться с ним, но ответила Анет.

— Прости. — из динамика послышался хлопок. — Мы тут немного заняты. — звук взрыва и треск в эфире. — Сука! — вопль девочки и еще один хлопок. — Будешь знать, как ко мне преставать. Фух. Чего хотел Георг. Братан занят немного.

— Возвращайтесь. Мы не можем их удержать. Скоро уйдем со второй линии и ваш выход будет уже не под нашим контролем.

— Не рискуйте и отходите. Не ждите нас. — в эфире раздался голос Паоло. — Нас тут конкретно прижали. Выход из ущелья перекрыт.

— Про особенность передатчика не забываем. — снова вмешалась Аня.

— И это тоже. Заглушат сигнал и баста. Мы тут пока держимся, да и вам полегче будет. Они третью колонну от вас пригнали.

— Паоло...

— Георг. Сделай доброе дело. Позаботься о девочках. — уже по закрытому каналу сказал Паша. — Не хочу, чтобы эти схватили их.

Георг понял контекст. Он сам уже был готов к такому финалу и под рукой был пистолет, припасенный для этого случая.

Тим прятался за изгибом корабля. Рядом с ним лежало зенитка и два дополнительных снаряда. Ему было дано задание и теперь парень ждал десантные боты затаив дыхание. Рация периодически оживала голосами товарищей. Вялый разговор не о чем, чтобы скрыть волнение.

— Сканеры ожили. — сообщила Анет. — К нам идет колонна.

— Вижу. — Паша стоял на верху и наблюдал за всем. — Настроены серьезно. И штурмовики, и техника. Видать мы серьезно им планы портим.

— Нам от этого должно стать легче?

— Нет Том. Нам от этого не легче, а вот городу полегче будет. Надеюсь.

— Брат, спускайся уже. Хватит там изображать из себя памятник. Засекут ведь.

— И так знают про нас. Хотя да. Прилетит по голове чем-нибудь, неприятно будет. —

Паша просто прыгнул в ущелье. У нужного выступа сработали ускорители помогая приземлится. — Повторяю еще раз. Первым в дело вступаем я и Шарп. Шарп ть прижимаешь тех, кто по земле. Я прикрываю сверху. Том и Тем. Вы страхуете Шарпа находясь у входа в корабль. Ань. Пока на связи. Если, а точнее когда у нас будет жарко подсобишь.

— Ну наконец-то. Мне после всего что случилось дома надо злость выпустить. — моментально среагировала Аня.

— Представиться такая возможность. Тим.

— На позиции. Скалы выбраны как цель на всех трех снарядах. Наш последний козырь готов.

— Будем надеяться его не придётся его выкладывать. — Шарп проверил запас батарей. — Еж. Притащи сразу запасную батарею. Эта на семидесяти процентах сейчас. Это модель лазерной скорострелки жрет энергию только в путь.

— Понял. Несу уже. — Еж поставил на зарядку другую батарею, а с другой на плече двинулся к Шарпу.

— Вроде пираты, а оружие и все необходимое на уровне. Жаль маркировка вся убрана. Так не определить. — заметил Шарп. — Все убогонькое, а тут считай еще смазка заводская.

— С этим потом разберемся. Готовность пять. — прервал разговор Паша.

Колона подошла к ущелью. Пираты быстро заняли позиции полукругом недалеко от входа. Зависший перед входом штурмовик провел быстрое сканирование. Не найдя энергетических следов хоть какой-либо техники первым полетел внутрь. За ним колонной двинулись пешие бойцы.

— Что будем делать с штурмовиком? — Шарп смотрел на приближающихся врагов. — На такое мы не рассчитывали.

— Не рассчитывали. — согласился Паша, наблюдая за поравнявшимся штурмовиком. — Но когда все шло по планам?

— Да почти никогда. — подтвердила Аня выбравшись из корабля и забралась на него. — Можешь веселиться. Страхую.

Небольшой разбег и Паша оказывается на штурмовике. Меч в его руке полыхнул голубым огнем. Легкий взмах и штурмовик с подрезанным крылом валиться на бок. Парень пользуясь суматохой прыгает прямо в центр колонны. Сменив оружие на пистолеты-

пулеметы он стал выкашивать пиратов вокруг себя. После третьей жертвы они опомнились и расступились выходя из опасной зоны. Стрелки вскинули винтовки и открыли огонь, не боясь попасть в своих.

Поняв, что идея не сработала, Паша телепортировался к своему заранее оставленному ножу. Пираты стояли не понимая, куда делся их противник. Заминкой воспользовался Шарп. Он почти не таясь подбежал к пиратам и открыл по ним огонь. Строенная лазерная пушка стреляла без остановки. Опустошив батарею здоровяк стал отступать. Опомнившиеся пираты открыли огонь и начали преследовать его.

Но Шарп успел скрыться за изгибом. Пираты, опьянённые гневом бросились за ним и угодили во вторую ловушку. Прямо за поворотом уже расположились Том и Тэм. Они и встретили преследователей расстреливая их буквально в упор. Расстреливал Тэм, как единственный из трио Не братьев кто знал, умел и практиковал. Том же расстрелял свой боезапас почти весь и единственное чего он добился суматохи. Благодаря этой суматохи Аня смогла выискать командиров, которые пытались привести в чувства людей и перебила их одного за другим.

В следующую секунду уже ей пришлось быстро перемещаться, поскольку у пиратов тоже были снайперы и сейчас один с активной маскировкой-хамелеон пытался достать Аню. Прячась за все чем было можно и постоянно выглядывая Аня пыталась найти этого снайпера. В один из таких моментов на связь вышел Георг. Аня как раз выскочила из укрытия и смогла просчитать откуда по ней стреляли. После этого жизнь снайпера оборвалась в мгновение.

— Георг. Брат немного занят сейчас.

Паша в этот момент прыгал с уступа на уступ пытаясь добраться до второго штурмовика, что завис в отделение и из всех орудий отработывал по любым неровностям поверхности. Такой нехитрый способ оказался самый действенный, если бы Шарп был еще там. Но они отошли, стоило штурмовику начать движение в ущелье. Кроме Паши все были на корабле, готовясь дать последний бой.

В городе продвижение пиратов было остановлено только у здания администрации, где засели все готовые сражаться. Здание само по себе строилось таким образом, чтобы там держать оборону. Хоть и не высокое, но с толстыми стенами с бронированной прослойкой по середине. Ковырять здание пираты не стали. Им потребовалось больше часа, чтобы прогрызть бронированный слой с их оружием. Поэтому было решено взять здание штурмом.

Георг нервно смотрел на часы. Нервно снова и снова вызывал по связи Паоло. Но время тянулось, а эфир молчал. К нему подползла Одетта с автоматом в руках за ней словно тень двигалась и Робин.

— Куда вылезли? — шикнул на них Георг. — Жить надоело?

— Лучше так, чем сидеть и ждать непонятно чего. Да и лишний боец тебе сейчас не лишний. — парировала принцесса устраиваясь и понравившейся ей позиции. — Меня валькирия обучала. Так что сражаться могу и убивать уже приходилось. Ро. Твой сектор между темя крайними окнами. Все, кто не наши и между ними, твоя цель. Если целей нет, то смещаешься на еще одно окно вправо.

— Поняла. — кивнула лисичка и немного неуклюже выставила автомат.

— Да. Таких бойцов мне только не хватало. Идите обратно. — приказ был проигнорирован. — Слушать меня не будете.

— Нет. — Одетта посмотрела в глаза бывшему рыцарю. — Скорее всего это все из-за

меня. Как я могу отсиживаться. И Паоло своей жизнью рискнул. С ним ведь связи нет?

Георг отрицательно покачал головой. На глазах принцессы выступили слезы, которые она быстро смахнула.

— Скоро встретимся. — серьезно сказала она. — Дядя Георг...

Георг молча протянул ей небольшой пистолет. Одетта осмотрела его, проверила обойму и спрятала его.

— И зачем он тебе?

— Затем сестренка, что я не хочу быть опороченной кем-то из этих или быть очередной куклой в руках шейха. Я лучше быстро и легко догоню Паоло. Заодно и проверим поверие валькирий о другом мире. Говорят там оказываются те кто умер за правое дело. Живут счастливо. Ты с нами?

— Еще спрашиваешь. Конечно. Мне к ним в руки тоже попадать нельзя. Даже если выживу, то жить уже не смогу.

— Вот и решили. Дядя, мы готовы.

— Когда ты стала такой несгибаемой. — удивился Георг. — Помню в детстве плаксой была.

— Когда стала терять дорогих мне людей, тогда и перестала быть слабой. — серьезно ответила девушка.

Продолжить им не удалось. Перестрелка разгорелась почти моментально. Забаррикадированная дверь вместе с баррикадой разлетелась в щепки и внутрь хлынули пираты.

Георг и его бойцы не растерялись и встретили врага плотным огнём. Пираты падали один за другим, но их место сразу занимали другие. Защитники тоже несли потери. Хоть и в разы меньше, но даже такой размен был губителен для защитников. Против них играло и ограниченное количество боеприпасов. Поэтому после первой волны интенсивность их стрельбы снизилась и пираты стали медленно продвигаться внутрь, прячась за бойцов в тяжёлых доспехах, что несли не менее тяжёлые щиты.

— Ещё немного. — бормотал Георг. — Ещё пару шагов... подрывай.

Заряды, что были разбросаны по всей площади холла первого этажа сделали своё дело. Все тяжёлые доспехи были ликвидированы. Но это было не всё. Пол обвалился отрезая защитников от выхода, но и не давая захватчикам продвинуться внутрь.

Перестрелка продлилась еще пару минут и понеся потери пираты отступили.

— Вот так. Пускай теперь думают, как нас отсюда выкурить. — Георг оглядел результаты своей ловушки.

— Но нам тоже если что не уйти отсюда. Обложат со всех сторон. — Донован был менее оптимистичен.

— Сейчас нам главное выиграть время. Если Паоло ещё держится... — Георг осёкся и посмотрел на девушек, что были недалеко и помогали Марте с ранеными, но по изогнутым ушкам лисички, он легко догадался, что та всё слышит. — Если Паоло все ещё держится — всё же продолжил Георг — то и сигнал пока есть. А значит его могут получить те, кто примчится к нам на помощь.

— Мне бы твой оптимизм. — мрачно произнёс Донован. — Может скажешь, кого мы пытаемся дождаться и почему они должны к нам прилететь?

— Кто? Имперцы. Почему? Пока не время мой друг. Можешь мне ещё немного довериться?

— Да когда было иначе. — Донован немного воспрял духом. — Надо держаться, будем держаться.

На улице стали разгораться очаги сопротивления. Звуки боя доносились со всех сторон. Где интенсивно, где не очень, а где и просто одиночные выстрелы, добивающие раненых.

— Суки! — выругался Бордо. — Трусливые твари! Разбежались, когда надо было всем вместе быть. Теперь получают.

Возражать ему никто не стал. У всех было такое же мнение.

Спонтанные перестрелки возникали и стихали ещё в течение часа, пока пираты не расползлись по всему городу. Защитникам повезло, снайперов не было. Пираты максимально сосредоточились на разграбление и захвате. Вокруг здания было плотное кольцо, но штурмовать или стрелять они не спешили. Из окон здания было видно, как пираты группами по пять-десять человек ведут схваченных. В одной из таких групп Робин, что тоже поглядывала в окно, увидела Милану и Лукаса.

Конвоиры неожиданно остановились и начали что-то обсуждать. Скоро Робин увидела причину. Из-за угла выскочила девушка, что на бегу пыталась прикрыться остатками одежды. За ней громко смельшло несколько мужчин, всё без брони, а некоторые только в штанах и в ботинка. Они явно хорошо проводили с ней время, учитывая, как прихрамывая бежала девушка.

Она бежала не глядя по сторонам и не заметила, как поравнялась с колонной. Один из конвоиров, не долго думая, ударил её прикладом в бок, когда они поравнялись. Девушка упала и уже не смогла встать. Её насильники не спеша подошли и ухватив за волосы подняли. Так держа за волосы её и поволокли обратно.

Воспользовавшись этой заминкой, Лукас и Милана попытались сбежать. Оттолкнув стоявшего конвоира, они и еще несколько людей стали разбегаться. Лукас и Милана единственные кто побежал к зданию. Остальные попытались скрыться в переулках. Поставив схваченных на колени и оставив одного следить за ними остальные скрылись в проулках. Лукас и Милана заметили краем глаза, что их не преследуют и луч надежды засеял у них в душе, ровно до того момента, как из-за угла здания вышло несколько пиратов.

Остановливаясь беглецы не стали, надеясь проскочить, но пираты перекрывали путь быстрее. Тогда Лукас толкнул Милану прямо на них. Девушка угодила прямо в руки пиратов, а Лукас получил драгоценные секунды, чтобы проскочить мимо них.

Короткая очередь и он падает на землю лицом вниз. Из-под парня медленно вытекает кровь. Тело несколько секунд бьётся в конвульсиях и затихает. Еще одна короткая очередь, но пули лишь выбивают искры из брони. Робин повернула голову и увидела Оди, что продолжала целиться и стрелять, но все тщетно. Ее винтовка имела мало пробивной мощности, да и расстояние не играло на руку девушке. Милана кричала и пыталась отбиваться, чем явно веселила пиратов, что даже не обращали внимание на выстрелы по ним. Оди прицелилась еще раз и выстрелила. Винтовка выпустив последнюю пулю сухо зацелкала.

Эта пуля нашла лазейку, но пролетела в рядом с головой Миланы. Отбросив автомат девушка осела и обхватив руками колени уткнулась в них лицом. Вздохнув пару раз она взяла себя в руки подняла голову. Робин встретилась с ней взглядом немного испугалась. Холодные и решительные глаза, способного убить человек, но в них были слезы.

— Прости. — тихо сказала она Робин и посмотрев в окно повторила. — Прости. Чем попасть к ним в руки лучше умереть, но я не смогла.

Робин выглянула еще раз. Она смотрела как ее подругу утаскивают с улице и не могла ничего сделать. У нее на глазах тоже навернулись слезы. Робин подседа к Оди и обняла ее. Девушки тихо плакали. Все кто был рядом тактично либо отвернулись занявшись чем-то очень важным, либо отошли если была возможность.

На орбите тоже произошли изменения. Из подпространства вышел Бесстрашный. Экипаж мостика за считанные секунды обработал полученную информацию от сенсоров и внутри корабля все загудело. Подготовленные заранее десанто-штурмовые группы занимали места в челноках. С катапульт один за другим стартовали перехватчики и штурмовики. Перехватчики делились на три группы. Первая устремила на перехват пиратских челноков. Вторая осталась прикрывать Бесстрашного. Третья взяв под охрану штурмовики летела на флот противника.

Сам Бесстрашный двинулся к городу, пытаясь занять позицию между флотом и поверхностью планетоида. Его орудия открыли огонь сразу же, как первый корабль оказался в зоне досягаемости. Три металлические болванки, выпущенные одной башней с гаусс орудиями, моментально уничтожили пиратский эсминец. Вторая башня нашла цель крупнее и уже крейсер разваливается на две половины и начинает медленно падать на поверхность планетоида.

Потеряв еще два корабля пираты пришли в себя и стали разворачиваться в сторону врага, но их корабли хоть и были быстроходными, но не тягались ни в количестве орудий, ни мощи и не скорострельности. Беспощадный, оправдывая свое имя, уничтожал корабль за кораблем. Перехватчики империи, не пиратские разношерстные поделки, а стандартные военные машины, созданные для быстрого и маневренного, боя вгрызлись в истребительный заслон открывая путь штурмовикам. Штурмовики не стали размениваться на мелочёвку и устремились к флагману пиратов. Первым были пущены небольшие ракеты. В их боеголовках находились специальные кристаллы, что соприкасаясь с силовым полем кораблей, входили с ним в резонанс и начинали перегружать его. Второй залп был торпедный. Из-под брюха десяти штурмовиков вырвалось по одной торпедой, что по длине были чуть меньше самих штурмовиков. Скинув изрядную нагрузку штурмовики увеличили скорость и выбрасывая ловушки против зенитных ракет брызнули в разные стороны.

Пиратский флагман смог сбить четыре торпеды, но остальные попали в цель. Поле к их подлету уже схлопнулось. Торпеды долетев до корпуса выпустили кумулятивную струю прожигая обшивку и скрылись внутри. Спустя несколько секунд прогремело шесть взрывов внутри корабля раздув его. Из всех обзорных иллюминаторов из пробоин от торпед стало вырываться пламя. Прошло еще несколько секунд и флагман взорвался захватив с собой еще несколько кораблей.

— Отходим! — череп кричал стоя на мостике своего корабля, недавно полученного от Синдиката нового крейсера. — Бросаем все и сваливаем! Так нас всех перебьют.

Пиратские корабли один за другим стали разворачиваться и набирая скорость уходили к новому флагману, что уже набирал скорость для прыжка.

Бесстрашный, как и эскадрилья ринулись в погоню. И пилоты, и стрелки батарей не сговариваясь и без приказа выбрали целью двигатели убегающих кораблей. Они один за другим обездвживали пиратские посудины, но разница в скорости дала о себе знать. Пираты вырвались из зоны досягаемости орудий Беспощадного. От надоедливых штурмовиков они смогли прикрыться сконцентрированным зенитным огнем и один за другим ушли в прыжок. На оставшихся кораблях были подавлены все орудийные батареи и к каждому выдвинулся челнок с штурмовым отрядом имперской гвардии при поддержке двух

пар валькирий в каждом.

Встреча с озлобленными гвардейцами, так как из-за этих пиратов, принцесса Одетта, которой они клялись в верности подвергалась опасности, не несла им ничего хорошего. Сильнее гвардейцев гнев был лишь у валькирий. Потеря своей сестры, что вместе с Ирией охраняла принцессу, сильно мотивировала их на месть. Если бы не приказ брать всех, кого можно живыми, на кораблях вряд ли нашлись живые.

Вторая группа десантных челноков устремилась к колонии. Они приземлялись на площадке, что пираты оборудовали для себя. Сходу захватили все, что было там, а самое главное генератор щита, что закрывал прожжённую в воротах шлюза дыру, не давая воздуху уходить в открытый космос. Ирия первая устремилась в проем увлекая за собой и гвардейцев.

В городе царил хаос. Брошенные на произвол судьбы пираты начали буйствовать. Одни старались спрятаться. Другие пытались захватить больше заложников, чтобы поторговаться с имперцами. Среди второй группы был командир, что знал истинную цель всего и где эта цель находилась. Организовав бойцов они начали последний штурм. Принцесса была их последним шансом на спасение, поэтому не считаясь с потерями пошли на штурм. Доспехи стали пробивать бреши в стене. Пехота ведя плотный огонь на подавление старалась преодолеть провал преграждавший путь. С соседних зданий на крышу и к окнам используя реактивные ранцы устремились отряды штурмующих.

Постепенно в стенах стали появляться дыры в которые устремились новые группы пиратов. Защитникам пришлось отвлечься на них. Пираты почуяв, что плотность огня снизилась устремились в атаку с новыми силами. Шаг за шагом они оттесняли защитников и поднимались на второй этаж.

Оди и Робин оказались зажаты между окнами из которых отстреливались пара бойцов и небольшой баррикадой, что прикрывала боковую лестницу к ним и небольшую пожарную лестницу на крышу. Оди раздобыла себе штурмовую винтовку и лежа на полу, чтобы не выронить от отдачи короткими очередями держала пиратов на расстоянии. Ей везло, что все тяжелое, что было у пиратов сейчас лезло по другим лестницам. Более широким и удобным. По их поднимались, только в легких или не полных доспехах бойцы.

Одетту охватывало чувство тревоги. Она периодически проверяла пистолет, что дал ей Георг. В один из таких моментов она отвлеклась и пропустила одного из пиратов. Тот перескочил принцессу и уперся ей коленом в спину. Короткой очередью срезал одного из бойцов возле окна, но второй успел среагировать и подстрелил его и почти сразу получил пулю в затылок от лезущего через проем пирата.

В этот момент в голове Робин что-то щелкнула. Страх ушел куда-то на второй план. В голове появились все нужные знания как пользоваться оружием. Она прыгнула вперед поднырнув под выставленный вперед пистолет пулемет. Оказавшись под наполовину влезшим пиратом Робин сделала одиночный выстрел. Пуля прошла через голову пирата снизу-вверх. Стена за ним моментально окрасилась красными брызгами с подтеками. Ушки лисички дернулись на источник звука. Из соседнего проема показалась голова. Еще один прыжок с подкатом, и нога девушки по дуге снизу-вверх врезается мыском тяжелых ботинок с металлической нащепкой в лицо пирату. Тот потеряв ориентацию отпускает руки и вываливается обратно падая на землю.

Оди смогла выбраться из-под тела мертвого пирата. Быстро оглядевшись она увидела Робин, что отбивается от лезущих в окно пиратов. Вскинув винтовку она стал наводить

прицел на одного, но Робин снова отправила его обратно ударом теперь уже колена. Тогда Оди стала брать на прицел второе окно. В момент, когда она меняла направление своей винтовки, в прицел попала Робин.

— Один выстрел и нет проблем. — раздалось у нее в голове. — Один выстрел и ты получишь, все что хочешь. Только ты и больше никто. — продолжал говорить голос в ее голове. Оди замерла и не могла сдвинуть винтовку, держа Робин все время в прицеле. Ее палец дрожал и медленно сжимался на курке. — Давай. Это так просто. Убей ее и заberi, то что должно быть твоим и только твоим.

Отбившись от последнего пирата Робин выдохнула. Сердце колотилось как бешенное. Адреналин кипел в крови.

— Сейчас тебе никто не помешает. — раздался у нее в голове вкрадчивый голос. — Отомсти за свой дом, за свою семью. Империя была одна из тех, кто учинил расправу над вами. Над подставленными и оговоренными. Пускай и они узнают боль утраты. Это легко. — продолжал голос. — У тебя в руке оружие быстрое движение и все. Отомсти. Отомсти. Отомсти. — раз за разом повторялось у нее в голове.

Робин медленно подняла свой пистолет-пулемет и повернулась к Оди. Они встретились взглядом. Два пустых взгляда. Два наставленных друг на друга оружия. У каждой палец на курке и медленно нажимает на него.

— Давай же. — звучало у них в голове. — Сделай это. Сделай, то что хочешь, то что должно быть сделано.

— Стойте!

Крикнул тоненький голосок на краю сознания девушек, но в следующей секунду раздались два слившихся в один выстрел. Оди и Ро смотрели друг на друга испуганными глазами. К ним медленно возвращалось сознание и понимание, что они хотели сделать. Рядом с Ро перекинувшись через подоконник лежало тело пирата, которого убила Оди в последний момент отведя винтовку в сторону на новую опасность. К Оди же скатилось по служебной лестнице тело пирата, что без брони, но с реактивным ранцем спускался с крыши.

Девушки отбросили в стороны свое оружие. Оди поднялась с пола и сидела на коленках и трясущимися руками пыталась вытереть слезы, что безостановочно текли у нее из глаз.

— Ро. Я...я не знаю, что было. — слабым голосом пробормотала она.

Робин на нагнувшихся ногах пошла к подруге. Силы покинули ее и она рухнула на пол рядом с Оди. Обнявшись они сидели в центре площадки и плакали.

— Оди. Я тоже не знаю, что это было. Голос. Станный голос влез мне в голову...

Договорить она не смогла. Их окружили поднявшиеся пираты. Соппротивление было сломлено. В нескольких местах еще раздавались выстрелы, но изменить они ничего не могли. Один из пиратов подошел к принцессе и наклонившись к ней ухватил ее за подбородок и приподнял кверху. Оди видела ухмыляющуюся рожу пирата. Рука судорожно искала пистолет, но он лишь выпал из ее рук, которые до сих пор плохо слушались.

— Не хорошо. — пират покачал головой. — А я ведь хотел с тобой обойтись по доброму и...

Тело пирата отлетело в сторону. Его товарищи развернулись к окнам. В одном был боец в красно-золотых обтекаемых доспехах. В другое уже проникла Ирия. Она стояла с обнаженным мечом. За прозрачным щитком шлема четко виднелись лицо молодой воительницы, переполненное гневом и желанием убивать.

— За Империю Тарр! — крикнул гвардеец и открыл огонь на подавление бера чуть выше голов пирата.

— Отвага и честь! — Ирия прокричала клич валькирий и устремилась в бой.

Пираты были перебиты в мгновение ока. Гвардеец занял позицию перед лестницей. Его товарищи уже влезали в окно и спускались с лестницы. Внизу происходило добивание пиратов.

— Ирия. — прошептала Одетта. Она обняла присевшую рядом валькирию одной рукой, но второй так и не отпустила Робин.

— Все хороша. Моя маленькая, но храбрая сестренка, теперь ты в безопасности. Я рядом. — шептала Ирия на ухо Одетте, что уже не сдерживаясь рыдала в голос. — Теперь тебе ни что не угрожает.

Гвардейцы быстро добились пиратов и разделившись на группы ушли зачищать город и спасать оставшихся поселенцев. Одетту осталась защищать целая рота усиленная десятью штурмовыми доспехами.

Собрав выживших и раненых, вместе с теми, что Марта забрала из больницы, они двинулись к поджидающим их челнокам. Оди уже не плакала, но от Ирии не отлипала обхватив руку валькирии. Робин шла рядом с носилками своего отца. Ротный медик вместе с Мартой быстро осмотрели раненых, а на Бесстрашном уже подготавливался медицинский отсек.

Филч был слаб и в сознание не приходил, но Робин заверили, что жизни старику ничего не угрожает и уже на корабле он придёт в себя. Первыми увезли раненых. Вторая партия челноков ещё не успела подлететь, как из города с немногочисленным количеством выживших.

— Осмотрели всё. — доложил Ирии полковник. — Нашли полторы сотни человек. Много трупов людей за сорок. Пиратов схвачено около полутысячи, но с ними разобрались на месте. Командиров взяли десяток. Среди них был и Клык. Правая рука Черепа. Теперь получится прижать Синдикат. — с злобным оскалом завершил доклад полковник.

— Отлично. Грузимся и уходим отсюда. Пора домой. Да принцесса?

Одетта смогла лишь кивнуть. Челноки загружались и не теряя времени сразу уходили к Бесстрашному. За Одеттой прилетел специальный челнок с усиленной бронёй и эскортом из четырёх перехватчиков. Туда погрузились помимо Одетты Робин, Георг, Марта.

— Улетаем. — скомандовала валькирия, когда всё заняли свои места. — Георг. — Ирия сразу узнала бывшего телохранителя погибшей императрицы.

— Я готов понести наказание. — Георг склонил голову. — Знаю струсил и сбежал тогда, но...

— Угомонись. — осадил его Ирия. — Не сбежал бы, сейчас на заслуженной пенсии был. Тебя не обвиняли. Нашлась запись, как тебя устранили на время. А тот клон, что убил... хотя потом всё расскажу. Лучше скажите мне, как вам удалось сообщение передать и что за передатчик вы смастерили, что мы сигнал аж в подпространстве уловили.

— А вы не отправляли челнок по координатам сигнала? — осторожно спросил Георг.

— Он идёт от колонии... Одетта, ты куда?

Принцесса выскочила из своего кресла и пробежала мимо валькирии в кабину пилота. За ней устремилась Робин и Георг. Марта немного отстала.

— Там ещё наши есть. Они защищали передатчик. — пояснила она валькирии.

В кабине происходило форменное безобразие. Одетта требовала от пилота развернуться

и лететь к кораблю. Георг достав свой ком колдовал над пилотским пультом подключая его к передатчику челнока.

Бедный пилот, которого буквально отпихнули от управления смотрел на вошедшую валькирии с надеждой в глазах.

— Успокоились всё. — рывкнула Ирия и это подействовало. — Подключи ком. — приказала она пилоту.

Пилот послушно выполнил приказ и эфир моментально ожил.

— Меня слышит хоть кто-нибудь? — голос Ани разлетелся по кабине. — Город? Георг? Народ! Ау-у!

— Анет. Это я Оди. Вы живы? С вами всё в порядке? — затараторила Одетта.

— Живы. Помяли нас немного, но сейчас всё в порядке. — успокоила всех Аня. — Чтс вообще случилось. Наши друзья резко подорвались и помчались обратно побросав всё своё барахло.

— Помощь пришла. Вы справились. — подключился к разговору Георг. — Паоло может на связь выйти?

— Сейчас. Он помогает ребятам скафы заправить.

— Георг вырвались! — весело начал Паша. — Ты бы видел как они драпали. Похоже сильно бояться имперцев.

— Ещё как. Ты можешь дать указание, откуда вас забрать?

— По сигналу отследите. У меня ничего под рукой нет. Могу только тут у Ежа зажигалку одолжить и помохать ей даже без огня.

— Остроумный. — хмыкнула Ирия.

Взвыл сигнал тревоги. На низкой орбите стали появляться корабли Синдиката. Батлшип, лишь немного уступая размером Бесстрашному, при поддержке четырёх тяжёлых крейсеров. С них сразу стартовали перехватчики и устремились на имперские корабли.

Тяжелые эллипсообразные перехватчики с мощным оружием и энергощитом в считанные минуты уничтожили заслон имперцев. Легкие и маневренные машины империи были не в состоянии быстро пробиться сквозь щит и зачастую приходилось атаковать сразу парами. Выйти на вектор атаки в заднюю полусферу они могли легко, но удержаться там — это другой вопрос. Автоматические турели, что располагались на верху и на брюху перехватчиков, вели интенсивный и прицельный огонь.

К остаткам перехватчиков заслона спешили все имеющиеся подкрепления. Челноки наоборот. Пилоты выжимали из машин все что можно нещадно перегружая свой организм и организм своих пассажиров перегрузкам. Челнок Одетты тоже набрал максимальную скорость, но компенсаторы погасили всю избыточную перегрузку.

— Нам нужно вытащить их. — Одетта трясла Ирию за плечи. — Мы все обязаны им жизнью.

— Одумайся. Мы теряем людей. Бесстрашный находится под огнем пяти кораблей. Щиты сдохнут за пару минут. Надо уходить.

— Она права Оди. — из динамиков донесся голос Паши. — При таком раскладе вам не выстоять. Только зря жизнями пожертвуем. Уходите.

— Нет мы....

— Вы уходите. — с нажимом повторил Паша.

— Фиксирую залп орудий батлшипа. — прокричал пилот и заложил вираж.

Разрывные снаряды промелькнули рядом с челноком и унеслись к поверхности планетода.

— Они летят... Они летят к месту сигнала. — пилот заложил еще один вираж уже уходя от перехватчика, но его быстро сбил эскадрон не подпустив на дистанцию атаки. — Подлетное время три минуты.

— Оди. Я хочу без посторонних с тобой и Ро поговорить.

— Все можешь говорить.

— Девочки. Я наверное... А! Короче. Вы самое дорогое, что было в моей жизни. Я рад, что встретил вас. Хоть и странно все получилось, но рад. Выполните мою просьбу. Живите. Живите и радуйтесь жизни. А я буду наблюдать за вами. Я л...

Связь оборвалась. На поверхности выросли столбы пыли, поднятые взрывами.

Сражение на орбите разгорелось с новой силой. Перехватчикам с Бесстрашного удалось создать периметр безопасности и вернуть почти все челноки, но большой ценой. Штурмовики были сбиты все. Несколько эскадрилий насчитывали по четыре — пять машин из десяти.

Капитан Бесстрашного заставлял пилотов маневрировать во всех плоскостях, стараясь уклониться хоть от нескольких снарядов. Синдикат в свою очередь не спешил уничтожать их и пытался обездвижить корабль уничтожив двигательную группу. Однако сделать они это не могли. Щиты моргали, от постоянных перегрузок. Периодически по корпусу прилетал разрывной снаряд оставляя глубокую рану на теле корабля.

— Капитан все на борту. — доложил старпом.

— Начинаем разгон. — приказал капитан. — Активировать Сияние, по моему приказу.

Поврежденный корабль ощутимо трянуло. Бесстрашный начал разгон по вектору сближения с кораблями Синдиката.

— Начать отклонение от курса на пятьдесят градусов. — не отрывая взгляда от тактического экрана капитан считал в голос. — Пускай Сияние и возврат на прежний курс. Угол снижения двадцать. Полная мощность.

Корабли Синдиката готовились принять начавшего движения врага. Они стали смещаться по дуге, стараясь оказаться за кормой и обездвигить имперцев. Окутавшая корабль сияющая думка, что разрасталась на глазах спутала им все планы. Крейсера стали изменять свой курс, чтобы оказаться на границы дымки и перехватить спрятавшегося противника. Но его не было в предполагаемых местах. Вместо этого Бесстрашный вынырнул рядом с флагманским кораблем. Дав на прощание залп из всех орудий, серьезно повредив батлшип, он скрылся в вспышке подпространства.

Больше книг на сайте - Knigoed.net